

ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 3, том 3, 2021

НАУЧНО–ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ISSN 2712-7516

Выходит один раз в квартал

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-78023 от 20.03.2020 г. Подписка во всех отделениях связи России, Казахстана, Украины и Белоруссии. Каталог «Пресса России», индекс 33323. Все права защищены. Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала. Авторские материалы рецензируются и не возвращаются. Редакция сохраняет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописи. Точка зрения авторов статей может не совпадать с мнением редакции. Ответственность за достоверность рекламных объявлений несут рекламодатели. Учредитель СМИ: Общество с ограниченной ответственностью «Университет дополнительного профессионального образования»

Адрес издателя, редакции: 160033, Вологодская обл., г. Вологда, ул. Текстильщиков, д. 20А, оф. 1
тел/факс: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru
Адрес типографии: ООО «Коперник35», г. Вологда, ул. Клубова, д. 7, пом. 4
© ООО «Университет дополнительного профессионального образования»

Дата выхода в свет: 30.09.2021
Формат 60x90/8.
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 10
Тираж 3000 экз.
Розничная цена: 1000 руб.

Председатель:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Заместитель председателя:

Сантатов Андрей Леонидович – доктор юридических наук, доцент, профессор факультета психологии и права Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний.

Члены редакционного совета:

Абдулкадыров Арсен Саидович – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательского института «Управление, экономика, политика и социология» Дагестанского государственного университета народного хозяйства;

Алтухов Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор, академик РАН, заведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;

Барков Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации;

Гриджина Александра Владимировна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного управления и права Московского политехнического университета;

Дмитриев Юрий Алексеевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых;

Кузнецов Александр Павлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД РФ;

Родинова Надежда Петровна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой управления персоналом Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет);

Рыжов Игорь Викторович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и военной экономики Военного университета Министерства обороны Российской Федерации;

Санду Иван Степанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий отделом экономических проблем научно-технического развития АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;

Скаков Айдаркан Байдекович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и организации исполнения наказаний Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева (Республика Казахстан);

Скрипченко Нина Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета;

Смирнов Александр Михайлович – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний;

Чеботарев Станислав Стефанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; директор департамента экономических проблем развития ОПК ЦНИИ экономики, информатики и систем управления;

Шабанов Вячеслав Борисович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Белорусского государственного университета (Республика Беларусь);

Шкодинский Сергей Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Московского государственного областного университета.

Главный редактор:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук (08.00.05), доцент (08.00.05).

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальности: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности); 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит; 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки); 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки).

JOURNAL OF APPLIED RESEARCH

№ 3, volume 3, 2021

SCIENTIFIC–PRACTICAL JOURNAL ISSN 2712-7516

It comes out 1 times a quarter

The magazine is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications. Certificate of registration of mass media PI No. FS77-78023 of 03.20.2020

Subscription in all post offices of Russia, Kazakhstan, Ukraine and Belarus The catalogue "Press of Russia", index 33323

All rights reserved.

Reprint of materials only with the permission of the publisher.

Copyright materials are reviewed and not returned. The editors reserve the right to The editors reserve the right to make reductions and editorial changes to the manuscript.

The point of view of the authors of articles may not coincide with the opinion of the editors.

Responsibility for the accuracy of advertisements lies with advertisers.

Founder of the media: Limited Liability Company «University of Continuing Professional Education» Address of the publisher, editorial office:

160033, Vologda, ul. Tekstilschikov, d. 20A, office 1

tel./fax: +7-495-361-72-37 izd-pegas@yandex.ru

Printing House address: LLC «Kopernik35», Vologda, ul. Klubova, d. 7, pom. 4

© «University of Continuing Professional Education»

Date of publication:

September 30, 2021

Format 60x90/8.

Offset printing.

Conv. oven I 10

Circulation 3000 exz.

Retail price: 1000 rub.

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Marketing Vladimir State University named after A. G. and N.G. Stoletovs.

Deputy Editor-in-Chief:

Santashov Andrey L. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Faculty of Psychology and Law, Vologda Institute of Law and Economics Federal Penitentiary Service of Russia.

Associate Editors:

Abdulkadyrov Arsen S. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of the Research Institute «Management, Economics, Politics and Sociology» of the Dagestan State University of National Economy;

Altukhov Anatoly I. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the RAS, Head of the Department of Territorial-Branch Labor Division in Agro-industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Barkov Alexey V. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Gridchina Alexandra V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Public Administration and Law, Moscow Polytechnic University.

Dmitriev Yury A. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs.

Kuznetsov Alexander P. – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal and Criminal Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Rodinova Nadezhda P. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Human Resource Management, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University).

Ryzhov Igor V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory and War Economy, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Skakov Aydarkan B. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Penitentiary Service, Kostanay MIA Academy of the Republic of Kazakhstan named after S. Kabyibaev (the Republic of Kazakhstan).

Skripchenko Nina Y. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Northern (Arctic) Federal University.

Smirnov Alexander M. – Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service Russia.

Sandu Ivan S. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Problems of Scientific and Technical Development of the Agro-Industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Chebotarev Stanislav S. – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Live Safety, Financial University under the Government of the Russian Federation; Joint Stock Company Central Research Institute of Economics, Informatics and Management Systems, Department of Economic Problems of the Defense Industry Development.

Shabanov Vyacheslav B. – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Forensic Science, Belarussian State University.

Shkodinsky Sergey V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, Moscow Region State University.

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics (08.0.05), Associate Professor (08.00.05).

Journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 08.00.05 – Economics and National Economy Management (by industry and field of activity); 08.00.10 – Finance, money circulation and credit; 08.00.14 – The world economy (economic sciences); 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences).

Научно-практический рецензируемый журнал «Журнал прикладных исследований»

«Журнал прикладных исследований» – российский теоретический и научно-практический журнал общественных наук (экономика и право). Основан в 1997 году как «Вестник Федеральной энергетической комиссии России (до 2003 года), а после как «Тарифное Регулирование и Экспертиза» (до 2020 года), с 2020 года носит название «Журнал прикладных исследований». Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), индексируется в Научной электронной библиотеке eLIBRARU.RU (Россия), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (США), JOURNAL INDEX.net (США), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Польша), EBSCO Publishing (США).

Решением Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК при Минобрнауки России) журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки); 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки); 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки) (с 25.12.2020 «Журнал прикладных исследований» № 968); 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки) (с 05.04.2021 «Журнал прикладных исследований» № 968).

Основные темы публикаций:

- 08.00.00 – Экономические науки.
- 12.00.00 – Юридические науки.

Аудитория: экономисты и юристы исследователи; преподаватели и студенты вузов; аналитические и юридические подразделения крупных предприятий, корпораций и банков; руководители федеральных и региональных органов власти.

Авторы: ведущие ученые, крупнейшие представители отечественной и зарубежной экономической и правовой мысли.

Scientific-practical peer-reviewed journal «Journal of Applied Research»

«The Journal of Applied Research» – a Russian theoretical, scientific-practical journal of Social Sciences (Economics and Law). It was established in 1997 as «Vestnik of Federal Energy Commission» (until 2003), then «Tariff regulation and examination» (until 2020). Since 2020, it has been renamed as «Journal of Applied Research». The journal is included in the Russian Science Citation Index (RSCI), indexed in: Scientific Electronic Library eLIBRARU.RU (Russia), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (USA), JOURNAL INDEX.net (USA), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Poland), EBSCO Publishing (USA).

By the decision of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation), the journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 08.00.05 – Economics and National Economy Management (by industry and field of activity) (economic sciences); 08.00.10 – Finance, money circulation and credit (economic sciences); 08.00.14 The world economy (economic sciences) (since 25.12.2020, «Journal of Applied Research» No. 968); 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences) (from 05.04.2021 «Journal of Applied Research» No. 968).

The main topics of research:

- 08.00.00 – Economic Sciences.
- 12.00.00 – Law Sciences.

Audience: researchers of economics and law; university lecturers and students; analytical and law departments of large enterprises, corporations and banks; leaders of federal and regional authorities.

Authors: leading scientists, representatives of Russian and foreign economic thought.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	6
АШИН А. А., ПОТАПОВА Е. П. Особенности формирования транспрофессиональной идентичности муниципальных служащих в постпандемических реалиях с применением методики эннеграммы.....	6
ОСАДЧИЙ В. В. Многофакторная модель в коммерческой финансовой системе.....	12
ЛОБАНОВ С. Ю. Показатели и направления обеспечения финансовой безопасности страхового рынка.....	17
ГУРОВИЧ А. М., ЧИСТОВ И. В. Проблемы применения методов государственного финансового регулирования в развитии территорий.....	27
ПОПКОВ Д. В. Проблемы обеспечения технологичности и надежности зенитных управляемых ракет большой дальности.....	32
ЛЕОНТЬЕВА Л. С., МАКАРОВА Е. Б. Особенности динамического анализа неопределенности и рисков проектов нефтегазодобывающего сектора.....	37
БОЙКОВА А. В. Анализ ведущих оборонных компаний в мире.....	47
МЕДНИКОВА Ю. К., РАЗУМОВСКАЯ Е. А. Теоретические аспекты управления затратами предприятия.....	54
ЛЕОНОВ М. В., ЗЕМЦОВА Н. В., ГЛУХОВА М. Н. Социально-экономические предпосылки введения в обращение национальной цифровой валюты....	63
ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	74
ХАЧИДОГОВ Р. А. Понятие и проблемы противодействия кибертерроризму.....	74
МЕШЕВ И. Х. Правовые аспекты применения физической силы сотрудниками полиции.....	79
СКРИПЧЕНКО Н. Ю. Меры уголовно-правового характера, применяемые к несовершеннолетним, преступившим закон..	84
АБИДОВ Р. Р. Преступления экстремистской направленности: проблемы квалификации и уголовно-правового анализа.....	90
ХАРАЕВ А. А., МАРТЫНЕНКО О. В. Криминалистическая характеристика убийств.....	95
РЕЦЕНЗИИ.ОТЗЫВЫ.АННОТАЦИИ.....	101
КУЗНЕЦОВ А. П. Рецензия на монографию В. К. Бакулина «Контроль и надзор в сфере исполнения уголовных наказаний» (Москва : Проспект, 2021. – 208 с.).....	101
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ».....	108

CONTENT

ECONOMICS RESEARCHES.....	6
ASHIN A. A., POTAPOVA E. P. Features of the formation of transprofessional identity of municipal employees in post-coronavirus realities using the enneagram method.....	6
OSADCHY V. V. Multifactor model in a commercial financial system.....	12
LOBANOV S. YU. Indicators and directions of ensuring the financial security of the insurance market.....	17
GUROVICH A. M., CHISTOV I. V. Problems of application of methods of state financial regulation in the development of territories.....	27
POPKOV D. V. Problems of ensuring the manufacturability and reliability of long-range anti-aircraft guided missiles.....	32
LEONTYEVA L. S., MAKAROVA E. B. Features of the dynamic analysis of uncertainty and risks of projects in the oil and gas production sector....	37
BOYKOVA A. V. Analysis of the world's leading defense companies.....	47
MEDNIKOVA YU. K., RAZUMOVSKAYA E. A. Theoretical aspects of enterprise cost management.....	54
LEONOV M. V., ZEMTSOVA N. V., GLUKHOVA M. N. Socio-economic prerequisites for the introduction of the national digital currency into circulation.....	63
LAW RESEARCHES.....	74
KHACHIDOGOV R. A. The concept and problems of countering cyber terrorism.....	74
MESHEV I. KH. Legal aspects of the use of physical force by police officers.....	79
SKRIPCHENKO N. YU. Criminal measures applied to minors who have violated the law.....	84
ABIDOV R. R. Extremist Crimes: Problems of Qualification and Criminal Law Analysis.....	90
KHARAEV A. A., MARTYNENKO O. V. Forensic characterization of murders.....	95
REVIEWS.REVIEWS.ANNOTATIONS.....	101
KUZNETSOV A. P. Review of the monograph by V.K. Bakulin «Control and supervision in the sphere of execution of criminal sentences» (Moscow: Prospect, 2021. - 208 p.).....	101
RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH».....	110

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.47576/2712-7516_2021_3_3_6

УДК 352.07

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ В ПОСТКОРОНАКРИЗИСНЫХ РЕАЛИЯХ С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕТОДИКИ ЭННЕАГРАММЫ

Ашин Андрей Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Владимир, Россия, e-mail: nb-33@inbox.ru

Потапова Елена Петровна,

кандидат философских наук, доцент, Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Владимир, Россия, e-mail: nb-33@inbox.ru

В статье анализируются особенности формирования фрактальных узлов, оказывающих трансформационное воздействие на метасистему управления на уровне муниципальных образований. Являясь одним из факторов, влияющих на результативность коммуникации между служащими органов местного самоуправления, указанная сеть относительно мало исследована на предмет формирующихся на основе личностных характеристик устойчивых совокупностей ее составных элементов. Актуализация осмысления особенностей трансформации управленческих систем проявилась в условиях постпандемийного развития территорий. Авторы применяют технологию эннеаграммы как исследовательский инструмент личностно-профессиональных качеств специалистов, оказывающих решающее влияние на специфику коммуникативных процессов в органах местного самоуправления и влияющих на эффективность инновационной метасистемы.

Ключевые слова: фрактал; фрактальные сети; местное самоуправление; фрактальные узлы; инновационная метасистема.

UDC 352.07

FEATURES OF THE FORMATION OF TRANSPROFESSIONAL IDENTITY OF MUNICIPAL EMPLOYEES IN POST-CORONAVIRUS REALITIES USING THE ENNEAGRAM METHOD

Ashin Andrey Alexandrovich,

Candidate of Law, Associate Professor, Vladimir Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Vladimir, Russia, e-mail: nb-33@inbox.ru

Potapova Elena Petrovna,

PhD in Philosophy, Associate Professor, Vladimir Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Vladimir, Russia, e-mail: nb-33@inbox.ru

The article analyzes the features of the formation of fractal nodes that have a transformational impact on the metasystem of management at the level of municipalities. As one of the factors affecting the effectiveness of communication between employees of local self-government bodies, this network has been relatively little studied for the stable aggregates of its constituent elements formed on the basis of personal characteristics. The actualization of the understanding of the features of the transformation of management systems was manifested in the conditions of post-pandemic development of territories. The authors use the enneagram technology as a research tool for the personal and professional qualities of specialists, which have a decisive influence on the specifics of communication processes in local governments and affect the effectiveness of the innovative metasystem.

Key words: fractal; fractal networks; local government; fractal nodes; innovative metasystem.

Данная статья опирается на успешно рекомендовавшие себя в науке и исследовательской мысли и используемые в наших предыдущих совместных исследованиях подходы (моделирование, сравнительный анализ, фрактальный анализ) при анализе метасистемных процессов в широком социуме местного самоуправления через преломление в небольших локальных подсистемах межличностных взаимодействий служащих муниципалитетов Владимирской области [1].

Особенностью периода, в который проводилось последнее исследование личностных характеристик сотрудников муниципальных образований, стало чрезвычайно стрессовое по своей сути и продленной неизвестности последствий долговременное *иное состояние* института муниципальной службы в условиях посткоронакризисной социально-экономической ситуации, обозначившей новые задачи в работе муниципалитетов в 2020–2021 гг. Транспрофессиональная идентичность муниципальных служащих подверглась сильнейшим испытаниям, преодолению которых, по нашему мнению, в немалой степени способствовали и ценностные установки, характеристики личностно-профессионального уровня служащих (ценностные установки служащих нас интересуют уже не сами по себе, а как *сплетающие новые фрактальные пазлы, узлы*, формирующие новые сети управленческого социума в муниципалитетах).

Ситуация, при которой от личностных характеристик служащих стало зависеть (не смотря на вводимые повсеместно цифровые алгоритмы предоставления гражданам услуг и организации управленческих практик) *результативное исполнение* необходимых требований в трансформации процессов, обратила исследовательский интерес к внутриличностным характеристикам *готовности* к исполнению усложненных заданий. Не редуцируя личностные характеристики, обращаем внимание на то, что именно сочетание качеств, ядром которых является *личная безопасность и безопасность группы*, неслучайно образует наибольший процент из опрошенных (как справедливо отметил в своей работе Лоренс Линн, «необходимо построить и поддерживать административный потенциал, и в равной степени контролировать его в порядке обеспечить реагирование... бюрократии на действия вышестоящих органов власти» (*перевод авторов*) [7, с. 5]).

Современная ситуация в территориях стала своего рода триггером трансформации управленческих процессов от *жесткого подхода*, подразумевающего такое взаимодействие с субъектами системы, при котором осуществляется строго вертикальное (исходящее сверху) планирование видов и форм работ, характера взаимодействия элементов в системе, к *мягкому системному подходу*. Суть мягкого подхода – декомпозиция целей, детальное дробление единой цели на несколько частей [2].

Иллюстрацией жесткого подхода в публичном управлении могут стать следующие признания исследователей проблем данного стиля управления в государственном и муниципальном управлении: «При попытке управления всем через диктование, как все должно делаться - регулирование процесса, контроль входных данных – зачастую стали игнорироваться последствия, результат» (*перевод авторов*) [7].

Вместе с тем повсеместно дающее о себе знать усложнение и неопределенность (особенно актуализировавшиеся в условиях пандемии COVID-19) усилили роль *человека* как главного фактора управления и организационных структур, которыми люди управляют (в которых активно взаимодействуют фрактально). При этом ранее слабо принималось во внимание, что эти узлы и пазлы взаимодействий почти невозможно описывать, используя формализованные паттерны и «механические» иерархические модели.

Вот это обстоятельство и вызывает сильнейший интерес, поскольку неоднозначные внутриличностные социопрофессиональные установки, причем при условии собственного оценивания себя личностью, раскрываются согласно технологии эннеаграммы. в большей мере, нежели при описательных внешних по отношению к субъекту методиках. Эннеаграмма представляет собой тест на определение типа личности (от 1 до 9) и связанных с ней сильных и слабых сторон, а также ценностей, которые движут человеком (подсказывая другим, как нужно с ним общаться). Уникальность данного метода заключается в осознанности самого себя, что важно для понимания других людей, а значит является фундаментальным элементом любых коммуникативных связей. Сущность технологии эннеаграммы заключается в том, чтобы помочь личности развить свои лучшие качества, сильные стороны, способствующие наиболее успешному выполнению той или иной деятельности [3].

Поскольку ученые в большинстве своем склоняются к признанию полезности указанного метода самосовершенствования и развития, постольку в данном случае интересным становится сам факт *формирующихся фрактальных пазлов* внутри управленческой системы, испытывающей колоссальные

нагрузки сжатых по времени поступающих вызовов с полностью неизвестным продолжением/результатом. Профессионал будет защищать то, что ему особенно дорого в условиях кризиса и трансформации. Понять и учитывать данные «ядерные» ценности в условиях объективно возрастающих нагрузок на муниципальных служащих – задача современных исследователей [4; 5; 6; 8].

Не последнюю роль в формировании указанных выше узлов взаимосплетения ценностных установок, их «сцепки» играют условия внешней системы (например, институциональное влияние, новые тенденции на рынке, изменения в конкурентных преимуществах), а также социальные установки (например, цифровое доверие, внедрение технологий). Добавим к этому меняющиеся потребности общества (либо вызванные новыми требованиями, либо подталкиваемые промышленностью) в отношении продуктов и услуг (например, улучшенных возможностей подключения и индивидуализации), которые определяют адаптацию процесса создания ценности, а также структуры коммуникации и сотрудничества.

Инновационная метасистема, ускорителем которой была пандемия COVID-19, стала движущей силой использования цифровых возможностей не только для удовлетворения потребностей индивидов, но и породила внутренние изменения, связанные с новым организационным менеджментом стратегии, в том числе и в сфере публичного управления, решения локальных проблем на уровне муниципальных образований. Метасистема объединяет широкий спектр элементов и их взаимодействий на разных уровнях (от процессов внутреннего управления до институциональных сетей), которые под влиянием политических, культурных и других факторов формируют условия для *создания и распространения знаний*, а также само дальнейшее инновационное исполнение. Особое внимание исследователи обращают на проявления так называемого «созидательного разрушения» по отношению к доселе господствовавшим формам/паттернам взаимодействия сетей.

Очевидно, что исследования «сцепляющихся» инновационных и традиционных (в понимании «до-инновационных») ментали-

тетов управленцев частного и публичного секторов находятся в самом начале практических и теоретических трансдисциплинарных подходов к осмыслению возможностей и проблем для эффективного взаимодействия.

Авторским коллективом были разработаны опросники, отвечая на которые служащие сами давали себе оценку в соответствии с предложенными по методике эннеграммы характеристиками типа личности. Всего было получено 44 заполненных опросника (опрос был анонимным и добровольным) служащими муниципалитетов Владимирской области.

Результаты опроса позволяют говорить, с одной стороны, о значительном разбросе ценностных установок управленцев уровня местных муниципалитетов, а с другой – позволяют предположить возможные новые подходы к профессиональной переподготовке, включению сотрудников муниципалитетов, о которой говорилось выше с целью переключения, трансформации управленческих подходов с большим упором на *улучша-*

ющие, корректирующие практики взаимодействия сотрудников. Практики, которые могут быть подкреплены глубоким пониманием необходимости учета индивидуальных различий исполнителей и организаторов при осуществлении трансформации управленческих систем.

Дальнейшие исследования фрактальных особенностей трансформации управленческих установок муниципальных служащих в их взаимодействии с их внутрилличностными характеристиками позволят не только понять причины замедления исполнения задач инновационного развития. Постковидные социально-экономические вызовы настоятельно диктуют необходимость углубленных исследований эволюционных/деградирующих процессов стагнирующих управленческих систем. Представляется, что одной из первоочередных исследовательских задач является «расширяющее» исследование механизмов преодоления тормозящих фрактальных «разломов» метасистемы.

*ДЕСКРИПТОР ОПРОСА ПО ЭННЕГРАММЕ,
проведенного в администрациях муниципальных образований
(Камешковский район, г. Покров; Петушинский район, Петушинское сельское поселение)*

Цель	Изучение особенностей личностного развития и потенциала муниципальных служащих в соотношении с типологией личности по методу эннеграммы для определения возможных направлений совершенствования управленческих метасистем в органах местного самоуправления с учетом методики фрактального анализа «узлов взаимодействия»
Методология исследования	Анкетируемым был предоставлен опросник, подготовленный по методу эннеграммы, предлагающей опрашиваемому провести самотестирование и определить свой тип личности (от 1 до 9) и связанные с ней сильные и слабые стороны, а также ценности, которые мотивируют человека. Эннеграмма позволяет оценить уровень личностно-профессионального развития, определить пути фрактального моделирования личностно-профессионального потенциала (например, развитие навыков эффективного коммуникативного взаимодействия) и может рассматриваться в качестве инструмента саморазвития сотрудников
Место проведения	Администрации Камешковского района, а также МО г. Покров, Петушинского района и Петушинского сельского поселения
Сроки проведения	Сентябрь 2020 г. – апрель 2021 г.
Целевая аудитория проекта	Муниципальные служащие, занимающие должности консультантов, специалистов, ведущих специалистов, начальников/заведующих, заместителей, глав. Всего опрошено 44 человека
Результаты	Продолжено углубленное исследование типов личностей муниципальных служащих; исследованы конкретные ценностные личностно-профессиональные приоритеты опрошенных, осуществляющих управленческую деятельность в пределах одного субъекта, но в различных муниципальных образованиях
Область применения результатов	Программы профессиональной переподготовки; учебные модули, генерирующие у обучающихся управленческие навыки, влияющие на эффективность коммуникации в органах местного самоуправления

*Типы личности муниципальных служащих
администрации Камешковского района, г. Покров,
Петушинского района, Петушинское сельское поселение (44 респондента)*

Тип личности	Описание типа личности	Количество опрошенных служащих с данным типом личности
1 тип	Стремятся быть совершенными. Они часто представляют собой образец приличия, четкой логики и приемлемого поведения. Они фокусируются на правилах, процедурах, всегда хотят поступать правильно. Когда они переусердствуют в стремлении быть совершенными, могут стать критичными, самодовольными и избегающими риска. Под воздействием стресса «единицы» боятся, что если будут наслаждаться жизнью, то станут безответственными	3
2 тип	Стремятся быть в контакте. Они часто бескорыстны, внимательны и заботливы. Фокусируются на помощи другим. Они легко общаются с людьми и получают удовольствие, находя точки соприкосновения с другими. Переусердствовав в стремлении к контакту, они могут перестать заботиться о собственных потребностях и стать эмоционально зависимыми от других. Под воздействием стресса «двойки» боятся, что, если не будут тесно связаны с людьми, то окажутся в изоляции	1
3 тип	Стремятся быть выдающимися. Они упорно трудятся, чтобы превзойти стандарты и стать успешными во всем, за что берутся. Высоко ценят продуктивность и представляют собой образец победителя в любой обстановке, где бы ни находились. Переборщив в стремлении быть выдающимися, они гонятся за вниманием и начинают ценить внешность выше сути. Под воздействием стресса «тройки» боятся, что если они не будут изо всех сил стремиться к превосходству, то станут посредственностью	3
4 тип	Стремятся быть уникальными, выбирая неизбитые и интересные пути. Тяготеют к элегантным, утонченным или необычным вещам, впечатлениям. Переборщив в стремлении быть уникальными, они могут чувствовать себя непонятыми и отстраняться от людей, погружаясь в изоляцию. Под воздействием стресса «четверки» боятся, что если они не привнесут в свой мир и переживания некий особенный стиль, то их индивидуальность будет подавлена	1
5 тип	Стремятся быть отстраненными. Они наблюдательны, рассудительны и вообще сдержаны. Они фокусируются на решении задач, новаторских идеях и сборе данных. Переборщив в стремлении быть отстраненными, могут утратить контакт с эмоциями и переживаниями. Под воздействием стресса «пятерки» боятся, что если они перестанут отстраняться и защищаться, то утратят над собой контроль	5
6 тип	Стремятся быть в безопасности. Осторожны, ответственны и защищают благополучие группы. Они фокусируются на сохранении преемственности, традиций и сплоченности. Переборщив в стремлении быть в безопасности, они могут отказываться идти на риск, необходимый для высокой результативности, и довольствуются посредственностью. Под воздействием стресса «шестерки» боятся, что если они ослабят защиту, то станут уязвимыми	11
7 тип	Стремятся к приятному возбуждению. Они бодры, полны энтузиазма, оптимистичны и любопытны. Фокусируются на возможностях и вариантах и развлекают других. Переборщив в стремлении к приятному возбуждению, могут быть безответственными. Под воздействием стресса «семерки» боятся, что если сузят свой спектр выбора, то упустят какие-то возможности	7
8 тип	Стремятся быть сильными. Они инициативны, ориентированы на действие, обожают быть главными. Их первостепенная задача – сделать дело и преодолеть препятствия на пути. В стремлении быть сильными, они могут нарушать правила или нормы. Под воздействием стресса «восьмерки» боятся, что если они станут слишком связаны с другими или станут слишком чувствительны, то попадут в зависимость от других.	4
9 тип	Стремятся к умиротворению. Они спокойны, приятны и нравятся людям. Фокусируются на поддержании чувства внутренней гармонии, минимизируя собственные потребности и сосредоточиваясь на потребностях других. В стремлении быть умиротворенными, они могут стать пассивными, перекладывая на других принятие решений. Под воздействием стресса «девятки» боятся, что если они будут придавать себе слишком большое значение, то их посчитают позерами	9

Список литературы

1. Ашин, А. А. Особенности фрактального моделирования личностно-профессионального потенциала муниципальных служащих в процессе совершенствования профессиональных компетенций / А. А. Ашин, Е. П. Потапова, И. И. Савельев, П. А. Позднякова // *Индустриальная экономика*. – 2021. – № 1. – С. 87–94.
2. Лукьянова, М. Н. Мягкий системный подход при разработке стратегии развития муниципального образования / М. Н. Лукьянова // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2016. – № 5-4. – С. 616–618.
3. Неаполитанский, С.М. Эннеаграмма – технология развития осознанности: Эффективные интегральные практики / С. М. Неаполитанский. – [б. м.]: Издательские решения, 2019. – 258 с.
4. Тэллон, Р. Осознанность в действии. Эннеаграмма, коучинг и развитие эмоционального интеллекта / Р. Тэллон, М. Сикора ; пер. с англ. Москва : Ориенталия, 2017. – 432 с.
5. Шевырев, А. В. Системная аналитика в управлении. Введение в научно-исследовательскую программу / А. В. Шевырев, В. . Михеев, Н. Г. Шаламова, М. А. Федотова ; под общей редакцией А. В. Шевырева. – Белгород : ЛитКараВан, 2016. – 384 с.
6. Frederickson H. George, Smith Kevin B., Larimer Christopher W., Licari Michael J. *The public administration theory primer* / H. George Frederickson [et al.]. – 2nd ed., 2012. – 321 p.
7. Laurence E. Lynn, Stein Jr. Sydney. *The Myth of the Bureaucratic Paradigm: What Traditional Public Administration Really Stood For*. – 2nd REVISED DRAFT October 4, 2000.
8. Satalkina, L. Digital Entrepreneurship and its Role in Innovation Systems: A Systematic Literature Review as a Basis for Future Research Avenues for Sustainable Transitions / L. Satalkina, G. Steiner // *Sustainability*. – 2020. – № 12. – 2764. – URL: <http://www.mdpi.com/journal/sustainability> (дата обращения: 01.08.2021).

References

1. Ashin A.A., Potapova E. P., Savel'ev I. I., Pozdnyakova P.A. Osobennosti fraktal'nogo modelirovaniya lichnostno-professional'nogo potenciala municipal'ny'x sluzhashhix v processe sovershenstvovaniya professional'ny'x kompetencij, *Industrial'naya e'konomika*, 2021, no. 1, pp. 87–94.
2. Luk`yanova M.N. Myagkij sistemny'j podxod pri razrabotke strategii razvitiya municipal'nogo obrazovaniya, *Mezhdunarodny'j zhurnal prikladny'x i fundamental'ny'x issledovaniy*, 2016, no. 5-4, pp. 616–618.
3. Neapolitanskij S.M. *E`nneagramma – texnologiya razvitiya osoznannosti: E`ffektivny'e integral'ny'e praktiki*. [b. m.]: Izdatel'skie resheniya, 2019, 258 p.
4. Te'llon Robert, Sikora Mario. *Osoznannost' v dejstvii. E`nneagramma, kouching i razvitie e`mocional'nogo intellekta* / per. s angl. Izd-vo Orientaliya, 2017, 432 p.
5. Shevy'rev A. V., Mixeev V. A., Shalamova N. G., Fedotova M. A. *Sistemnaya analitika v upravlenii. Vvedenie v nauchno-issledovatel'skuyu programmu* / pod obshhej redakciej A. V. Shevy'reva. Belgorod: LitKaraVan, 2016, 384 p.
6. Frederickson H. George, Smith Kevin B., Larimer Christopher W., Licari Michael J. *The public administration theory primer* / H. George Frederickson. [et al.]. 2nd ed., 2012, 321 p.
7. Laurence E. Lynn, Jr. Sydney Stein, Jr. Professor of Public Management University of Chicago. *The Myth of the Bureaucratic Paradigm: What Traditional Public Administration Really Stood For*. 2nd REVISED DRAFT October 4, 2000.
8. Liliya Satalkina and Gerald Steiner «Digital Entrepreneurship and its Role in Innovation Systems: A Systematic Literature Review as a Basis for Future Research Avenues for Sustainable Transitions», *Sustainability*, 2020, 12, 2764. URL: <http://www.mdpi.com/journal/sustainability>.

МНОГОФАКТОРНАЯ МОДЕЛЬ В КОММЕРЧЕСКОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ

Осадчий Владислав Викторович,

финансовый консультант, специалист по инвестициям и семейным финансам, Международный университет цифровой экономики и технологий, г. Москва, Россия, e-mail: osadchiivv@gmail.com

Целью статьи является перечисление, рассмотрение и анализ основных показателей, определяющих эффективность предприятия. При этом рассматривается многофакторная модель и проводится анализ факторного типа. Анализируется создание многофакторной модели для улучшения всех рабочих показателей предприятия, а также выделяются основные источники ресурсов, необходимых для роста окупаемости и прибыльности производственного сегмента компании. Даются рекомендации для эффективного анализа показателей работы предприятия.

Ключевые слова: многофакторная модель; анализ; организация; моделирование; продуктивность; оценка; производство.

MULTIFACTOR MODEL IN A COMMERCIAL FINANCIAL SYSTEM

Osadchy Vladislav Viktorovich,

financial consultant, investment and family finance specialist, International University of Digital Economy and Technology, Moscow, Russia, e-mail: osadchiivv@gmail.com

The purpose of the article is to list, review and analyze the main indicators that determine the efficiency of an enterprise. At the same time, a multivariate model is considered and a factor-type analysis is carried out. The author analyzes the creation of a multifactor model to improve all the performance indicators of the enterprise, and also highlights the main sources of resources necessary to increase the payback and profitability of the production segment of the company. Recommendations are given for an effective analysis of the performance of the enterprise.

Keywords: multivariate model; analysis; organization; modeling; productivity; grade; production.

Для поддержания рентабельности и окупаемости производства необходимо постоянно держать руку на пульсе текущих процессов, ориентируясь на основные показатели, непосредственно влияющие на продуктивность предприятия в целом.

Цель данной статьи – перечисление, сравнение и анализ ключевых показателей, с помощью которых определяется эффективность всего производства.

Задачами являются рассмотрение многофакторной модели и анализ факторного типа; выделение основных источников ресурсов

производственного сегмента компании; разработка рекомендаций для эффективного анализа показателей работы предприятия.

Рассмотрим ключевые показатели эффективности производства. Поддержание прибыльности и продуктивности предприятия напрямую связано с постоянным сбором и анализом данных. Чтобы оценить работу предприятия с экономической точки зрения, обычно берутся следующие показатели: прибыльность, объем проданной продукции, объем произведенных товаров. Однако данные величины являются абсолютными, и при

общем анализе продуктивности предприятия они могут дать исчерпывающую информацию только в случае установления их связи с другими показателями, дающими представление о затратах производства.

По этой причине оценить общую продуктивность компании, а также рассмотреть каждый сегмент ее работы можно только через определение уровня показателей рентабельности. Оценивая финансовое и экономическое состояние компании, а также осуществляя сравнительный анализ, следует понимать, что показатели рентабельности в этом случае позволяют узнать, какие факторы влияют на образование прибыли.

Само понятие рентабельности указывает на продуктивность или результативность работы определенного хозяйственного объекта. Рентабельность позволяет понять, насколько рационально используются финансовые, материальные, технические и трудовые ресурсы предприятия.

Существует несколько видов рентабельности:

1) общая рентабельность – соотношение общих и средних годовых показателей стоимостных и нормированных средств, затрачиваемых на производство;

2) расчетная рентабельность – соотношение между расчетной прибылью и средней годовой стоимостью всех ресурсов производства, с которых взимается плата за использование;

3) уровень рентабельности относительно настоящих расходов – соотношение между полученной прибылью и себестоимостью проданной и имеющейся продукции [1].

Рентабельность считается показателем, дающим общее представление о том, насколько продуктивно работает предприятие и его производство в целом. В общем рентабельность является отношением прибыли от продажи товаров к объему средств, вложенных в изготовление и продажу товаров. При этом, чем меньше сумма вложенных средств при стабильной прибыльности, тем выше считается эффективность компании и ее производственного сегмента.

Рассчитав уровень рентабельности, можно получить прогноз на долгое время вперед, получив предположительные показатели его работы в будущем, рентабельность считается одним из самых важных показателей,

принимаемых во внимание при поиске инвесторов и источников средств – она также влияет на решение кредитодателей. Поскольку она имеет отношение к фактическим параметрам предприятия. Рентабельность считается более стабильным и достоверным показателем, превосходя по своей объективности параметры финансовой стабильности и ликвидности.

Рассчитав соотношение суммы прибыли к объему вложений, можно получить рентабельный показатель, пригодный для составления прогноза дальнейшей прибыльности компании. Эти данные используются для прогнозирования прибыли, на которую компания может рассчитывать при объеме уже имеющихся вложений либо с учетом потенциальных инвестиций [3].

Рассчитать будущую прибыль и спланировать процесс ее получения можно при помощи данных о получении доходов в прошлом, а также с учетом желаемого прогресса.

Рентабельность считается одним из основополагающих факторов:

– при решении вопросов, связанных с инвестициями;

– составлении планов на будущее и смет;

– в управленческой работе, анализе результатов работы предприятия.

Решая проанализировать разные виды товарных позиций, а также объем продукции в целом, можно выяснить, что существуют разные пути, влияющие на себестоимость производимых изделий. Также возможно повышение качественных показателей продукции, позволяющее повысить цены, – продажа дорогих товаров нередко повышает продуктивность компании, улучшает ее финансовые показатели и положение в целом.

Ресурсы, влияющие на рентабельность предприятия, – увеличение удельного веса особых производственных процессов, модернизация производства, внедрение новых быстрых и качественных технологий, снижение собственной стоимости товаров, повышение качества продукции. Большое значение имеет и поиск решений, способных снизить трудовые, финансовые и производственные затраты.

Рентабельность как отдельный показатель основывается на объеме принесенной прибыли. Поэтому все условия, влияющие на ее формирование, неразрывно связаны

с факторами, воздействующими на процесс получения прибыли. Данные факторы могут быть внутренними и внешними [2].

Внешние факторы не подконтрольны самому предприятию и не зависят от его процессов и управления.

Внутренние факторы чаще всего могут регулироваться в зависимости от работы предприятия.

Внешние условия складываются из покупательского спроса, наличия и активности конкурентов и других факторов, влияющих на работу рынка. Именно спрос и предложение формируют условия для ценообразования, от которого напрямую зависит окупаемость вложенных средств и прибыльность самого предприятия. Внутренние условия при этом формируются в зависимости от объема продаваемых товаров, их состояния и характеристик, а также суммы средств, затрачиваемых на производство.

Весь объем изготавливаемых изделий, а также степень их товарности – условия, от которых зависит уровень продаж. Рост количества валовой продукции часто ведет к увеличению объема товаров, предназначенных к продаже. При этом уровень внутреннего потребления продукции остается ниже сравнительно с ее валовым увеличением, что создает подходящие условия для повышения товарности и роста прибыльности. Важен и уровень качества товаров – чем он выше, тем дороже оценивается товар, и следовательно, растет прибыль от его продажи. Стоит помнить, что показатели выручки часто зависят от скорости продажи товаров, а также других факторов рыночной активности.

Рентабельность предприятия также складывается в зависимости от экстенсивных или интенсивных факторов. Первые связаны с объемами продаж, а вторые имеют отношение к ценообразованию и собственной стоимости производимых товаров.

У производственной рентабельности имеются и абсолютные показатели – это цифры дохода, обозначаемые в чистой и валовой величине. Этих данных зачастую недостаточно для полноценного анализа финансового и экономического положения компании. Наличие прибыли является показателем рентабельности, однако ее уровень во многом зависит от масштабов самой компании, уровня производственных расходов, управленческой

модели и других условий. По этой причине для объективного анализа требуются и относительные показатели, которые условно делят на две величины. Первая складывается из дохода и прибыли (чистых и валовых показателей), а ко второй относятся характеристики продуктивности использования имеющихся ресурсов и финансовых вложений [4].

Все относительные характеристики обычно выражаются в процентах либо финансовом эквиваленте. Используя относительные характеристики, можно рассматривать как проданный и подлежащий продаже товар, так и валовую продукцию. Следовательно, рост рентабельности производства часто заключается в определении возможностей для снижения собственной стоимости всех выпускаемых изделий, а также в поиске решений для увеличения выручки.

Обратимся к факторному анализу. Факторный анализ начинается с построения многофакторных моделей. При помощи такой модели выстраиваются связи между различными факторами, выявляются их позиции и зависимости относительно друг друга.

Конструирование многофакторной модели должно осуществляться с учетом нескольких условий:

1. Все используемые для конструирования факторы должны быть реальными, физически выраженными.

2. Все факторы должны быть связаны между собой и напрямую относиться к анализируемым показателям.

3. Целью построения модели должно быть определение степени воздействия конкретных факторов на результат в целом.

Различается несколько видов многофакторных моделей [5].

1. Аддитивные модели.

Результатами таких моделей становятся точно вычисляемые суммы или разности между основными факторами.

Основная формула: $P = N - Sps - KP - U3$

В данном равенстве P – это полученная прибыль, N – сумма вырученных денег, Sps – собственная стоимость товаров на момент производства, KP – расходы коммерческих процессов, $U3$ – расходы на управление.

2. Мультипликативные модели.

Данные модели позволяют получить результат путем умножения нескольких факторов.

Основная формула: $Ra = P/A = P/H \cdot H/A$

В данном равенстве Ra – это рентабельность ресурсов, P – рентабельность при продаже товаров, A – усредненная цена активов компании за рассматриваемый период.

3. Кратные модели.

Для подсчета результата кратной модели показатели одного фактора делятся на показатели второго.

Существуют и другие варианты, полученные путем комбинирования перечисленных выше моделей.

Выполняя анализ экономической деятельности компании, специалисты также используют разные методы построения моделей. При этом некоторые факторные показатели могут расчленяться, раскладываться, расширяться, сокращаться или даже удлиняться. Воспользовавшись данными методами, можно получить трехфакторную мультипликативную модель, указывающую на резервы и потенциал компании [6–8].

Подобные модели называются моделями Дюпона. Если подвергнуть анализу одну из таких моделей, можно увидеть, что рентабельность напрямую зависит от оборота ресурсов капитала, от процента собственных денежных резервов в общем капитале компании, а также от выгодности коммерческих процессов.

По результатам построенной модели можно определить политику ценообразования предприятия, а также состав ее ресурсов и средств оборота, зависящих от объема производимых изделий.

Проанализировать, насколько данные факторы воздействуют на конечный результат, можно посредством метода цепных подстановок с учетом абсолютных разностей – для этого также осуществляется анализ модели по отдельным факторам.

В качестве источников данных используются бухгалтерские балансы, отчеты доходов и расходов. В результате и получается модель, решение которой можно выполнить через использование цепных подстановок с использованием абсолютных разностей.

Таким образом, можно сделать вывод, что для поддержания прибыльности и рентабельности производства необходимо оперативно обеспечивать постоянный сбор и анализ всех данных, напрямую влияющих на эффективность производства предприятия.

Данные показатели также определяют, насколько продуктивно используются все резервы производства, а также позволяют понять, как именно следует пользоваться ресурсами для сокращения расходов оборотных средств.

Список литературы _____

1. Бузаева, Н. А. Анализ прибыльности и рентабельности предприятия / Н. А. Бузаева // Научно-исследовательские публикации. – 2014. – № 4 (8). – С. 136–139.
2. Заступов, А. В. Современные методические подходы в анализе, оценке и управлении рисками в нефтедобыче / А. В. Заступов // Нефть. Газ. Новации. – 2009. – № 7. С. – 78–82.
3. Заступов, А. В. Стратегические конкурентные преимущества в управлении активами нефтяных компаний / А. В. Заступов // Нефть. Газ. Новации. – 2011. – № 3 (146). – С. 80–82.
4. Лупильцева, М. А. Основы и методика факторного анализа рентабельности / М. А. Лупильцева // Право. Экономика. Безопасность. – 2016. – № 3 (9). – С. 89–92.
5. Медведев, В. К. Эколого-экономические аспекты эффективности ресурсоотдачи механизма природопользования в нефтяном хозяйстве / В. К. Медведев, А. В. Заступов // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2006. – № 2 (20). – С. 136–142.
6. Парушина, Н. В. Основные направления анализа и прогнозирования финансового состояния по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций / Н. В. Парушина // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 2. – С. 55–63.
7. Шешукова, Т. Г. Экономический потенциал предприятия: сущность, компоненты, структура / Т. Г. Шешукова, Е. В. Колесень // Вестник Пермского университета. Сер. Экономика. – 2011. – № 4. – С. 118–127.
8. Шешукова, Т. Г. Моделирование учетной системы, ориентированной на требования МСФО при осуществлении внешнеторговых операций / Т. Г. Шешукова, О. А. Рыбалко // Международный бухгалтерский учет. – 2011. – № 20. – С. 27–33.

References _____

1. Buzaeva N.A. Analiz pribyl'nosti i rentabel'nosti predpriyatiya, *Nauchno-issledovatel'skie publikacii*, 2014, no. 4 (8), pp. 136–139.

2. Zastupov A.V. Sovremennyye metodicheskie podkhody` v analize, ocenke i upravlenii riskami v nefte doby`che, *Neft`. Gaz. Novacii*, 2009, no. 7. pp. 78–82.

3. Zastupov A.V. Strategicheskie konkurentny`e preimushhestva v upravlenii aktivami neftyany`x kompanij, *Neft`. Gaz. Novacii*, 2011, no. 3 (146). pp. 80–82.

4. Lupil`ceva M.A. Osnovy` i metodika faktornogo analiza rentabel`nosti, *Pravo. E`konomika. Bezopasnost`*, 2016, no. 3 (9). pp. 89–92.

5. Medvedev V.K., Zastupov A.V. E`kologoe`konomicheskie aspekty` e`ffektivnosti resursootdachi mexanizma prirodopol`zovaniya v neftyanom xozyajstve, *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo e`konomicheskogo universiteta*, 2006, no. 2 (20), pp. 136–142.

6. Parushina N.V. Osnovny`e napravleniya analiza i prognozirovaniya finansovogo sostoyaniya po dannym`m buxgalterskoj (finansovoj) otchetnosti organizacij, *Mezhdunarodny`j buxgalterskij uchet*, 2014, no. 2, pp. 55–63.

7. Sheshukova T.G., Kolesen` E.V. E`konomicheskij potencial predpriyatiya: sushhnost`, komponenty`, struktura, *Vestnik Permskogo universiteta. Ser. E`konomika*, 2011, no. 4. pp. 118–127.

8. Sheshukova T.G., Ry`balko O.A. Modelirovanie uchetnoj sistemy`, orientirovannoj na trebovaniya MSFO pri osushhestvlenii vneshnetorgovy`x operacij, *Mezhdunarodny`j buxgalterskij uchet*, 2011, no. 20. pp. 27–33.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_3_3_17

УДК 368

ПОКАЗАТЕЛИ И НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАХОВОГО РЫНКА

Лобанов Сергей Юрьевич,

кандидат экономических наук, соискатель, президент, ООО «АРСЕНАЛЬ-КАПИТАЛЛ», г. Москва, Россия, e-mail: sergey@lobanov.ru

В статье сформулирован методический подход к мониторингу эффективности обеспечения финансовой безопасности, объединяющий методику расчета и анализа локальных и интегральных показателей и порядок их мониторинга структурами, созданными для устранения угроз со стороны субъектов негативных воздействий исследуемого рынка.

Ключевые слова: экономическая безопасность; финансовая безопасность; транспортные перевозки; рынок страхования; эффективность.

UDC 368

INDICATORS AND DIRECTIONS OF ENSURING THE FINANCIAL SECURITY OF THE INSURANCE MARKET

Lobanov Sergey Yurievich,

Candidate of Economic Sciences, Applicant, President of ARSENAL-CAPITALL LLC, Moscow, Russia, e-mail: sergey@lobanov.ru

The article formulates a methodological approach to monitoring the effectiveness of ensuring financial security, combining the methodology for calculating and analyzing local and integral indicators and the procedure for monitoring them by structures created to eliminate threats from the subjects of negative impacts of the studied market.

Keywords: economic security; financial security; transportation; insurance market; efficiency.

Важным фактором, который сдерживает развитие рынка B2B страхования транспортных перевозок, по-прежнему выступает непрозрачность сделок по перевозкам и стремление ряда перевозчиков вести деятельность полупрозрачно для того, чтобы уйти от налогов, ответственности применительно к качеству транспортных перевозок. В аспекте данного факта не только владельцы грузов, но и сами страховые компании, участники рынка B2B страхования транспортных перевозок, часто сталкиваются с невозможностью компенсировать свои убытки из-за недобросовестного поведения перевозчиков. Все это наносит ущерб национальной экономике и снижает уровень эффективности обеспечения финансовой и экономической безопасности страны в целом. Что и объясняет ин-

терес многих исследователей и практиков к вопросам повышения эффективности обеспечения финансовой безопасности на рынке B2B страхования транспортных перевозок. В современных экономических условиях ситуация в значительной степени осложняется фактом полупрозрачного положения процедур страхования договорной ответственности компании-перевозчика, экспедитора, операторов складов, обеспечивающих сохранность грузов. Сформировавшаяся в отрасли схема обеспечения взаимодействий (грузовладельцы – страхователи грузов – компания рынка B2B страхования транспортных перевозок – сами перевозчики) в России не работает эффективно, не работает совсем, что вызывает беспокойство за счет создания рисков для устойчивого функцио-

нирования национальной экономики. Данный фактор будет сдерживать развитие рынка B2B страхования транспортных перевозок, что не позволит участникам данного рынка в значительной степени реализовать потенциал и возможности обеспечения страховой защиты, а также предоставить ожидаемый уровень сервиса транспортных перевозок.

В современной ситуации важно разрешение указанной коллизии посредством внесения ряда изменений в методологическую и методическую базу, которые приведут российский рынок B2B страхования транспортных перевозок к мировой общепринятой практике. Это все позволит однозначно и определенно выбрать подход к ведению данного вида страховой деятельности, даст и расширит возможности по обеспечению реальной и полноценной страховой защиты для всех участников исследуемого рынка, поскольку это приведет к росту уровня эффективности обеспечения их финансовой безопасности [2].

Таким образом, следует отметить, что страхование транспортных перевозок, как и все другие виды страхования транспортных рисков, междисциплинарно и комплексно по своей сути [3]. Часто проблемы с обеспече-

нием финансовой безопасности на рынке B2B страхования транспортных перевозок вызваны не нормативно-правовыми причинами и факторами, а характером возникающих рисков. Применяя опыт зарубежных компаний рынка, а также собственный опыт по участию в эффективных страховых программах компании рынка B2B страхования транспортных перевозок должны трансформировать свои предложения, предлагая клиентам и страхованию перевозок, и покрытие всех дополнительных возникающих рисков, которые нетипичны для России (например, весовая недостача, нарушение температурных режимов), и комплекс действий по обеспечению финансовой безопасности. Для этого следует проводить для клиентов анализ процессов страхования транспортных перевозок, чтобы комплексными усилиями разработать самые эффективные схемы организации взаимодействий на рынке.

Проведем расчет фактических (на 5 лет) и ожидаемых по методу линейной экстраполяции (на 2 года) интегрального показателя эффективности обеспечения финансовой безопасности рынка B2B страхования транспортных перевозок (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика показателей обеспечения финансовой безопасности рынка B2B страхования транспортных перевозок, % (разработано автором)

Показатели	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Нормативно-правовые показатели							
1. Удельный вес правовых актов, способствующих развитию рынка	35,8	32,8	31,4	31,0	32,9	33,5	34,0
2. Удельный вес правовых актов, повышающих качество страхования	67,9	68,7	68,6	67,6	68,5	70,0	72,0
3. Удельный вес правовых актов, развивающих инфраструктуру рынка	20,8	22,4	21,4	21,1	20,5	22,5	25,0
4. Удельный вес правовых актов, защищающих интересы потребителя	94,0	96,0	95,0	96,0	97,0	97,0	98,0
5. Средний размер (квота) участия иностранного капитала в уставном капитале страховой компании	20,0	18,0	19,0	17,0	15,0	13,5	12,0
Финансово-экономические показатели							
1. Удельный вес компаний с позитивной рентабельностью активов	87	89	92	93	95	96	97
2. Удельный вес компаний с позитивным отклонением фактического размера маржи платежеспособности от нормативного	94	95	95	96	96	97	98
3. Удельный вес компаний, имеющих существенный уровень запаса капитала для выполнения своих обязательств	82	83	84	85	86	88	90
4. Удельный вес компаний с первоклассной перестраховочной защитой	74	75	76	76	77	78	80
5. Удельный вес компаний, имеющих высокое значение модифицированного коэффициента убыточности	94	95	95	95	96	96	96

Показатели	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Производственно-технологические показатели							
1. Качество обслуживания клиентов	86	88	88	87	88	89	90
2. Скорость обслуживания клиентов	87	89	90	92	93	94	95
3. Способность выявлять случаи мошенничества	64	65	65	67	67	68	70
4. Компьютеризация страхового сопровождения	85	85	86	86	87	87	88
5. Конкурентоспособность страховой компании на рынке	69	69	70	70	71	72	74
Инфраструктурные показатели							
1. Качество образовательных услуг для работников компаний	72	74	75	76	77	78	80
2. Качество консалтинговых и аудиторских услуг для компаний	60	60	60	60	60	60	60
3. Качество маркетинговых услуг для компаний	70	72	73	75	75	76	77
4. Качество информационного обеспечения компаний	88	90	91	91	92	93	95
5. Качество материально-технического обеспечения компаний	70	72	72	74	76	78	80
Социально-психологические показатели							
1. Удельный вес клиентов, имеющих позитивное мнение об имидже компании, занятой их обслуживанием	75	75	76	76	77	78	80
2. Удельный вес клиентов, имеющих позитивное мнение о культуре обслуживания работниками страховой компании	91	92	92	92	91	92	93
3. Справедливость стоимости страхового сопровождения по мнению клиентов	84	84	84	83	83	84	85
4. Удовлетворенность работников компаний условиями своего труда	74	75	76	76	77	78	80
5. Социально-психологический климат в коллективе компании	86	87	87	88	88	89	90

Что касается нормативно-правовых показателей обеспечения финансовой безопасности для рынка B2B страхования транспортных перевозок, то данные показатели стабильно и неуклонно росли в 2016–2020 гг. Во многом это объяснялось ужесточением мировой социально-экономической ситуации, заставляющей Правительство Российской Федерации принимать жесткие шаги по обеспечению финансовой и экономической безопасности в стране. Кроме этого, следует указать на последовательную и продуманную политику ЦБ РФ по регулированию в условиях санкций и финансовых ограничений страхового рынка. Особенно здесь хотелось бы отметить действия регулятора по стимулированию развития рынка B2B страхования транспортных перевозок. В 2021–2022 гг. планируется дальнейшее повышение уровня нормативно-правовых показателей обеспечения финансовой безопасности для рынка B2B страхования транспортных перевозок, правда, это повышение возможно только в случае реализации мер Правительства Российской Федерации и регулятора по устойчивому развитию инфраструктуры (в том числе и цифровой инфраструктуры) страхового рынка, а также мер по защите интересов по-

ребителей страхового сопровождения. Придется также решать вопросы обеспечения доступа страховых компаний к финансовым ресурсам мировых инвесторов, что сегодня затруднено в силу санкций к ряду российских предпринимательских структур.

Если обратиться к финансово-экономическим показателям обеспечения финансовой безопасности, то данные показатели в 2016–2020 гг. не менялись, что увеличивало и расширяло угрозы для устойчивого функционирования исследуемого рынка. Банкротство и отзывы лицензий у участников рынка B2B страхования транспортных перевозок стали нормой в силу рискованных и непродуманных стратегий ведения страховой деятельности ряда компаний. С другой стороны, непрозрачность сделок, несправедливые условия заключения полисов, различные виды мошеннических схем приводили к тому, что размеры получаемых страховых премий или выплаченных страховых сумм были несопоставимы с финансовыми возможностями компаний. В 2021–2022 гг. прогнозируется небольшое повышение уровня финансово-экономических показателей обеспечения финансовой безопасности для рынка B2B страхования транспортных перевозок в силу

расширения спектра условий осуществления рациональной страховой деятельности и в силу появления новых возможностей наращивания финансового потенциала у ряда участников национальной экономики. Поэтому в 2021–2022 гг. представляется важным усилить активность страховых компаний в части повышения фактического размера маржи платежеспособности от нормативного уровня, установленного регулятором, в части повышения уровня запаса капитала страховых компаний для выполнения обязательств по основному виду деятельности, в части повышения степени перестраховочной защиты для нормализации ресурсной базы страховой деятельности компаний.

В силу того что страховая отрасль напрямую зависит от степени развитости экономики и уровня научно-технического прогресса, то есть является высокотехнологичной отраслью, производственно-технологические показатели обеспечения финансовой безопасности для рынка B2B страхования транспортных перевозок в 2016–2020 гг. постоянно росли. Это относится как к показателям качества обслуживания страхователей в силу высокой конкуренции на рассматриваемом рынке, так и компьютеризации страховых процессов, что еще в большей степени будет прогрессировать из-за цифровизации основных экономических и социальных процессов. В 2021–2022 гг. прогнозируется дальнейшее повышение производственно-технологических показателей обеспечения финансовой безопасности для рынка B2B страхования транспортных перевозок, правда, для этого необходимо будет значительно усилить активность страховых компаний в части выявления случаев мошенничества клиентов и деловых партнеров на страховом рынке, а также в части формирования страховыми компаниями своих уникальных торговых предложений для роста уровня конкурентоспособности.

При обращении к инфраструктурным показателям обеспечения финансовой безопасности для рынка B2B страхования транспортных перевозок следует также констатировать их поступательный рост в 2016–2020 г. Во многом это связано с тем, что современные страховые компании, обладают достаточным организационным и информационным потенциалом для ведения своей основной

деятельности. Выход на российский рынок зарубежных страховых компаний обогатил и расширил практику эффективного организационного проектирования и управления материально-техническим обеспечением отечественных страховых компаний, а развитость рынка информационных бизнес-технологий с использованием инструментария big data дала страховым компаниям возможность оказывать качественное страховое сопровождение. При этом в 2021–2022 гг. планируется дальнейшее повышение уровня инфраструктурных показателей обеспечения финансовой безопасности для рынка B2B страхования транспортных перевозок. Во многом страховым компаниям придется гарантировать это повышение за счет улучшения своих действий в части регулирования качества оказываемых консалтинговых и аудиторских услуг страховым компаниям, а также в части регулирования качества оказываемых маркетинговых услуг страховым компаниям.

Наконец, социально-психологические показатели обеспечения финансовой безопасности для рынка B2B страхования транспортных перевозок за анализируемый период были самой противоречивой группой. Во многом это связано с тем, что в условиях цифровой экономики все больше искусственный интеллект будет интегрироваться в процессы страхования транспортных перевозок, что будет нивелировать человеческий фактор в изучаемых страховых процессах. Также станет менее важным кадровый фактор, так искусственный интеллект заменит простых менеджеров и работников, занимающихся анализом страховых случаев. Тем не менее до 2022 г. ожидается стабильным уровень социально-психологических показателей обеспечения финансовой безопасности для рынка B2B страхования транспортных перевозок, а повышение данных показателей будет возможно за счет активизации работы страховых компаний в части определения и обоснования уровня справедливости стоимости страховых продуктов по мнению клиентов, а также в части обеспечения удельного веса клиентов, имеющих позитивное мнение об имидже страховой компании, занятых их обслуживанием. В данном случае рост социально-психологических показателей будет зависеть от роста инфраструктур-

ных показателей обеспечения финансовой безопасности для рынка B2B страхования транспортных перевозок.

Расчет показателя эффективности обеспечения финансовой безопасности страхового рынка приведен в табл. 2. Единицей

обозначен позитивный темп роста локального показателя. Расчет показал, что указанный показатель возрастает и в 2018–2020 гг. (0,68; 0,68 и 0,8) находился в интервале позитивных значений.

Таблица 2 – Расчет показателя эффективности обеспечения финансовой безопасности страхового рынка (разработано автором)

Показатели	2017/ 2016	2018/ 2017	2019/ 2018	2020/ 2019
Нормативно-правовые показатели				
1. Удельный вес правовых актов, способствующих развитию рынка				1
2. Удельный вес правовых актов, повышающих качество услуг	1			1
3. Удельный вес правовых актов, развивающих инфраструктуру рынка				
4. Удельный вес правовых актов, защищающих интересы потребителя	1		1	1
5. Средний размер (квота) участия иностранного капитала в уставном капитале компании				
Финансово-экономические показатели				
1. Удельный вес компаний с позитивной рентабельностью активов				1
2. Удельный вес компаний с позитивным отклонением фактического размера маржи платежеспособности от нормативного	1	1	1	1
3. Удельный вес компаний, имеющих существенный уровень запаса капитала для выполнения своих обязательств	1	1	1	1
4. Удельный вес компаний с первоклассной перестраховочной защитой	1	1	1	1
5. Удельный вес компаний, имеющих высокое значение модифицированного коэффициента убыточности	1	1	1	1
Производственно-технологические показатели				
1. Качество обслуживания клиентов	1	1		1
2. Скорость обслуживания клиентов		1	1	1
3. Способность выявлять случаи мошенничества клиентов и партнеров	1	1	1	1
4. Компьютеризация страховых услуг	1	1	1	1
5. Конкурентоспособность компании на рынке		1	1	1
Инфраструктурные показатели				
1. Качество образовательных услуг для работников компаний		1	1	1
2. Качество консалтинговых и аудиторских услуг для компаний				
3. Качество маркетинговых услуг для компаний			1	1
4. Качество информационного обеспечения компаний	1	1	1	1
5. Качество материально-технического обеспечения компаний	1	1	1	1
Социально-психологические показатели				
1. Удельный вес клиентов, имеющих позитивное мнение об имидже компании, занятой их обслуживанием	1	1	1	1
2. Удельный вес клиентов, имеющих позитивное мнение о культуре обслуживания работниками компании	1	1	1	
3. Справедливость стоимости услуг компаний по мнению ее клиентов	1	1		
4. Удовлетворенность работников компаний условиями своего труда	1	1	1	1
5. Социально-психологический климат в коллективе компании	1	1	1	1
Показатель эффективности обеспечения финансовой безопасности	0,64	0,68	0,68	0,80

Далее, на основе полученных результатов оценок и рекомендаций по профилактике угроз и обеспечению финансовой безопасности рынка B2B страхования транспортных перевозок определим основные направления по повышению эффективности обеспечения финансовой безопасности [1].

Нормативно-правовое направление повышения эффективности обеспечения финансовой безопасности для рынка B2B страхования транспортных перевозок. В рамках реализации нормативно-правового направления повышения эффективности обеспечения финансовой безопасности для рынка

В2В страхования транспортных перевозок важно осуществить комплекс мероприятий, которые бы способствовали развитию рынка В2В страхования транспортных перевозок, позволили бы участникам рынка выполнить свои социально-экономические функции, привели бы к гарантированной защите потребителей и создали бы стабильность и доверие на рынке к страховым продуктам. В частности, это следующие мероприятия:

- введение универсального рационального налогового режима для компаний рынка В2В страхования транспортных перевозок (например, предоставление участникам рынка прав на получение вычета по НДС по всем полученным комиссиям);

- стандартизированное закрепление страховых продуктов для рынка В2В страхования транспортных перевозок в законодательстве Российской Федерации о страховании (например, продукты инвестиционного страхования перевозчиков грузов);

- полное и рациональное закрытие всех возможных «серых зон» в законах и нормативных актах по страхованию транспортных перевозок, которые недостаточно четко определены и зафиксированы (например, ситуация по сворачиванию страховой деятельности, а также по передаче портфеля);

- полное и рациональное закрытие всех возможных «лазеек» в законах и нормативных актах по страхованию транспортных перевозок для избежания нежелательных трактовок условий договоров участниками сделок (например, при осуществлении прямого возмещения всех понесенных убытков в результате перевозок грузов);

- обеспечение сближения терминологии, которая применяется в современном законодательстве Российской Федерации и регулировании участников рынка В2В страхования транспортных перевозок (использование единой стандартизированной терминологии в рамках страхования транспортных перевозок);

- осуществление интерпретации текущего законодательства Российской Федерации, а также режима регулирования участников рынка В2В страхования транспортных перевозок (для применения при ведении судебных разбирательствах);

- снижение числа существующих типов лицензий, а также уход от процессов фор-

мального лицензирования участников рынка В2В страхования транспортных перевозок (например, уход от осуществления лицензирования отдельных видов страховых продуктов).

Особый интерес в рамках нормативно-правового направления вызывают действия по стандартизированному закреплению страховых продуктов для рынка В2В страхования транспортных перевозок. Здесь, в частности, предполагается осуществить следующие действия:

- ввести страховую стандартную терминологию, используемую для страховых полисов по страхованию транспортных перевозок;

- для продуктов страхования транспортных перевозок ввести и использовать рисковую терминологию, которая соответствует Стандартным отраслевым классификациям (SIC) для последующего обеспечения прозрачности договорных формулировок для клиентов, использования в договорах, заключаемых между страховыми компаниями и перестраховщиками, упрощения возможностей по интерпретации судами возникших ситуаций.

При этом следует отметить, что свод терминов рынка В2В страхования транспортных перевозок должен быть способен к поддержанию в актуальном и сбалансированном состоянии страховыми компаниями и саморегулирующими организациями, быть доступен (открытый онлайн формат доступа), быть способен к регулярному обновлению для реализации целей по отражению изменений в позитивных и негативных рыночных практиках, а также для целей регулирования рынка В2В страхования транспортных перевозок.

В перспективе следует стандартизировать список используемых документов, которые требуются для урегулирования всех возможных убытков в рамках типовых рисков, а также выпустить ряд стандартов с ключевыми принципами и комплексом условий по урегулированию страховых убытков для участников рынка В2В страхования транспортных перевозок.

1. Финансово-экономическое направление повышения эффективности обеспечения финансовой безопасности для рынка В2В страхования транспортных перевозок.

В рамках реализации данного направления важно осуществить комплекс мероприя-

тий, которые бы способствовали повышению уровня финансовой устойчивости ключевых участников рынка. Финансовую устойчивость следует считать ключевым атрибутом для успешности и сбалансированности рынка B2B страхования транспортных перевозок. В силу этого достижение финансовой устойчивости должно быть главной задачей при повышении эффективности обеспечения финансовой безопасности. Здесь, в частности, важно осуществить следующий ряд мер, связанный с улучшением уровня финансовой устойчивости страховых компаний, которые работают на рынке B2B страхования транспортных перевозок:

- внести ясность в процессы использования методологии по резервированию и расчету маржи платежеспособности, в процессы определения уровня детализации, а также частоты раскрытия и предоставления страховыми компаниями финансовой информации для внешних аудиторий, в процессы выбора комплекса правил по соотношению принципов РСБУ и МСФО для реализации целей рационального налогообложения, прочих административных целей, в процессы выбора вида, а также установления качества активов применительно к балансу страховых компаний;

- ввести рационально обоснованную актуарную составляющую применительно к процессам обязательного внешнего аудита в части формирования целостной методологии по оценке достаточности активов и сформированных страховых резервов, а также в части получения страховыми компаниями полноценного и всестороннего аудиторского заключения;

- смоделировать процессы, а также установить сроки применительно к введению обновленной методологии по резервированию и расчету маржи платежеспособности страховой компании, обновленных и в необходимой степени детальных требований применительно к отчетности с точки зрения расчета потенциального уровня аквизиционных расходов, формируемой финансовой отчетности, которая подается с большим уровнем периодичности, обновленной актуарной методологии, требований отчетности для внешних аудиторий;

- ввести в рамках рекомендуемого к созданию центра по обеспечению финан-

совой безопасности страховой компании обязательные должности внутреннего аудитора, финансового контролера, менеджера по управлению и балансированию структуры активов/пассивов страховой компании, актуария, риск-менеджера (возможного главного менеджера в сфере управления рисками транспортных перевозок и страхования грузов).

2. Производственно-технологическое направление повышения эффективности обеспечения финансовой безопасности для рынка B2B страхования транспортных перевозок.

В рамках реализации данного направления важно осуществить комплекс мероприятий, которые связаны с рационализацией процессов управления каналами продаж продуктов страхования транспортных перевозок. В частности, здесь предполагается осуществить следующий комплекс действий:

- рациональное изменение и последующая гармонизация соотношения сил, которое сложилось на рынке применительно к взаимодействиям страховых компаний и посредников. Важно понимать, что страховые компании должны планомерно укрепить переговорные позиции при осуществлении диалога с посредниками. Важным условием здесь будет постепенное прекращение страховой деятельности в рамках принципа андеррайтинга посредством движения денежных ресурсов. Следует предъявлять жесткие требования к процессам резервирования, проведения независимого внешнего аудита, что должно косвенным образом обеспечить поддержку страховым компаниям в отстаивании своих позиций. Кроме этого, страховым компаниям следует инвестировать в процессы формирования собственной инфраструктуры осуществления продаж продуктов страхования транспортных перевозок. При этом планомерный переход на базис электронного документооборота даст страховым компаниям ценную и актуальную информацию по клиентам, обеспечит непосредственный и своевременный доступ к этим клиентам, что позволит развить инновационные технологии продаж про– планомерное повышение уровня профессионализма для каналов по продажам при страховании транспортных перевозок, что предполагает введение четкого законодательного разделения между

брокерами, страховыми компаниями, независимыми агентами. Особенно здесь хотелось бы отметить важность введения сертификации и регистрации агентов (на базе формирования единого реестра страховых компаний, осуществляющих страховое сопровождение транспортных перевозок). Кроме этого, важно рассмотреть возможности по введению профессиональных статусов «сертифицированных страховых консультантов» для всех действующих на рынке B2B страхования транспортных перевозок независимых агентов;

- обеспечение рационального маркетингового обоснования стоимости продуктов страхования транспортных перевозок. В данном случае важно рассмотреть возможности ограничения верхнего размера для комиссии. Также в рамках среднесрочной перспективы следует сделать структуру формируемой стоимости для страхования транспортных перевозок понятной и прозрачной для клиентов, что особенно ценно для современных социально-экономических условий. Кроме этого, следует рассмотреть возможности по введению значительных штрафов в случае нарушений принципов по комиссионному вознаграждению страховых компаний и посредников. При этом в рамках долгосрочной перспективы следует обеспечить достаточный уровень прозрачности по отражению выплат страховым компаниям и посредникам комиссионного вознаграждения, прочих выплат;

- исключение возможных рисков осуществления неправомерных продаж продуктов по страхованию транспортных перевозок. В данном случае важно уточнить меру ответственности страховых компаний, посредников применительно к страхованию транспортных перевозок. Также важно рассмотреть систему проведения сертификации для тех лиц, которые занимаются страхованием транспортных перевозок от лица страховых компаний. Это создаст возможности для более профессионального формирования каналов продаж при страховании транспортных перевозок;

- обеспечение унификации налогообложения для каналов продаж при страховании транспортных перевозок. В данном случае важно унифицировать процессы по взиманию НДС применительно к каналам продаж,

особенно к страховым брокерам. Важно также перейти на принципы антикризисного управления каналами продаж, в рамках которых следует повысить уровень требований к участию страховых компаний в тендерах, особенно если страховые компании имеют государственное участие, а также следует развивать корпоративный брокерский канал страхования транспортных перевозок.

3. Инфраструктурное направление повышения эффективности обеспечения финансовой безопасности для рынка B2B страхования транспортных перевозок.

В рамках реализации данного направления важно осуществить комплекс мероприятий, которые связаны с легализацией процессов электронных взаимодействий между страховыми компаниями со всем спектром посредников и клиентов. В частности, здесь предполагается осуществить следующий комплекс действий:

- необходимо отказаться от требований использования бумажных полисов, постановки физической подписи на полисе по страхованию транспортных перевозок;

- следует сформировать правовую инфраструктуру, необходимую для осуществления страховых информационных «транзакционных» систем. Наличие таких систем позволит полностью исключить последующий обмен множеством бумажных документов;

- важно придать полноценный юридический статус для заявлений клиентов о наступлении убытков, если такие заявления поданы посредством Интернета;

- важно придать полноценный юридический статус для сообщений, которые направляются при переписке страховых компаний и страхователей посредством электронной почты;

- важно сформировать правовой базис для осуществления электронной выдачи, отправки полисов, обладающих юридической силой, например как приложения к электронным письмам. При этом все документы (которые связаны, например, с процессами по урегулированию убытков, продлением полисов), которые поданы страхователем через электронные каналы, также должны обладать соответствующим правовым статусом;

- наконец, следует устранить нормы, которые требуют получения оригинальной под-

писи клиента. Напротив, следует законодательно разрешить применять электронную подпись в договоре, а также приравнивать платежи, которые совершены при помощи дистанционных каналов (например, кредитной картой), к получению подобной электронной подписи.

Все это в долгосрочной перспективе позволит ввести новые стандарты по сбору и обмену данными, что еще больше повысит уровень качества информационного обеспечения деятельности страховых компаний, а именно позволит:

- установить потребность страховых компаний в сборе необходимых данных по рискам, последующей агрегации полученных данных с предоставлением доступа к этим данным всех страховых компаний, страхующих транспортные перевозки;

- разработать и утвердить отраслевой стандарт по обеспечению взаимодействий со страховыми компаниями, партнерами с позиций обеспечения защиты их персональных данных;

- создать единую базу данных по убыткам клиентов в части страхования транспортных перевозок;

- создать интегрированную базу страхователей, которая доступна всем страховым компаниям, при страховании транспортных перевозок, что облегчит процесс выявления мошенничеств в рамках исследуемого вида страхования.

4. Социально-психологическое направление повышения эффективности обеспечения финансовой безопасности для рынка B2B страхования транспортных перевозок.

В рамках реализации данного направления важно осуществить комплекс мероприятий, которые связаны с обеспечением дополнительной защиты прав потребителей. В частности, здесь предполагается:

- повысить эффективность деятельности страхового омбудсмена, который должен получить все полномочия в рамках вынесения решений в отношении споров между страховыми компаниями и клиентами применительно к определенному порогу оспариваемой суммы по возникшим страховым случаям в процессах транспортных перевозок, в рамках регулирования отношений, которые складываются между страховщиками и сертифицированными физлицами, которые

работают в канале продажи при страховании транспортных перевозок;

- сформировать третейские страховые суды, которые бы обладали полномочиями в рамках вынесения решений в отношении споров, которые возникают между посредниками и страховыми компаниями, вынесения решений в отношении споров между различными страховыми компаниями, вынесения решений в отношении споров между страховыми компаниями, их клиентами, широким кругом посредников сверх возможного порога материальности, который был применен страховым омбудсменом;

- установить «период для осмысливания» для клиентов страхового сопровождения транспортных перевозок;

- сформировать словарь часто используемых страховых терминов, который был бы доступен онлайн, с точки зрения последующего разъяснения покупателям полисов страхования транспортных перевозок страховой терминологии, а также перечня базисных страховых продуктов на рынке;

- разработать типовые условия для страхования транспортных перевозок как кейсы, деловые примеры антикризисных действий для страховых компаний и потребителей, что в среднесрочной перспективе позволит предоставить отраслевые рекомендации по обеспечению минимального покрытия, а также качества и уровня конкурентоспособности страховых продуктов, что в долгосрочной перспективе будет стимулировать конкуренцию посредством дифференцированных продуктов по страхованию транспортных перевозок. Данный факт в полной мере соответствует мировой практике страхования транспортных перевозок;

- уточнить возможности по усилению защиты интересов страхователей перевозок и грузов, а также разработать и внедрить механизмы по предоставлению компенсаций при банкротстве страховых компаний посредством введения системы гарантийных фондов, страховых пулов, механизмов формируемого безотзывного депозита.

В заключение отметим, что рассматриваемые виды страхования в определенной степени противоречат современному законодательству, и данный факт неоднократно подчеркивался регулятором – ЦБ РФ. Многие компании рынка B2B страхования

транспортных перевозок закрывают глаза на возможные риски и проблемы, выпускают соответствующие полисы. Как результат, большая часть страхователей при возникновении страховых случаев пребывает в растерянности от невозможности получить возмещение, так как страхователи предпочитали покупать полисы, не задумываясь, в силу того, что это требуют заказчики транспортных перевоз-

ок. Все это подрывает доверие к компаниям рынка B2B страхования транспортных перевозок как к ответственным и эффективным участникам исследуемого рынка, создает устойчивое впечатление ненадежности, а также неуверенности в результатах транспортных перевозок, в ожидаемых финансовых результатах.

Список литературы

1. Лобанов, С. Ю. Обеспечение финансовой безопасности рынка страховых услуг : монография / С. Ю. Лобанов. – Москва : Русайнс, 2017.
2. Лобанов, С. Ю. Тенденции развития методов обеспечения финансовой безопасности рынка страховых услуг / С. Ю. Лобанов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2018. – № 6 (112). – С. 42.
3. Хачатурян, А. А. Государственное управление финансовым рынком России и процедуры применения метода оценки при определении справедливой стоимости производных финансовых инструментов в виду отсутствия активного рынка / А. А. Хачатурян, С. В. Пономарева, А. С. Мельникова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 4-6 (42). – С. 119.

References

1. Lobanov S.Yu. *Obespechenie finansovoj bezopasnosti ry'nka straxovy'x uslug: monografiya*. Moskva: Rusajns, 2017.
2. Lobanov S.Yu. *Tendencii razvitiya metodov obespecheniya finansovoj bezopasnosti ry'nka straxovy'x uslug, Upravlenie e'konomicheskimi sistemami: e'lektronny'j nauchny'j zhurnal*, 2018, no. 6 (112), p. 42.
3. Xachaturyan A.A., Ponomareva S.V., Mel'nikova A.S. *Gosudarstvennoe upravlenie finansovy'm ry'nkom Rossii i procedury' primeneniya metoda ocenki pri opredelenii spravedlivoj stoimosti proizvodny'x finansovy'x instrumentov v vidu otsutstviya aktivnogo ry'nka, Konkurentosposobnost' v global'nom mire: e'konomika, nauka, texnologii*, 2017, no. 4-6 (42), p. 119.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_3_3_27

УДК 336.1

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИЙ

Гурович Андрей Михайлович,

кандидат экономических наук, заместитель министра, Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, г. Москва, Россия, e-mail: a_m_gurovich@mail.ru

Чистов Игорь Вадимович,

заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, начальник кафедры управления экономикой производства и ремонта вооружения и техники, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва, Россия, e-mail: ivchistov@mail.ru

В статье рассмотрены проблемные особенности применения методов государственного финансового регулирования развития территорий. Отмечается, что, применяя методы государственного финансового регулирования, необходимо учитывать характерные черты развития социально-экономической системы в целом, а также в каждом регионе в отдельности. Обращено внимание, что основная цель применения методов государственного финансового регулирования состоит в формировании ключевых направлений, указывающих сферы, которые должны испытывать управляющее воздействие в условиях ограниченности ресурсов. Рекомендуются последовательное и комплексное применение методов государственного финансового регулирования, представляющее собой жизненный цикл, от которого зависит в последующем развитие территорий регионов.

К л ю ч е в ы е с л о в а : финансовое регулирование; социально-экономическая система; государственное управление; программа; проект; методы; механизм.

UDC 336.1

PROBLEMS OF APPLICATION OF METHODS OF STATE FINANCIAL REGULATION IN THE DEVELOPMENT OF TERRITORIES

Gurovich Andrey Mikhailovich,

Ph.D. in Economics, Deputy Minister, Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters, Moscow, Russia, e-mail: a_m_gurovich@mail.ru

Chistov Igor Vadimovich,

Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Management of Production and Repair of Weapons and Equipment, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia, e-mail: ivchistov@mail.ru

The article deals with the problematic features of the application of methods of state financial regulation of the development of territories. It is noted that, applying the methods of state financial regulation, it is necessary to take into account the characteristic features of the development of the socio-economic system as a whole, as well as in each region separately. Attention is drawn to the fact that the main purpose of applying the methods of state financial regulation is the formation of key directions indicating the areas that should experience a

control effect in conditions of limited resources. It is recommended to consistently and comprehensively apply the methods of state financial regulation, which is a life cycle on which the subsequent development of the territories of the regions depends.

Key words: financial regulation; socio-economic system; public administration; program; project; methods; mechanism.

В современных условиях процесс государственного финансового регулирования развития территорий является очень важным проблемным вопросом с позиции усовершенствования методов управления территориями и выполнения спланированных мероприятий, касающихся политики экономического развития регионов в условиях преобразований, перераспределения функций власти. В итоге это приводит к возникающим коллизиям правоотношений в социальной и экономической среде.

Методы государственного финансового регулирования основываются на концептуальной программе и исходных началах государственного управления и, безусловно, при их применении необходим учет характерных черт развития социальных и экономических сфер территорий.

Известно, что методы государственного финансового регулирования применяются для того, чтобы выполнить установленные задачи по качественному развитию управляемой социально-экономической системы в масштабе каждого региона. В то же время особенности развития территорий оказывают непосредственное влияние на применяемые методы государственного финансового регулирования. Применяя данные методы, можно проследить возможность определения плановых показателей развития территорий с последующим их сравнением со значениями показателей текущего состояния. Это позволяет дать оценку в уровне достижения плановых значений развития территорий и осуществить прогноз дальнейшего их развития с учетом скорректированных задач.

Основная цель применения методов государственного финансового регулирования выражается в выстраивании направлений, указывающих сферы, которые должны испытывать управляющее воздействие в условиях ограниченности ресурсов. Это воздействие должно сопровождаться формированием комплекса целенаправленных мероприятий для регулирования социально-экономической системы региона

в целом, а также для каждого структурного элемента данной системы. Только таким образом имеется возможность осуществить переход социально-экономической системы каждой из территорий к качественно новому уровню развития.

Напомним, что применение методов государственного финансового регулирования основывается на концептуальной программе и исходных началах государственного управления и влечет за собой осуществление обязательных подготовительных действий:

- установление прав и обязанностей на всех уровнях системы государственного регулирования с учетом принципа системности и передачи части функций одного уровня управления другому;

- анализ имеющихся в распоряжении средств для выполнения мероприятий государственного регулирования;

- установление и оценка специфических характеристик компонентов системы государственного регулирования, чтобы учесть их в последующем при применении методов государственного финансового регулирования;

- формирование блока, отвечающего за поиск сведений, используемых для выполнения задач, поставленных системой государственного управления;

- систематизация способов, с помощью которых осуществляется анализ функционирования системы государственного управления и выполнение задач, возложенных системой государственного финансового регулирования;

- создание структуры, способной оценивать качество работы системы государственного финансового регулирования.

Наряду с вышеизложенным выполнение управленческих функций, содержание которых отражено в системе государственного управления, определено направлениями механизма государственного регулирования. Данные направления включают структуру взаимоотношений, которые осуществляются внутри системы и за ее границами. Призна-

ками механизма государственного регулирования являются:

- направленность на выполнение поставленных задач;
- ориентация регулятивного воздействия механизма на конечный результат;
- подвижность механизма, проявляемая в изменении направлений регулятивного воздействия в зависимости от сложившихся условий;
- согласованность стадий выполнения комплекса управленческих мероприятий, включающую многоуровневый характер распределения прав и обязанностей органов, осуществляющих функции регулирования;
- строгая упорядоченность работы механизма государственного регулирования, основанная на администрировании управленческих функций;
- разделенное исполнение управленческих функций, обусловленное трудоемким характером регулирования социально-экономической системы;
- закономерность работы механизма государственного регулирования, включающая неизменность и регулярность установленных стадий выполнения управленческих мероприятий;
- привязанность процессов управления к имеющимся в распоряжении средствам, от качества обеспеченности которыми зависит результативность применения методов государственного финансового регулирования;
- открытость механизма государственного регулирования.

Необходимо указать, что применение методов государственного финансового регулирования осуществляется в пределах алгоритма, включающего следующие стадии:

1. Целевая установка, определяющая решение вопросов, имеющих актуальное значение.
2. Формирование концептуальной программы государственного управления, основанной на современных направлениях государственного регулирования.
3. Упорядочивание управленческих функций и возложение их на соответствующие органы в пределах их компетенций.
4. Создание проекта, содержащего комплекс мероприятий, направленных на практическое применение методов государственного финансового регулирования.

Учитывая направленность методов государственного финансового регулирования, можно заметить, что процесс государственного управления представляет собой совокупность мероприятий, постепенно выполняемых, которые обосновывают переход к развитию в новой социально-экономической среде. В том числе эти мероприятия имеют программно-целевой подход, с помощью которого достигаются прогнозируемые результаты по конкретным направлениям воздействия инструментов государственного регулирования [1]. Вследствие чего процесс применения методов государственного финансового регулирования, по нашему мнению, сравним со схемой реализации проектного решения.

Стоит подчеркнуть, что процесс применения методов государственного финансового регулирования по поставленным задачам реализуется путем определенной совокупности проектных решений, претворяющих в жизнь различные направления государственного управления.

В результате каждая задача, определенная системой государственного регулирования, считается исходным началом конкретного проекта, выполняемого посредством системного механизма, учитывающего специфику этого проекта.

Выполняемый проект имеет перспективное развитие, если согласованы все прилагаемые силы и средства на всех уровнях государственного управления. При этом следует выделить, что взаимоотношения уполномоченных органов необходимо строить на началах социальной значимости, бюджетного федерализма [3] и в условиях государственно-частного партнерства – рентабельности [4].

Взаимосвязь органов государственного управления при применении методов государственного финансового регулирования осуществляется поэтапно. На первом этапе формируется целевая установка системы государственного регулирования, учитывающая первостепенные задачи государственного управления социально-экономическими процессами. Этот этап содержит законодательную базу, устанавливающую компетенцию, права и обязанности уполномоченных органов власти, а также материальное обеспечение. На втором этапе происходит ис-

полнение проекта, осуществление задач, поставленных системой государственного регулирования.

Как видно, данные этапы включают комплекс мероприятий, определенных системой государственного управления, а также нуждаются в материальном обеспечении.

Осуществление мероприятий государственного регулирования, ориентированных на совершенствование и расширение выпускаемой продукции в регионах, играет важную роль в период возникновения структурных кризисов, которые выражаются в застойных явлениях отдельных отраслей народного хозяйства и расстройстве основных общеэкономических соотношений. Данные негативные явления имеются преимущественно на территориях регионов, в которых в валовом региональном продукте преобладает одна отрасль производства, а также в моногородах [6]. Такое положение привело к воздействию со стороны органов государственного управления с целью устранить подобные проявления и провести комплекс мероприятий, содержащих материальную и финансовую поддержку [2], а также освоение новых видов производств для повышения эффективности производства и получения экономической выгоды в регионах и моногородах.

Обратим внимание, что совокупность средств, использующих меры вышеуказанной поддержки, содержат методы государственного финансового регулирования, сформированные на основе концепции социально-экономического развития субъектов Российской Федерации [5].

Программно-целевой подход, практически применяемый в механизме государственного регулирования, дает возможность оптимизировать развитие социально-экономической системы региона, формировать направления его экономической политики с учетом состояния, сложившегося в данный момент, а также не исключая динамики воздействующих на него факторов в новой социально-экономической среде.

Вместе с этим необходимо указать цели, которые преследуются при применении методов государственного финансового регулирования:

– получение прогнозируемых значений в направлениях социально-экономического развития территорий;

– совершенствование соответствующих функций, выполняемых системой государственного регулирования;

– формирование структуры, исключающей возникновение отрицательных явлений в развитии территорий;

– преобразование инфраструктуры территорий для направления инвестиций, которые позволяют образовывать новые производственные предприятия;

– создание нормативно-правовой базы, соблюдение требований которой будет способствовать наращиванию экономического потенциала территорий.

Таким образом, при практическом применении методов государственного финансового регулирования возникают проблемные вопросы, изложенные в данной статье. По нашему мнению, рекомендуется последовательное и комплексное применение методов государственного финансового регулирования, представляющее собой жизненный цикл, от которого зависит в последующем развитие территорий. Данный жизненный цикл должен состоять из пяти стадий.

На первой стадии необходимо установить цели государственного финансового регулирования. Данные цели, а вместе с ними и задачи должны учитывать принятые программы развития территорий. Кроме того, цели и задачи необходимо приводить в соответствие с федеральной экономической политикой.

На второй стадии нужно определить курс на среднесрочную и долгосрочную перспективу. В рамках данной стадии следует проанализировать действующие условия развития территорий, включая развитие смежных примыкающих территорий. Опираясь на данные сведения, можно спрогнозировать направления социально-экономического развития региона.

На третьей стадии необходимо выбрать те направления, которые обладают преимуществом. Данные направления должны содержать социальную составляющую, следует в том числе материально и финансово обеспечить функционирование этих направлений.

Четвертая стадия, назовем ее программной, должна быть сконцентрирована на разработке и утверждении программных положений по государственному финансовому регулированию территорий. Программные

положения должны соответствовать принятой на федеральном уровне стратегии в этом направлении.

Пятая стадия должна иметь практическую реализацию, потому что в ее содержании не-

обходимо предусмотреть формирование инструментов государственного финансового регулирования, с помощью которых и будет осуществляться применение программных мероприятий по развитию территорий.

Список литературы _____

1. Белова, Н. П. Программно-целевой подход в управлении социально-экономическим развитием региона / Н. П. Белова, Г. В. Калинина, А. М. Калинин // Вестник Чувашского университета. – 2009. – № 3. – С. 380–386.
2. Закутнев, С. Е. Совершенствование бюджетной политики в сфере государственной поддержки реального сектора экономики / С. Е. Закутнев, А. С. Закутнева // Вопросы контроля хозяйственной деятельности и финансового аудита, национальной безопасности, системного анализа и управления : сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции. – 2020. – С. 70–73.
3. Климанов, В. В. Разграничение полномочий и межбюджетные отношения в системе государственного управления / В. В. Климанов, К. В. Будаева, З. И. Егоршева, Д. А. Еремина, Н. И. Кузнецов, А. А. Михайлова, А. И. Сафина, И. С. Шими́на, В. А. Яговкина // Общественные финансы. – 2017. – № 35. – С. 8–216.
4. Николаев, В. П. Мониторинг реализации проектов государственно-частного партнерства как основа обеспечения эффективности кооперационного сотрудничества в оборонно-промышленном комплексе / В. П. Николаев, Р. И. Чистов // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 3-1. – С. 1049–1053.
5. Титов, А. В. Система управления социально-экономическим развитием регионов / А. В. Титов, И. А. Титов // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 4 (97). – С. 40–46.
6. Шаститко, А. Е. Моногорода России: возможные варианты развития / А. Е. Шаститко, А. Ф. Фатихова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2019 – № 76. – С. 109–135.

References _____

1. Belova N.P., Kalinina G.V., Kalinin A.M. Target-programmed approach in managing the socio-economic development of the region, *Bulletin of the Chuvash University*, 2009, no. 3, pp. 380–386.
2. Zakutnev S.E., Zakutneva A.S. Improvement of the budgetary policy in the sphere of state support of the real sector of the economy, *Questions of control of economic activity and financial audit, national security, system analysis and management: collection of materials of the V All-Russian scientific and practical conference*, 2020, pp. 70–73.
3. Klimanov V.V., Budaeva K.V., Egorшева Z. I., Eremina D.A., Kuznetsov N.I., Mikhailova A.A., Safina A.I., Shimin I.S., Yagovkina V.A. Delineation of powers and inter-budgetary relations in the system of public administration, *Public finance*, 2017, no. 35, pp. 8–216.
4. Nikolaev V.P., Chistov R.I. Monitoring the implementation of public-private partnership projects as the basis for ensuring the effectiveness of cooperative cooperation in the military-industrial complex, *Economics and Entrepreneurship*, 2016, no. 3-1, pp. 1049–1053.
5. Titov A.V., Titov I.A. Management system for the socio-economic development of regions, *Regional economy: theory and practice*, 2009, no. 4 (97), pp. 40–46.
6. Shastitko A.E., Fatikhova A.F. Monotowns of Russia: Possible Variants of Development, *Public Administration. Electronic bulletin*, 2019, no. 76, pp. 109–135.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧНОСТИ И НАДЕЖНОСТИ ЗЕНИТНЫХ УПРАВЛЯЕМЫХ РАКЕТ БОЛЬШОЙ ДАЛЬНОСТИ

Попков Денис Владимирович,
кандидат экономических наук, генеральный директор, АО «ММЗ «Авангард», Россия, г. Москва, e-mail: d_v_popkov@mail.ru

В статье рассматриваются аспекты, отражающие сведения о технологичности и надежности зенитных управляемых ракет. Излагаются особенности, обнаруживаемые при производстве и эксплуатации изделий, претерпевающие комплексные преобразования. Автором затронуты направления, касающиеся технологической стандартизации производства зенитных ракет. Указаны параметры, позволяющие судить о технологичности и надежности изготавливаемых изделий. Рекомендованы мероприятия, соблюдение которых будет иметь существенное значение для решения рассматриваемых в статье проблемных вопросов.

Ключевые слова: технологичность; надежность; стандартизация; технические средства; технологические процессы; производство; ракетная техника.

UDC 338.24:358.1

PROBLEMS OF ENSURING THE MANUFACTURABILITY AND RELIABILITY OF LONG-RANGE ANTI-AIRCRAFT GUIDED MISSILES

Popkov Denis Vladimirovich,
Candidate of Economic Sciences, General Director, AO MMZ Avangard, Russia, Moscow, e-mail: d_v_popkov@mail.ru

The article discusses aspects that reflect information about the manufacturability and reliability of anti-aircraft guided missiles. The article describes the features found during the production and operation of products that undergo complex transformations. The author touches upon the directions related to the technological standardization of the production of anti-aircraft missiles. The parameters are indicated, which make it possible to judge the manufacturability and reliability of the manufactured products. Measures are recommended, the observance of which will be essential for solving the problematic issues considered in the article.

Keywords: manufacturability; reliability; standardization; technical means; technological processes; production; rocketry.

В настоящее время условия производства зенитных управляемых ракет постоянно претерпевают изменения. Это, в частности, касается изготовления высокотехнологичных конструкций изделия. Поэтому данные обстоятельства указывают на неизбежность модернизации производства в целом и отдельных видов работ.

Следует отметить ключевые особенности производства, которые претерпевают преобразования:

- замещение старых и приведенных в негодность приборов, устройств и иного оборудования, нуждающегося в замене на более новое и современное;
- расширение количества техники, обла-

дающей самоуправляющимися функциями при выполнении различных процессов в производстве;

- введение передовых технологических процессов;
- распространение числа стандартизированных технологических процессов;
- применение технологических процессов, которые обеспечивают изготовление изделий без отходов материалов либо с минимальным количеством отходов, не утилизируемых в производстве;
- повышение качества применяемых технических средств [1] и технологического оснащения.

Безусловно, для увеличения вводимых в производство высокотехнологичных приборов, устройств и оборудования целесообразно формирование многосерийного производства изделий, с учетом периодического изменения модификаций и номенклатуры зенитных управляемых ракет, посредством стандартизации определенных видов работ по их конструкции.

Для выполнения вышеуказанной цели необходимо осуществить ряд организационных и технических действий, касающихся:

- увеличения и усиления определенных специализаций на производстве;
- систематизирования проработки конструкции зенитных управляемых ракет на технологичность;
- использования способов стандартизации в конструкторском и технологическом оснащении производственных подразделений [2].

Стоит подчеркнуть, что от применения стандартизированных решений в рамках проектирования изделий зависит специфика формируемой конструкторской документации. Это обстоятельство выражается в уменьшении числа изменений в данной документации. Следовательно, логично суждение о том, что при относительном постоянстве конструкторской документации снижено к минимуму число изменений в конструкции зенитных управляемых ракет.

Актуальное значение придается процессу оснащения производства ввиду того, что создание оптимального количества оснастки представляет собой наиболее весомый из факторов, устанавливающих время и издержки на технологическую организацию

производственных подразделений. К примеру, модернизация действующих технологических операций, связанных с формированием частей в конструкции зенитной управляемой ракеты посредством использования наиболее производительных приемов изготовления заготовок, не требует потребления большого количества средств, а также влечет уменьшение трудоемкости и себестоимости производства деталей.

Обратим внимание на основные направления технологической стандартизации производства зенитных управляемых ракет большой дальности. Таковыми являются следующие направления:

1. Сохранение исходных составляющих элементов при преобразованиях, происходящих в производственной базе, ее оснащении и технологических процессах для различных серий и модификаций зенитных управляемых ракет. Соблюдение этих условий при создании усовершенствованных изделий позволяет значительно снизить издержки на технологическую организацию их производства.

2. Применение унифицированного технологического оснащения на основе формирования стандартных конструкций изделий. Унификация частей конструкции и использование особенностей при ее изготовлении способствует снижению производственных операций, а также минимизирует издержки, затрачиваемые на технологическую организацию производства в целом [5].

3. Использование стандартных технологических процессов, позволяющих:

- вводить коллективные способы трудовой деятельности;
- снижать издержки и затрачиваемое время на составление документов в ходе технологической организации производственных процессов [4].

Уровень применения стандартных технологических процессов в большинстве случаев обусловлен типизацией конструктивных частей изготавливаемых изделий.

4. Сокращение номенклатурного перечня технических средств, с помощью которых осуществляется обработка частей конструкции зенитной управляемой ракеты. Благодаря унификации частей конструкции ракеты и поверхностей ведущих деталей допускается использовать унифицированные техниче-

ские средства обработки. Сокращение числа специализированных технических средств, применяемых в процессе рабочих операций с нестандартными поверхностями изделий, значительно уменьшает время и издержки, затраченные на технологическую организацию производственных процессов.

Продуктивность использования технологической стандартизации в несколько раз увеличивается, если унификация технологических процессов осуществляется наряду с введением таких способов обработки деталей, с помощью которых появляется возможность переходить от создания одной детали к другой за короткий промежуток времени, необходимый на наладку используемого при этом оборудования. Посредством указанных способов следует размещать все детали, разделяя их на категории для обработки. Данные способы обработки с использованием унифицированных технологических процессов имеют преимущественные характеристики, благодаря которым можно говорить о росте производительности труда. Для поддержания оптимального разделения деталей на категории при производстве небольшими объемами применяется технологический прием размещения, состоящий в обеспечении единообразия используемых приборов, устройств, технологического оснащения и приспособленных для данной цели технических средств. Характерным признаком технологического приема размещения деталей является разделение их на категории для указанных технических средств, установленного устройства и того элемента наладки с помощью инструментов, используемых к определенному перечню деталей.

Функциональное назначение зенитных управляемых ракет большой дальности для качественной их эксплуатации требует соблюдать установленные правила, что касается определения их конфигурации, а также использования технической документации. В последующем качественные характеристики ракет будут совершенствоваться. Это повлечет усложнение их модификаций, большую трудоемкость при их производстве. Следовательно, заданный курс повышения технологичности направлен в сторону технологической организации производственных процессов. Учитывая это, модернизация характеристик зенитных управляемых ракет

определяет экономически обоснованный выбор деталей, технических средств, приемов обработки, что в дальнейшем будет сохранять их эксплуатационные качества.

Заметно, что суждения о качестве производимых на предприятиях оборонной промышленности изделий, в частности зенитных управляемых ракет, судя по существенным обновлениям в ракетной технике, представляют все больший интерес. Актуальность в этой области предначертана тем, что для установления количества испытательных пусков ракет, в том числе для установления необходимых размеров выделения финансовых средств и времени их производства, следует иметь представление об осуществимой степени функциональной производительности ракет требуемого технологического уровня на соответствующих этапах испытаний. Отклонения в необходимом количестве изделий в процессе проверки могут способствовать тому, что работы за определенное время будут не выполнены.

Следует указать, что, разрабатывая зенитную ракету, мы всегда говорим о такой категории как надежность изделия. Долгое время сущность надежности изделия не имела четкого определения. В диссертации Е. С. Иофинова содержится определение надежности зенитной ракеты, которое заключается в вероятности безотказной ее работы в полетных условиях [3]. Следовательно, надежность выражает возможность того, что экспериментальная модель ракеты осуществит испытательный пуск в определенной обстановке.

При обращении к определению надежности, данному в национальном стандарте, можно констатировать, что под надежностью понимается свойство объекта сохранять во времени в установленных пределах значения всех параметров, характеризующих способность выполнять требуемые функции в заданных режимах и условиях применения, технического обслуживания, ремонтов, хранения и транспортирования (ГОСТ 27.002–2015).

Основной характеристикой категории надежности можно назвать умение поддерживать заложенные в изделие параметры и показатели. Чтобы их поддерживать следует достичь и подтвердить неизменность итоговых значений. С этой целью проводится

отбор наиболее приемлемых технических решений, позволяющих выполнить установленные правила по обеспечению надежности изделия.

В современных условиях проверка работоспособности зенитных управляемых ракет снижена по причине значительно высокой ценовой составляющей экспериментальных моделей ракет, а также небольшого объема производимой продукции. Основываясь на вносимых изменениях в конструкцию изделий по результатам испытательных проверок, можно судить о постоянных преобразованиях характеристик ракет. Поэтому осуществлять подсчет, а тем более анализ в небольшом количестве испытательных пусков ракет не имеет смысла. Говорить о возможных отклонениях в работе изделий можно по итогам проверок на программных устройствах, в которых моделируются образцы зенитных ракет. Хотя итоговые значения, достигнутые в моделировании, подлежат установлению соответствия между математической моделью и реальным состоянием. Данное соответствие возможно достичь, только осуществив определенное количество испытательных пусков ракет.

Принимая во внимание выполняемые проверки изделий, будь то реальные испытания образцов изделий либо с помощью воссоздаваемых моделей на программных устройствах, можно заметить, что по большому счету осуществляется проверка предназначения изделий в создаваемой обстановке.

Характеристики зенитных управляемых ракет, позволяющие судить о надежности изделий, можно оценить по наличию повторных итоговых значений, встречающихся при изготовлении ограниченной номенклатуры изделий периодически повторяющимися партиями и сравнительно большим объемом выпуска. При этом производимые изделия должны соответствовать требованиям конструкторской документации, работать в определенном предназначении.

Таким образом, рассмотрев проблемы, связанные с обеспечением технологичности и надежности зенитных управляемых ракет большой дальности, по нашему мнению, рекомендуется:

- осуществлять производство изделий на современном высокотехнологичном оборудовании, оставляя некоторую долю ответственности базовым техническим приборам и устройствам;
- расширять автоматизированные способы производства изделий;
- применять безотходное производство изделий;
- повышать качество используемых технических средств и технологического оснащения;
- выполнять установленные при эксплуатации изделий операции;
- эксплуатировать изделия по назначению, производя регулярное техническое обслуживание и ремонт.

Список литературы _____

1. Доронин, В. В. Проблемы оценки качества отработки опытных образцов ракетной техники в натурных экспериментах этапа конструкторских испытаний и пути их преодоления / В. В. Доронин // Вестник Концерна ВКО «Алмаз-Антей». – 2018. – № 2. – С. 35–52.
2. Закутнев, С. Е. Использование стандартизации и технического регулирования в современной межгосударственной военно-экономической конкуренции / С. Е. Закутнев, А. А. Рязанов // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. – 2021. – № 1 (59). – С. 17–21.
3. Иофинов, Е. С. Исследование процесса роста надежности зенитных ракет при летных испытаниях и в серийном производстве : диссертация на соискание ученой степени доктора технических наук / Е. С. Иофинов. – Химки, 1969. – Кн. 1. – 351 с.
4. Старожук, Е. А. Методики формирования конструкции изделий ВВТ и расчета стоимости производства с учетом затрат на гарантийное обслуживание / Е. А. Старожук, Д. А. Молоденков, Е. З. Тужиков // Стратегическая стабильность. – 2013. – № 3 (64). – С. 28–34.
5. Чистов, И. В. Модель управления стратегическими затратами в системе менеджмента качества организаций оборонно-промышленного комплекса / И. В. Чистов, А. Б. Лазыкин // Вопросы контроля хозяйственной деятельности и финансового аудита, национальной безопасности, системного анализа и управления : сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции. – 2020. – С. 224–227.

References

1. Doronin V.V. Problems of assessing the quality of development of prototypes of rocket technology in full-scale experiments at the stage of design tests and ways to overcome them. Bulletin of the Concern VKO «Almaz-Antey», 2018, no. 2, pp. 35–52.
 2. Zakutnev S.E., Ryazanov A.A. The use of standardization and technical regulation in modern interstate military-economic competition, Information and economic aspects of standardization and technical regulation, 2021, no. 1 (59), pp. 17–21.
 3. Iofinov E.S. Investigation of the process of increasing the reliability of anti-aircraft missiles during flight tests and in serial production: diss. ... Dr. Tech. sciences. Book. 1. Khimki, 1969, 351 p.
 4. Starozhuk E.A., Molodenkov D.A., Tuzhikov E.Z. Methods of forming the design of weapons and military equipment and calculating the cost of production taking into account the costs of warranty service, Strategic stability, 2013, no. 3 (64), pp. 28–34.
 5. Chistov I.V., Lazykin A.B. Model of strategic costs management in the quality management system of organizations of the military-industrial complex, Questions of control of economic activity and financial audit, national security, system analysis and management. Collection of materials of the V All-Russian scientific-practical conference, 2020, pp. 224–227.
-

DOI 10.47576/2712-7516_2021_3_3_37

УДК 338.45:519.868

ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И РИСКОВ ПРОЕКТОВ НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩЕГО СЕКТОРА

Леонтьева Лидия Сергеевна,

доктор экономических наук, профессор кафедры регионального и муниципального управления, МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия, e-mail: lldom@mail.ru

Макарова Екатерина Борисовна,

преподаватель кафедры теоретической и прикладной экономики, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия, e-mail: makarovaeb@gmail.com

В статье рассматриваются особенности проектов в нефтегазодобывающем секторе. Отмечается, что предприятия нефтегазодобывающей промышленности входят в группу высокорисковой деятельности, когда ведущую роль на начальном этапе процесса разведки и разработки месторождений нефти и газа играет отработанная система информационной поддержки принятия решений. Предлагается комплекс аналитических мероприятий, реализация которых предприятиями нефтегазовой промышленности способна положительно повлиять на диапазон изменения неопределенности и существующие уровни риска.

Ключевые слова: проект; нефтегазовая промышленность; информационная неопределенность; геолого-экономическая оценка; уровень риска; управление рисками; оптимизация решений.

UDC 338.45:519.868

FEATURES OF THE DYNAMIC ANALYSIS OF UNCERTAINTY AND RISKS OF PROJECTS IN THE OIL AND GAS PRODUCTION SECTOR

Leontyeva Lidia Sergeevna,

Doctor of Economics, Professor of the Department of Regional and Municipal Management, Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Moscow, Russia, e-mail: lldom@mail.ru

Makarova Ekaterina Borisovna,

Lecturer, Department of Theoretical and Applied Economics, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, e-mail: makarovaeb@gmail.com

The article examines the features of projects in the oil and gas sector. It is noted that enterprises of the oil and gas industry are included in the group of high-risk activities, when the leading role at the initial stage of the exploration and development of oil and gas fields is played by a well-developed system of information support for decision-making. A set of analytical measures is proposed, the implementation of which by oil and gas industry enterprises is capable of positively affecting the range of uncertainty changes and the existing levels of risk.

Keywords: project; Oil and gas industry; information uncertainty; geological and economic assessment; level of risk; Management of risks; optimization of solutions.

Нефтегазодобывающий бизнес связан с геологическими объектами и залежами углеводородов, параметры которых постоянно меняются и уточняются в процессе их освоения. Особенностью информационных ресурсов о геотехнических характеристиках этих объектов является их неполнота и несовершенство. В сложившихся условиях важную роль получения финансовых результатов добывающей деятельности начинает играть влияние неопределенностей параметров объектов и связанной с ним бизнес-средой, а также вызванные ими риски. Существенным является также то, что новая информация, поступающая в процессе разведки и разработки месторождения, может в значительной степени влиять на изменение степени неопределенности и уровень рисков, а также ожидаемые производственные и финансовые результаты добывающих проектов в целом.

На этом этапе разработка системы информационной поддержки принятия решений (СИПР), которая могла бы эффективно функционировать в условиях динамического изменения базы знаний об объекте и условия ее освоения, информационная неопределенность параметров и вызванных данными факторами рисков является важной научной и народнохозяйственной задачей.

Созданием автоматизированных и интеллектуальных СИПР в нефтегазовой отрасли занимается ряд исследователей как в России [1–5], так и за рубежом [6–9]. Основной проблемой, которая требует решения при создании таких систем или их дальнейшего научного развития и доработки, является необходимость оперативного (в идеале – в режиме реального времени) анализа новой информации, которая поступает в процессе освоения нефтегазоперспективных объектов как с точки зрения влияния на технико-экономические параметры добывающей деятельности, так и рисков ее реализации.

Нерешенной остается и задача динамического анализа новых данных о проекте в отношении его влияния на неопределенности показателей, которые контролируют геолого-экономическую эффективность работ и возможное изменение допустимых уровней рисков проектов, в том числе возникновение новых. Что касается задачи динамического анализа данных, то систему информационной поддержки принятия решений в данном

случае необходимо ориентировать на разработку таких решений, которые бы позволяли, опираясь на новую информацию, обеспечивать оптимальные технические и финансовые результаты нефтегазодобывающей деятельности на каждом из этапов развития проектов.

В статье рассматриваются основные методические принципы и принципы построения СИПР, основанной на динамическом междисциплинарном анализе новой информации, поступающей в процессе освоения перспективных объектов и месторождений нефти и газа. Авторами проработано влияние информационных потоков и неопределенностей на возможные решения по управлению проектами разведки и разработки месторождений. По результатам исследований созданы алгоритмы системы разработки и анализа оптимальных решений, методические основы моделирования и оценивания результатов их влияния на изменение инвестиционных и технико-экономических параметров геолого-разведочной и добывающей деятельности.

Среди основных требований, относящихся к разработке динамической модели СИПР, выделены следующие:

- адаптивность (способность системы меняться в соответствии с требованиями конкретных ситуаций и воспринимать новые модели);

- интегрированность (совместимость систем и моделей СИПР с другими программными и специальными средствами моделирования, анализа и обработки данных);

- динамичность (ориентация на оперативную обработку новых данных).

При создании моделей и алгоритмов системного анализа новых данных о проекте и оптимизации проектных решений с учетом неопределенности их параметров были поставлены следующие общие требования:

- ориентация на решение слабоструктурированных задач;

- сочетание возможностей создаваемых экономико-математических моделей и традиционных отраслевых методов обработки данных;

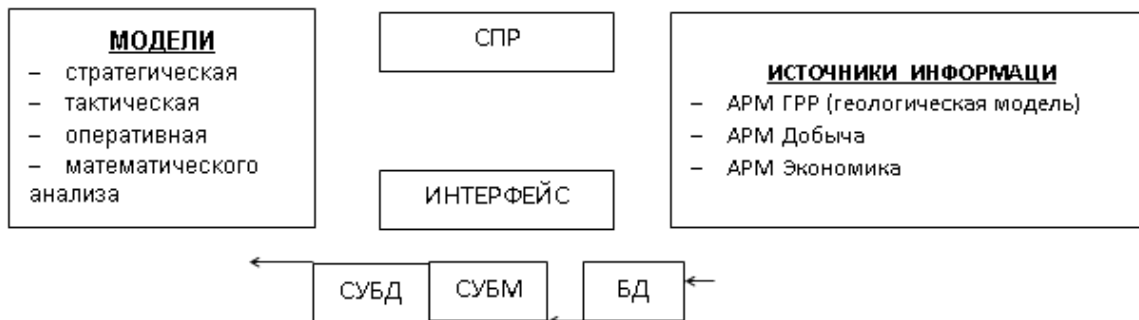
- система управления рисками должна иницироваться тогда, когда уровень рисков, неопределенности или основных экономических параметров проекта превышает определенную границу;

– графы обработки данных и применяемые алгоритмы должны быть гибкими, а результаты исследований обеспечивать быстрый анализ данных расчетов и сравнения вариантов.

Вышеупомянутым требованиям соответствует структура СИПР, построенная по принципам, приведенным на рис. 1.

Для уровня стратегического планирования основные принципы такой системы (Asset Decision Solution Services) были раз-

работаны рядом зарубежных исследователей [7; 8]. Поэтому при построении данной структуры основные усилия сосредоточены на создании моделей оперативно-тактического уровня, позволяющие повысить геолого-экономическую эффективность реализации как отдельных проектов, так и оптимизировать структуру и эффективность управления портфелем проектов в условиях информационной неопределенности и риска.

БД – база данных.

СПР – субъект, принимающий решение.

СУБД, СУБМ – системы управления базами данных и моделей.

АРМ ГРП – автоматизированное рабочее место специалиста по поиску и разработке месторождений нефти и газа.

Рисунок 1 – Основные элементы поддержки принятия решений по реализации нефтегазодобывающего проекта

Рабочие модели и алгоритмы геолого-экономического анализа создавались с учетом новых тенденций развития информационных технологий и бизнес-процессов отрасли, со свойственным им переходом от линейных систем к междисциплинарному многосценарному анализу данных. Суть такого подхода заключается в том, что интеграция бизнес-процессов в рамках предлагаемой структуры междисциплинарного анализа новых данных о проекте позволяет выполнять выбор решений, которые базируются на более точном моделировании его технических и экономических параметров с учетом неопределенности и рисков.

Для междисциплинарного анализа данных и оптимизации решений по управлению нефтегазодобывающими проектами предлагается системный подход, основные методические принципы которого изложены в блок-схеме алгоритма, представленного на рис. 2.

Стохастическое моделирование применяется для установки диапазона изменения основных параметров проекта с целью использования их при анализе чувствительности.

Результаты анализа чувствительности, вместе с частотными законами распределения основных геотехнических и экономических параметров проекта, служат основой установления уровней риска с целью принятия оптимальных решений [9].

Текущие системы геолого-экономической оценки и построенные на их основе СИПР базируются, как правило, на использовании статистической модели анализа данных и их неопределенностей. Однако в ходе реализации проектов постоянно поступает новая информация, которая может иметь важное влияние на проект или структуру портфеля. Оценивая эту информацию детерминистическими методами, сложно выполнить текущий анализ для всего диапазона изменения параметров проекта и обеспечить гибкий подход к выбору оптимального решения [7]. Очевидно, что необходимой становится система анализа данных, ориентированная на динамические изменения параметров проекта и портфеля. В связи с этим предлагается система управления информационными ресурсами, которые поступают в процессе

реализации бизнес-процессов нефтегазодобывающей деятельности, с целью анализа ее влияния на проект и выбор оптимальных

решений, основные составляющие которой представлены на рис. 3.

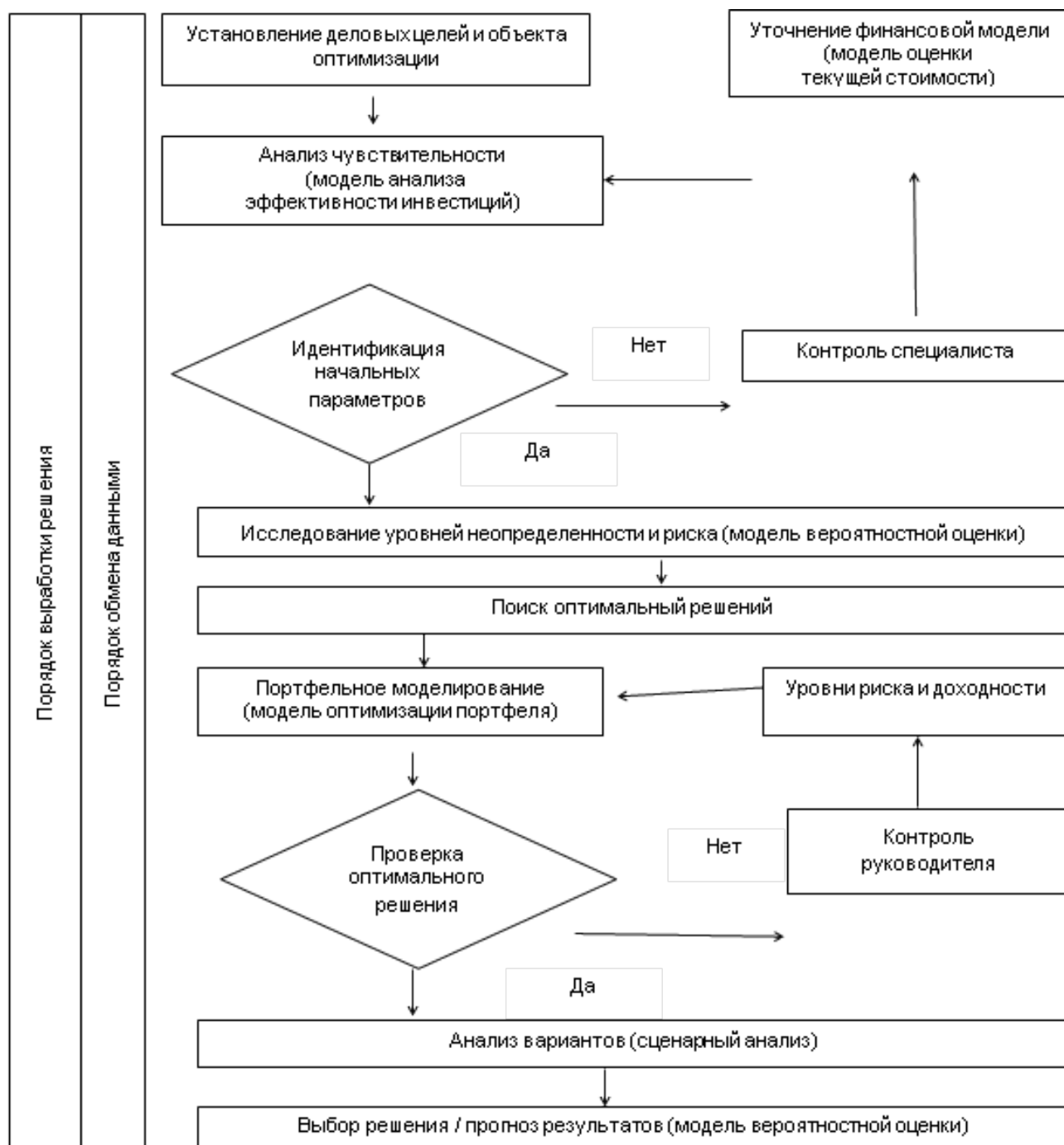

Рисунок 2 – Блок-схема алгоритма принятия решений на тактическом уровне управления нефтегазодобывающим проектом

Поскольку наряду с финансовой моделью рассматривается геологическая и добывающая модели и модель неопределенностей и рисков проекта, необходимо сотрудничество с наработками в сфере оптимального решения, который предполагает междис-

циплинарный анализ данных специалистами геологами, инженерами, экономистами и управленческим персоналом. Интеграция производственных процессов в рамках предлагаемой структуры управления будет способствовать выбору решений, основан-

ных на более точном моделировании параметров месторождения, уровней добычи и экономических показателей, несмотря на риски управления (рис. 3).

Главным звеном в системе моделирования является динамическая модель, поскольку она фокусирует все неопределенности и риски проекта и позволяет оценить их влияние на конечные показатели эффектив-

ности проекта или портфеля. Переход от статической к динамической модели позволяет реагировать на все отклонения от принятых параметров проекта, а в случае обеспечения оперативного анализа данных и разработки адекватных управленческих решений – значительно повысить ценность информационных ресурсов и их влияние на экономические результаты производственной деятельности.

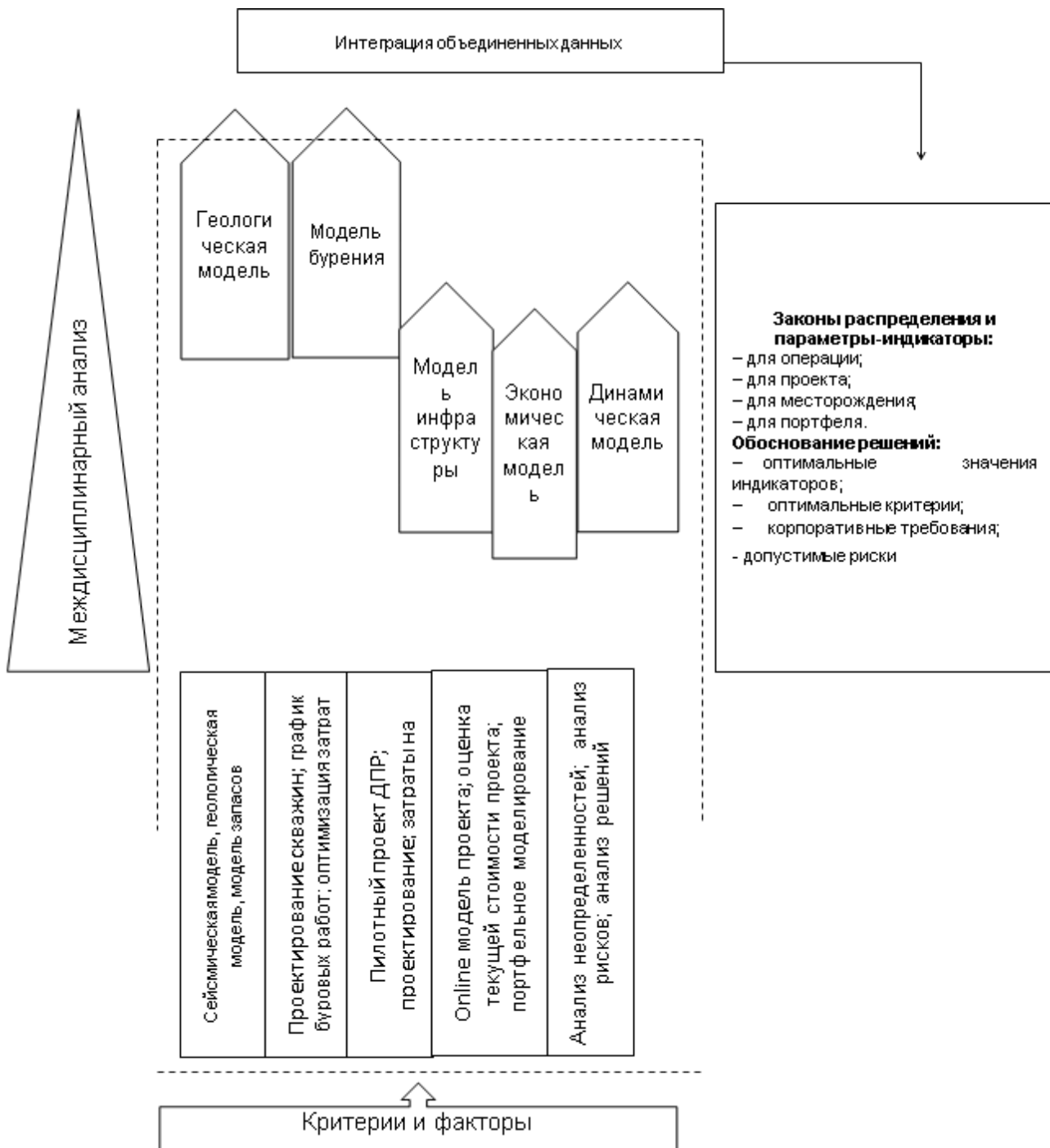

Рисунок 3 – Междисциплинарный анализ данных для создания оптимальной бизнес-модели проекта/портфеля

Особенностью системы является интеграция объединенных данных, поступающих в процессе реализации проектов, которая основывается на вероятностном моделировании технико-экономических параметров каждой из моделей проекта. Такой подход позволяет идентифицировать неопределенности, установить диапазоны изменения параметров-индикаторов проектов и оценивать риски выработанных решений в отношении отдельных месторождений и портфеля в целом.

На рис. 4 показаны различия в оценке решений по оптимизации управления нефтегазодобывающим проектом по традиционной (рис. 4а) и предлагаемой модели, предполагающей оперативное стохастическое мо-

делирование и анализ неопределенностей (рис. 4б).

Переход от детерминированной оценки стохастического моделирования технико-экономических параметров с учетом неопределенностей позволяет отойти от конвергентного анализа результатов и устанавливать критерии соответствия, принимаемого с учетом возможного риска от его принятия. В предлагаемой системе данные и технические параметры, необходимые для геолого-экономического оценивания и разработки решений, должны быть получены по результатам геологического и гидродинамического моделирования, для чего используются специализированные программные продукты.

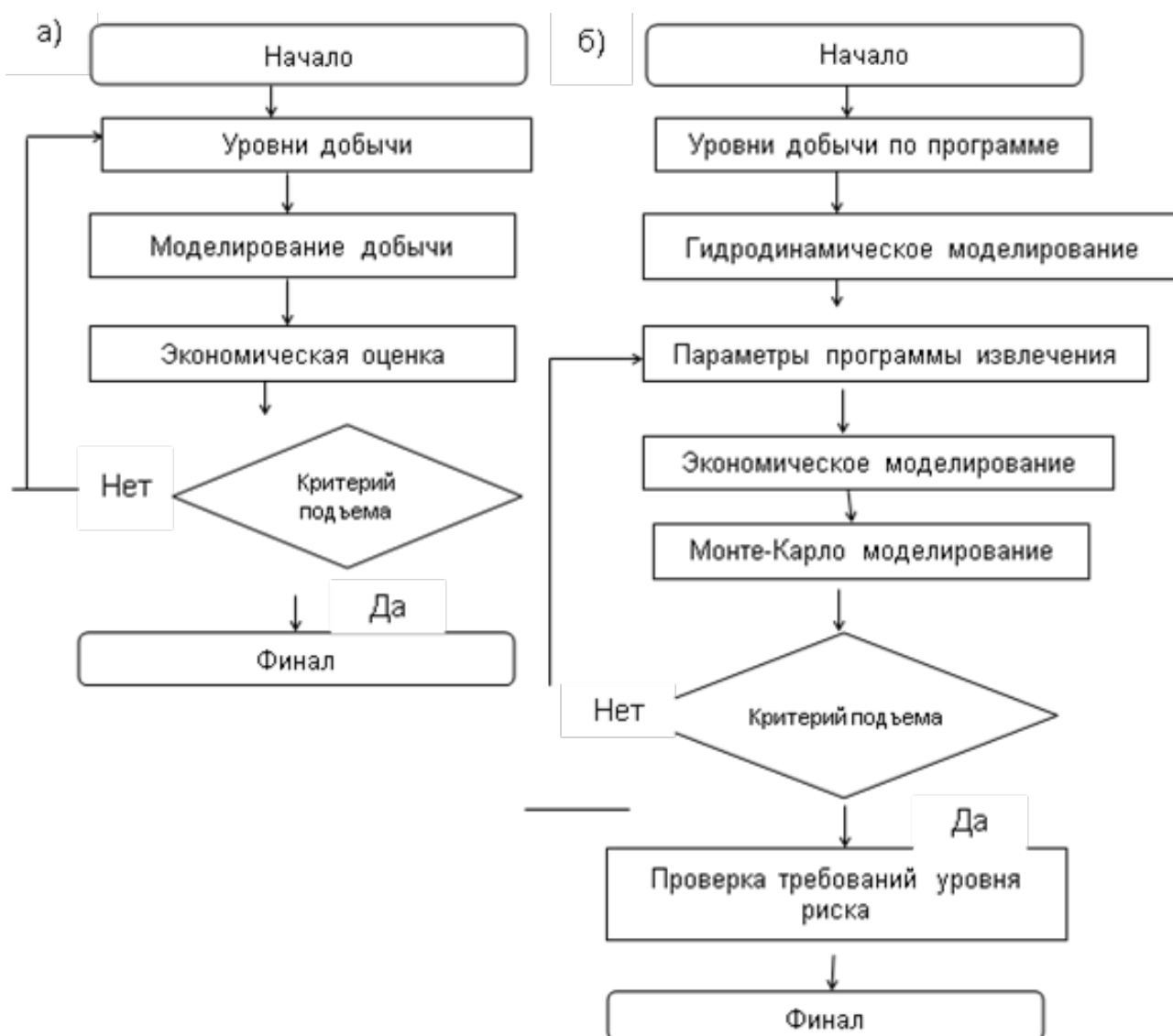

Рисунок 4 – Моделирование и проверка решений по управлению нефтегазодобывающей деятельностью

Отдельным важным блоком системы выступает Монте-Карло-моделирование неопределенностей и их влияние на ключевые параметры, определяющие решения, которые могут быть приняты в процессе реализации проекта. Метод Монте-Карло – ключевой компонент системы по ряду причин:

- информация о полном распределении необходима, чтобы полностью понять неопределенность в переменных продукции (значение величин), а не только оперировать ожидаемыми детерминированными значениями;

- отдельные модели параметров и результаты их взаимодействия, как правило, имеют нелинейный характер. На практике математические ожидания в конечной продукции не могут быть получены из математических ожиданий входных параметров нелинейных моделей, которые обычно описывают природные системы или рынок. Правильное математическое ожидание распределения продукции может быть вычислено только методом Монте-Карло (использующим полные входные распределения), через моделирование распределения добычи, от которого любая статистика, включая математическое ожидание, может быть вычислена;

- моделирование генерирует информацию, необходимую для вычисления чувствительности переменных добычи к неопределенности во входных переменных, устанавливая зависимости между последними;

- использование изменчивости во входных параметрах, таких как цена на нефть, требует обоснования стоимости определенной схемы разработки, позволяющей управлять объемами добычи в зависимости от повышения или понижения цен. Игнорирование ценовых колебаний перемещает фокус в неопределенную область для долгосрочной перспективы развития тенденции усредненных значений и, таким образом, не в состоянии выделить стоимость, которая связана с чувствительными к цене вариантами.

Поскольку для реализации проекта нужны конкретные экономические детали и решения, вместо традиционного геолого-экономического описания проекта финансовые модели должны быть гибкими к изменениям внешних параметров и риска с тем, чтобы давать возможность инвестору или оператору

оценивать варианты и показывать изменение стоимости проекта под влиянием рынка. Практическое применение этой идеи, расширение классического метода оценок требуют, наряду с уже предложенными разработками, применения новых методов экономического анализа (Смит и Маккардл, 1998, 1999; Лофтон и др.; 2000; Брили и Майерс, 2003), помогающих оценивать риски непосредственно в пределах денежных потоков, вместо включения рисков в учетную ставку, установленную с учетом риска, полученную из эвристики, средневзвешенной стоимости капитала.

В каждом из предложенных выше алгоритмов и информационных моделей выбора оптимального решения есть блок моделирования риска. На рис. 5 предлагается обобщенная логическая схема стохастического моделирования финансовых рисков нефтегазодобывающего проекта/портфеля.

В системе поддержки принятия решений важное значение имеет не только идентификация риска, но его качественная и количественная оценка как основа управления рисками проекта, позволяющая выработать соответствующие решения по избежанию рисков, уменьшению их влияния и оптимизации технико-экономических показателей проекта в условиях неопределенности. Предлагаемая принципиальная схема управления рисками нефтегазодобывающего проекта приведена на рис. 6.

При ее разработке использованы результаты [4] и обобщенная блок-схема процесса управления риском. Принципиальной схемой предусмотрен динамический процесс управления проектом, включающий оперативный анализ и оценку значимости новых данных, поступающих в ходе его реализации. Если новая информация является существенной с точки зрения возможного риска, предлагается стохастическое моделирование показателей проекта, для которых возникший риск является существенным. Если риск превышает корпоративный уровень риска или допустимый риск проекта, следующим шагом является разработка решения по управлению проектом/портфелем с целью его избежания или оптимизации уровня влияния.

Вероятностное моделирование и динамический анализ технико-экономических параметров проекта позволяет устанавливать диапазон их неопределенности в каждом

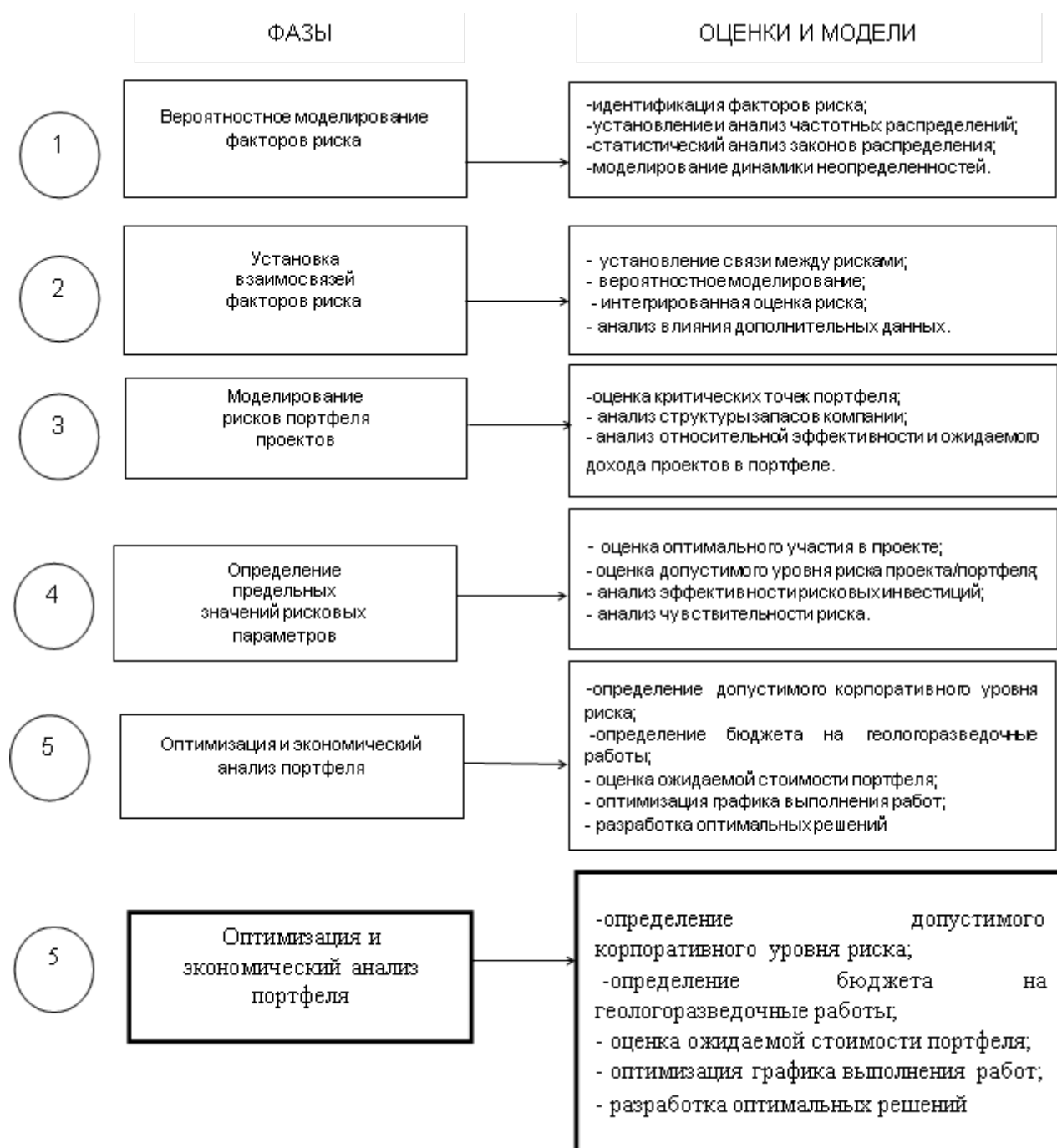

Рисунок 5 – Схема вероятностного моделирования финансового риска

случае поступления новой существенной информации. В свою очередь анализ неопределенностей позволяет идентифицировать риски, изучить их взаимосвязи и влияние на экономические результаты проекта и портфеля путем задания соответствующих, корректируемых с учетом рисков, показателей финансовой модели.

Однако, как упомянуто выше, математическое ожидание, следующее из дерева

решения, полностью не передает риски, которые связаны с конкретным результатом, следовательно, появляется потребность добавить компонент моделирования, который может сделать распределение стоимостей в каждом узле финала дерева и обеспечить способность развернуть их до полного профиля неопределенности конкретного проекта. Исходя из того, что решение зависит от многих критериев, предлагаемая система

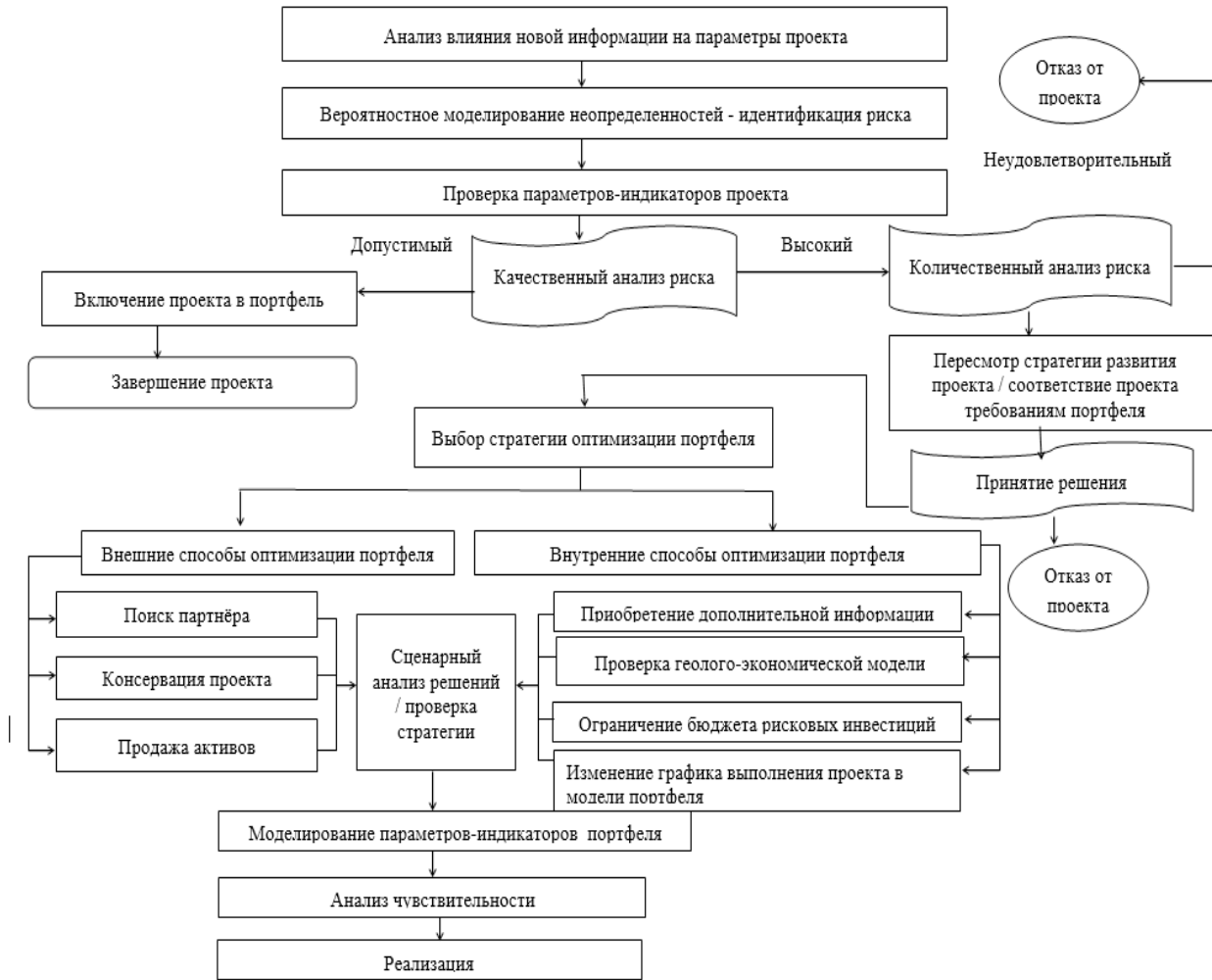

Рисунок 6 – Схема динамического управления рисками портфеля проектов нефтегазового предприятия

требует развития путем применения методик многокритериального анализа данных, разработанных Гудвином и Райтом (2005). Кроме того, не все факторы, влияющие на решения, подвергаются вероятностному (субъективному или объективному) моделированию. Применение методов, предложенных Х. Уиллиам [8], должно обеспечить формальную процедуру для слияния и анализа влияния факторов, которые описаны лингвистически.

Наконец, высокоэффективные методы анализа данных, описаны в работах [7; 10–12], будут целесообразными для быстрого исследования многомерных данных, полученных по результатам моделирования и для наработки и понимания ключевых зависимостей между параметрами входа и выхода.

В целом, анализируя целесообразность реализации предлагаемой системы информационной поддержки принятия решений динамического анализа данных, следует от-

метить, что основными целями нефтегазодобывающего бизнеса является достижение максимальной прибыли и высоких коэффициентов извлечения углеводородов из пласта. Препятствия на пути их достижения – неопределенности параметров разработки месторождения, которые являются неточными и не могут быть проверенными: геологическое строение залежи и его геотехнические параметры, прогноз стоимости углеводородов, затраты будущих периодов и т. п. В условиях влияния неопределенностей процесс оптимизации работ по освоению запасов месторождения (достижение вышеупомянутых целей) не обязательно должен сводиться к поиску одного правильного решения. Главным является постепенная локализация целей путем поиска оптимальных решений в процессе развития работ и поступления новых данных об объекте или условиях его освоения.

Список литературы

1. Агафонов, Е. Д. Современные тенденции информатизации и автоматизации нефтегазовой отрасли / Е. Д. Агафонов, Г. В. Ващенко // *Modern trends in informatization and automation of oil and gas industry* / J. Sib. Fed. Univ. Eng. technol. – 2016. – № 9(8). – С. 1340–1348.
2. Малярова, Т. А. Преимущества использования передовых информационных технологий в нефтегазовой индустрии / Т. А. Малярова // *Технологии ТЭК*. – 2005. – № 6. – С. 75–77.
3. Омелин, В. М. Автоматизированная система мониторинга углеводородных ресурсов региона / В. М. Омелин // *Теория и практика геолого-экономической оценки разномасштабных нефтегазовых объектов : тезисы докладов*. – Санкт-Петербург, 1998. – С. 33–37.
4. Проскурин, В. И. Теоретические и методические основы принятия решений при поиске и разведке месторождений нефти и газа с использованием компьютерных технологий / В. И. Проскурин : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. – Москва, 2006. – 43 с.
5. Стернин, М. Ю. Принятие решений в условиях неопределенности и риска в задачах оценки нефтегазовых месторождений / М. Ю. Стернин, Г. И. Шепелев, В. И. Проскурин // *Экономика и управление нефтегазовой промышленности*. – 1995. – № 8. – С. 17–21.
6. Corre Bart, Thore Van de Feraudy, Garold Vincent. Integrated uncertainty assessment for project evaluation and risk analysis : SPE Paper 65205, SPE European Petroleum Conference (October 24–25, 2000). – Paris, 2000. – P. 341–355.
7. David Sullivan. E&P data management in the real world / D. Sullivan // *EAGE, First Break*, vol. 24. 01.2006, 71–75 p.
8. Harbaugh Whilliam, Dawis Charls, Wendebourg John. Computing Risk for Oil Prospects: Principles and Programs / Elsevier, Amsterdam Harolin, G.C., Magdol Kerby // *Geologic success and economic failure*. AAPG. – 1996. – Bull. 52. – P. 2079–2091.
9. Mc Cray Alexander W. *Petroleum Evaluations and Economic Decisions*, Prentice-Hall Inc., Englewood Cliffs N.J., 1975. – 246 p.
10. Paul Newendorp, Frank Schuyler. *Decision Analysis for Petroleum Exploration*. – Colorado, 2000. – 606 p.
11. Peter Rouse. *Risk Analysis and Management of Petroleum Exploration*. – Ventures: AAPG, Tulsa, Oklahoma, 2001. – 164 p.
12. Trudy Curtis. Standard-based knowledge environments for the oil and gas industry. *EAGE, First Break*. – 2005. – Vol. 23. – P. 49–53.

References

1. Agafonov E.D., Vashhenko G.V. Sovremenny'e tendencii informatizacii i avtomatizacii neftegazovoj otrasli, Modern trends in informatization and automa-tion of oil and gas industry, J. Sib. Fed. Univ. *Eng. technol.*, 2016, no. 9(8), pp. 1340–1348.
2. Malyarova T.A. Preimushhestva ispol'zovaniya peredovix informacionny'x texnologij v neftegazovoj industrii, *Tehnologii TE`K*, 2005, no 6, pp. 75–77.
3. Omelin V.M. Avtomatizirovannaya sistema mo-nitoringa uglevodorodny'x resursov regiona, *Teoriya i praktika geologo-e`konomicheskoy ocenki raznomasshtabny'x neftegazovy'x ob`ektov : tezisny` dokladov*. Sankt-Peterburg, 1998, pp. 33–37.
4. Proskurin V.I. *Teoreticheskie i metodicheskie osnovy` prinyatiya reshenij pri poiske i razvedke mestorozhdenij nefti i gaza s ispol'zovaniem komp'yuterny'x texnologij : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora e`konomicheskix nauk*. Moskva, 2006, 43 p.
5. Sternin M.Yu., Shepelev G.I., Proskurin V.I. Prinyatie reshenij v uslo-viyax neopredelennosti i riska v zadachax ocenki neftegazovy'x mestorozhdenij, *E`konomika i upravlenie neftegazovoj promy`shlennosti*, 1995, no 8, pp. 17–21.
6. Corre Bart, Thore Van de Feraudy, and Garold Vincent, 2000. Integrated uncertainty assessment for project evaluation and risk analysis : SPE Paper 65205, *SPE European Petroleum Conference*, Paris, France, October 24–25, pp. 341–355.
7. David Sullivan. E&P data management in the real world, *EAGE, First Break*, vol. 24, 2006, pp. 71–75.
8. Harbaugh Whilliam, Dawis Charls, Wendebourg John. Computing Risk for Oil Prospects: Principles and Programs. Elsevier, Amsterdam Harolin, G.C., Magdol Kerby, 1986, *Geologic success and economic failure*. AAPG. 1996, Bull. 52, pp. 2079–2091.
9. Mc Cray Alexander W. *Petroleum Evaluations and Economic Decisions*, Prentice-Hall Inc., Englewood Cliffs N.J., 1975, 246 p.
10. Paul Newendorp, Frank Schuyler. *Decision Analysis for Petroleum Exploration*. Colorado, USA, 2000, 606 p.
11. Peter Rouse. *Risk Analysis and Management of Petroleum Exploration Ventures: AAPG*, Tulsa, Oklahoma, USA, 2001, 164 p.
12. Trudy Curtis. Standard-based knowledge environments for the oil and gas in-dustry. *EAGE, First Break*, 2005, vol. 23, p. 49–53.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_3_3_47

УДК 339.94

АНАЛИЗ ВЕДУЩИХ ОБОРОННЫХ КОМПАНИЙ В МИРЕ

Бойкова Анна Викторовна,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления производством, Тверской государственной технической университет, г. Тверь, Россия, e-mail: alexmario@mail.ru

В статье проведен анализ мировых лидеров оборонной отрасли и результатов интернационализации военного производства. Отмечается, что для современного этапа развития международных отношений характерен высокий динамизм, при этом нередко стороны прибегают к силовому решению возникающих споров. Возникают новые дестабилизирующие факторы, затрагивающие различные сферы жизни общества, такие как международный терроризм, трансформация политических моделей в различных государствах, перерастание локальных экономических кризисов в глобальные. Все это оказывает давление на государственные бюджеты и приводит к необходимости корректировки их отдельных статей, касающихся в том числе и оборонной промышленности.

К л ю ч е в ы е с л о в а обороноспособность; интернализация производства; оборонная промышленность; продукция военного назначения; мировая торговля; оборонные компании.

UDC 339.94

ANALYSIS OF THE WORLD'S LEADING DEFENSE COMPANIES

Boykova Anna Viktorovna,

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Production Management, Tver State Technical University, Tver, Russia, e-mail: alexmario@mail.ru

The article analyzes the world leaders of the defense industry and the results of the internationalization of military production. It is noted that the current stage of development of international relations is characterized by high dynamism, while the parties often resort to forceful resolution of emerging disputes. New destabilizing factors are emerging that affect various spheres of society, such as international terrorism, the transformation of political models in various states, and the escalation of local economic crises into global ones. All this puts pressure on state budgets and leads to the need to adjust their individual items, including those related to the defense industry.

Key words: defense; internalization of production; defense industry; military products; world trade; defense companies.

Окончание Второй мировой войны и пришедшая ей на смену холодная война на многие десятилетия вывели оборонную промышленность на лидирующие позиции в большинстве развитых стран мира. Однако в начале 1990-х гг. ситуация в мире несколько изменилась, трансформировались социально-экономические отношения и политическая идеология. Холодная война подошла к своему логическому концу. С ее окончанием

изменилось и отношение к оборонно-промышленному комплексу. Так, за период с 1990 по 1998 г. список ста крупнейших мировых оборонных компаний уменьшился на 24 единицы [10].

Оборонный сектор можно определить как промышленный комплекс, который обеспечивает проведение исследований и разработок, а также проектирование, производство, доставку и техническое обслуживание си-

стем, подсистем и компонентов или частей вооружений в соответствии с потребностями государства.

В декабре 2020 г. Стокгольмский международный институт исследований проблем мира (SIPRI) представил аналитическую записку с результатами исследования крупнейших оборонных компаний мира, в том числе производственных связей между предприятиями различных государств [5].

В частности, в работе отмечается, что после окончания холодной войны компании Европы и Северной Америки, для того чтобы «выжить» в условиях сокращения военных бюджетов, решили пойти по пути расширения географии присутствия посредством международных межфирменных соглашений, субподряда, создания совместных предприятий, слияний и поглощений. В начале 2000-х гг. этот процесс замедлился. Однако, несмотря на то что крупных сделок по слиянию и поглощению компаний было

относительно мало, рост числа соглашений о военно-техническом сотрудничестве между странами способствовал установлению устойчивых производственных связей между предприятиями различных государств [5].

В рамках исследования под международным присутствием оборонной компании аналитик понимает количество стран ее базирования и количество ее филиалов, дочерних компаний и совместных предприятий.

Данные Стокгольмского института исследования проблем мира о географии распространения крупнейших оборонных предприятий приведены в табл. 1 [5].

В 2019 г. география 15 ведущих производителей вооружений охватывала такие страны, как Франция, Германия, Италия, Испания, Великобритания, США, Китай и Россия. Однако с учетом различных форм кооперации и интеграции география их международного присутствия намного шире и включает порядка 49 стран [5].

Таблица 1 – Международное присутствие десяти крупнейших оборонных компаний в мире в 2019 г.

Название компании	Штаб-квартира	Характеристика дочерних компаний		
		Количество	Количество стран присутствия	Доля в обороте, %
Lockheed Martin Corp.	США	28	19	50
Boeing	США	56	21	9
Northrop Grumman Corp.	США	16	9	56
Raytheon	США	16	7	88
General Dynamics Corp.	США	25	14	80
Aviation Industry Corp. of China	Китай	7	6	86
BAE Systems	Великобритания	38	18	42
China Electronics Technology Group Corp.	Китай	0	0	0
China North Industries Group Corp.	Китай	0	0	0
United Technologies Corp.	США	33	15	76

В целом наибольшее географическое разнообразие характерно для европейских компаний. Так, например, у Thales и Airbus есть иностранные подразделения в 24 странах, у Leonardo – в 21 стране. Среди американских компаний только у Boeing подразделения в 21 стране [5].

В региональном разрезе наибольшее количество иностранных оборонных компаний находится в Европе (167), за ней следует Америка (84). Это произошло в результате волны трансатлантических слияний и поглощений, имевших место в 1990-х и 2000-х гг. Так, например, Великобритания изначально выбрала политику открытости для иностран-

ных инвестиций, поэтому в 2019 г. в ней было зарегистрировано самое большое количество совместных предприятий с иностранным участием (56). Почти 79 % иностранных компаний United Technologies расположены в Европе, более 50 % – General Dynamics. Но не все американские компании выбрали этот путь. Так, Lockheed Martin сделала выбор в пользу Ближнего Востока (10 из 28 ее иностранных компаний расположено в этом регионе) [5].

Страны-импортеры вооружений нацелены на развитие местной оборонной промышленности, поэтому они активно идут на подписание соглашений о сотрудничестве с

ведущими производителями. В этой связи на данный момент отмечается рост количества иностранных оборонных предприятий в Австралии (38), Саудовской Аравии (24), Индии (13), Сингапуре (11), ОАЭ (11) и Бразилия (10) [5].

Нельзя не отметить и тот факт, что международное присутствие компаний определяется геополитическим фактором. Так, американские фирмы представлены в Израиле (Boeing, Lockheed Martin и United Technologies), Японии (Boeing, Lockheed Martin и Northrop Grumman), Южной Кореи (Boeing, Lockheed Martin и L3Harris Technologies) и на Тайване (Lockheed Martin). Northrop Grumman присутствует в Австралии, но отсутствует в Канаде, а United Technologies – наоборот [5].

Производители также в большей степени стараются открывать филиалы в странах с высоким спросом на товары и услуги военного назначения. Так, Бразилия является основным импортером оружия в Южную Америку, и здесь находится почти 77 % иностранных предприятий.

По данным SIPRI, единственная российская компания АО «Концерн ВКО «Алмаз-Антей», занявшая 15 место в списке ведущих производителей вооружения, не имеет дочерних компаний в других странах. При этом, как отмечают сами эксперты, об оборонных компаниях из России информации, доступной в открытых источниках, крайне недостаточно для проведения достоверного анализа их деятельности [5].

Так, в частности, согласно информации, представленной на официальном сайте компании, в феврале 2020 г. «Алмаз-Антей» и индийская компания Bharat Dynamics Ltd подписали меморандум о сотрудничестве в области обслуживания ранее поставленной техники, при этом детали этого сотрудничества не раскрываются [4].

Газета «DefenseNews» на основе опроса менеджмента компаний, анализа годовой отчетности, индекса SPADE (взвешенный по рыночной капитализации публичных оборонных компаний), собственных данных и данных Международного института стратегических исследований составляет ежегодный рейтинг ста лучших оборонных компаний в мире [3].

Анализ этих данных показал, что доходы крупнейших оборонных компаний растут

на протяжении последних пяти лет. Даже в 2020 г., несмотря на пандемию коронавируса, рост составил почти 5 % – с 524 млрд до 551 млрд долларов США. Причем на предприятия из первой десятки приходилось 50 % от совокупного дохода [9].

В перечне ведущих оборонных компаний мира, представленном на сайте DefenseNews.com, доминируют западные компании. Так, в 2020 г. в первой десятке семь компаний представляют США, при этом на долю 50 американских компаний из перечня ста лучших, приходится около 56 % совокупного дохода [9].

Возглавляет рейтинг на протяжении двух последних десятилетий американская компания Lockheed Martin. В 2020 г., по сравнению с 2019 г., доходы фирмы увеличились с 56,6 млрд до 62,6 млрд долларов США. На долю доходов от обороны приходилось 11 % [9].

В апреле 2020 г. в результате слияния двух американских компаний – United Technologies Corporation (UTC) и Raytheon Company – образовалась Raytheon Technologies Corporation. На данный момент она занимает второе место в рейтинге, сместив на третье место компанию Boeing [9].

Northrop Grumman на протяжении последних лет стабильно входит не только в десятку, но и в пятерку ведущих производителей вооружений. При этом аналитики довольно высоко оценивают возможности компании по наращиванию оборонных заказов от Министерства обороны США. Именно Northrop Grumman занимается разработкой стратегического бомбардировщика-невидимки B-21 Raider, который будут испытывать на ПВО, схожих с российскими и китайскими системами [1].

Компания Boeing зафиксировала в 2020 г. снижение оборонных доходов на 6 % с 34 300 млн до 32 400 млн долларов США. При этом совокупные доходы сократились с 76 559 млн до 58 158 млн долларов США, то есть на 24 %. Таким образом, ухудшение финансовых результатов компании Boeing в большей мере обусловлено снижением поступлений от коммерческих авиакомпаний, пострадавших от пандемии [3].

Вообще данный вопрос является объектом пристального изучения большинства аналитиков. Согласно данным сайта DefenseNews.

com, в 2020 г. отмечено снижение оборонных доходов у следующих компаний: Boeing (США) – 6 %; «Алмаз-Антей» (Россия) – 34 %; Mitsubishi Heavy Industries (Япония) – 42 %; Naval Group (Франция) – 9 %; Dassault (Франция) – 9 %; SAIC (США) – 1 %; Perspecta (США) – 6 %; Корпорация «Тактическое ракетное вооружение» (Россия) – 16 %; KBR (США) – 4 %; Korea Aerospace Industries (Южная Корея) – 1 %; Aerojet Rocketdyne Holdings (США) – 26 %; Turkish Aerospace Industries (Турция) – 32 %; Austal (Австралия) – 4 %; Viasat (США) – 6 %; Navantia (Испания) – 8 %; Meggitt (Великобритания) – 6 %; PAE (США) – 14 %; CAE (Канада) – 8 %; Ultra Electronics (Великобритания) – 8 %; FLIR Systems (США) – 3 %; Day & Zimmermann (США) – 10 %; Embraer (Бразилия) – 16 %; Ukroboronprom (Украина) – 15 %; Cubic Corporation (США) – 2 %; Indra (Испания) – 6 % [3].

Всего на долю фирм, у которых отмечена отрицательная динамика объемов продаж продукции военного назначения, приходится 25 %. Среди компаний, чья выручка упала более чем на 1 млрд долларов США выделим «Алмаз-Антей» (3,1 млрд долларов США), японскую Mitsubishi Heavy Industries (2,8 млрд долларов США), французскую Dassault (2 млрд долларов США) и американскую компанию Boeing (1,9 млрд долларов США). Это позволило ряду аналитиков сделать вывод, что от пандемии коронавируса наиболее пострадали европейские компании [9].

Среди фирм, которым в 2020 г. удалось улучшить свои оборонные доходы более чем на 1 млрд долларов США, следует отметить Lockheed Martin, Amentum (переместилась с 46 на 23 место в рейтинге), Leidos (с 23 на 19 место). Частично это произошло в результате их реорганизации. Так, например, в ноябре 2020 г. компанию Amentum приобрела компания DynCorp International (в 2019 г. она занимала 56 строчку в рейтинге). В свою очередь, в январе 2020 г. Leidos приобрела поставщика решений для исследования национальной безопасности фирму Dynetics [9].

На доходах американских компаний положительно сказалось и увеличение расходов на оборону, например Bechtel (+35 %), Jacobs (+18 процентов), Fluor Corporation (+33 %) [9].

В 2020 г. в рейтинг DefenseNews.com вошли две российские компании – «Алмаз-Антей» (17 место) и корпорация «Тактическое ракетное вооружение» (35 место). Для сравнения, в 2000 г. (самые ранние данные, представленные на сайте DefenseNews.com) Россия была представлена единственной компанией ФГУП «Государственная компания «Росвооружение» (14 место) [3].

«Алмаз-Антей» – единственная среди отечественных компаний, которая на протяжении последних лет входит в сто ведущих оборонных компаний. На рис. 1 представлен сравнительный анализ выручки компании от реализации продукции военного назначения и совокупной выручки за 2004–2019 гг. (по данным сайта DefenseNews.com).

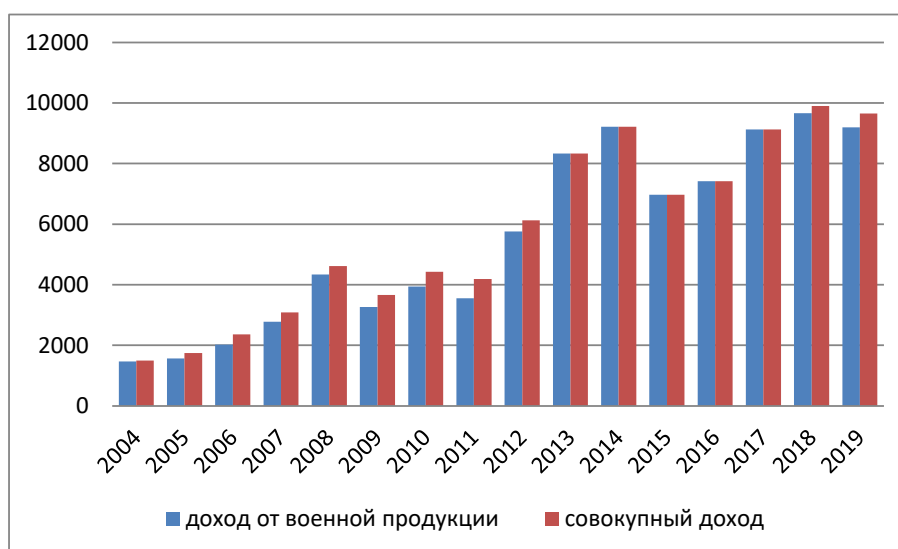

Рисунок 1 – Динамика доходов от реализации продукции военного назначения, млн долларов США

Анализ данных, приведенных на рис. 1, показывает, что на протяжении анализируемого периода практически 95 % совокупного дохода «Алмаз-Антей» приходится на продукцию военного назначения. В целом при поступательном росте уровня совокупного дохода в отдельные периоды отмечено его снижение.

Данные о рейтинге ведущих российских оборонных компаний в 2000–2020 гг. приведены в табл. 2.

Как уже отмечалось ранее, на данный момент Россия, как и 20 лет назад, представлена в списке ста крупнейших производителей вооружений всего одним предприятием. Этому есть целый ряд объяснений. Прежде всего, в начале 2000-х гг. в стране были проведены масштабные экономические реформы. Многие предприятия на тот момент еще находились в государственной собственности.

Таблица 2 – Российские компании в списке ста крупнейших оборонных компаний мира по версии сайта DefenseNews.com (в таблице указан порядковый номер в рейтинге)

Фирма	Алмаз-Антей	Росвооружение	Сухой	Северная верфь	Рособоронэкспорт	РСК «МиГ»	АО «КБП» (Тула)	Уралвагонзавод	Оборонительные системы	Салют	Иркутский авиационный завод	Казанский вертолетный завод	Ижмаш	Калашников	НПК Иркут	КАО	МПО (Уфа)	Балтийский завод	Адмиралтейские верфи	ПО Севмаш	Тактическое ракетное вооружение	Российские вертолеты	ОДК (Уфа)	РТИ	КРЭТ	ОАК
2000	-	14	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2001	91	12	39	78	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2002	62	-	35	52	13	88	90	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2003	-	-	24	-	10	-	-	88	89	90	92	94	97	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2004	-	-	38	-	-	96	-	95	-	87	-	-	-	58	62	85	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2005	-	-	29	-	-	-	-	93	-	99	-	-	-	77	74	84	100	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2006	50	-	34	-	-	88	-	-	-	-	-	-	-	66	85	98	-	97	-	-	-	-	-	-	-	-
2007	30	-	80	86	-	-	-	-	-	96	-	-	-	64	91	-	-	65	77	87	87	-	-	-	-	-
2008	28	-	65	80	-	68	91	-	-	94	-	-	-	67	81	-	-	99	-	61	74	76	-	-	-	-
2009	16	-	40	-	-	-	84	80	-	-	-	-	-	56	-	-	-	-	-	55	64	89	99	-	-	-
2010	22	-	49	-	-	75	-	71	-	94	-	-	-	56	-	-	-	-	91	63	69	-	-	-	-	-
2011	21	-	52	-	-	-	94	-	-	-	-	-	-	53	-	-	-	-	-	62	44	55	100	-	-	-
2012	25	-	42	-	-	90	-	-	-	-	-	-	-	58	-	-	-	-	-	-	39	59	87	-	-	-
2013	14	-	43	-	-	93	-	-	-	-	-	-	-	62	-	-	-	-	-	-	24	49	80	-	-	-
2014	12	-	46	-	-	71	-	-	-	-	-	-	-	56	-	-	-	-	-	-	25	34	78	52	-	-
2015	11	-	-	-	-	-	-	52	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	31	23	26	69	-	14
2016	11	-	-	-	-	-	-	60	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	37	25	-	83	48	16
2017	11	-	-	-	-	-	-	45	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	32	-	-	86	50	14
2018	8	-	-	-	-	-	-	-	46	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	25	36	-	-	48	14
2019	15	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	32	-	-	-	-	-
2020	17	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	35	-	-	-	-	-

Далее начался процесс преобразования государственных предприятий в акционерные общества с изменением формы собственности с государственной на частную. Кроме того, многие предприятия вынуждены были провести реорганизацию в форме слияния, поглощения, выделения и разделения. Так, в 2000 г. в результате слияния ФГУП «Государственная компания «Росвооружение» и ФГУП «Промэкспорт» было образовано ФГУП «Рособоронэкспорт», в 2007 г. ФГУП «Рособоронэкспорт» было преобразовано в ОАО «Рособоронэкспорт». Поэтому начиная

с 2002 г. ГК «Росвооружение» отсутствует в табл. 2.

В 2006 г. была создано ПАО «ОАК» с целью консолидации активов крупнейших авиапредприятий России. В состав корпорации входят: компания «Сухой», корпорация «Иркут», РСК «МиГ», «Туполев», «Ил», «Гражданские самолеты Сухого», «Авиастар-СП», ТАНТК им. Г. М. Бериева, ВАСО, «АэроКомпозит», «ОАК-Центр комплексирования», ЭМЗ им. В. М. Мясищева, ЛИИ им. М. М. Громова. В этой связи компании, которые рассматривались как отдельные бизнес-единицы, те-

перь анализируются в составе корпоративной отчетности (табл. 2).

Некоторые предприятия не вошли в список, потому что не предоставили информацию об уровне доходов, полученных от Министерства обороны. Так, например АО Холдинг «Вертолеты России» в 2016 г. не ответили на запрос Defense News и отсутствуют в рейтинге.

Еще одной причиной уменьшения количества оборонных предприятий в рейтинге в последнее время являются санкции, введенные в отношении них. Так, например, именно в связи с санкциями США против России АО «Концерн «Радиотехнические и Информационные Системы»» отказался от участия в опросе в 2018 г.

В 2020 г. Министерство торговли США ввело торговые ограничения в отношении 45 российских (в том числе корпорация «Иркут», холдинг «Вертолеты России», Объединенная авиастроительная корпорация (ОАК), служба внешней разведки, Министерство обороны Российской Федерации, «Гражданские самолеты Сухого», Объединенная двигателестроительная корпорация (ОДК) и др.) [6; 1] и 58 китайских компаний и ведомств (в том числе китайское газотурбинное предприятие АЕСС, международная холдинговая корпорация AVIC, Hafei Aviation Industry, Пекинский авиационный институт АЕСС и др. [7]), которые сотрудничают с вооруженными силами своих государств. Справедливо будет отметить, что в конце 2020 г. Китай наложил санкции на поставку оружия Тайваню

американскими компаниями Lockheed Martin, Boeing Defense и Raytheon [8].

В марте 2021 г. США внесли Россию в список стран, с которыми полностью запрещен экспорт и импорт оружия. В частности, это выражается в отказе в выдаче лицензий и других разрешений на экспорт и импорт оборонных изделий и услуг, поставляемых в России или из нее. Исключения сделаны для операций в рамках сотрудничества государств в области космоса и до 1 сентября – в области коммерческих космических запусков [7].

Таким образом, проведенный анализ позволил сделать следующие выводы:

- крупнейшие производители вооружений сконцентрированы в нескольких регионах мира. Однако, благодаря интернализации производства их присутствие в мире не ограничивается месторасположением головного офиса;

- с геополитической точки зрения прослеживается доминирование западных компаний;

- отсутствие российских компаний в аналитических обзорах зарубежных экспертов, объясняется как недостатком доступной информации, так и введением санкций в отношении них;

- сотрудничество стало ключевым фактором развития оборонных компаний;

- в 2020 г. пандемия коронавируса не оказала существенного влияния на доходы оборонных компаний.

Список литературы

1. В США анонсировали «худший кошмар» для российских ПВО. – URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20210801/ssha-1743853562.html> (дата обращения: 01.08.2021).
2. Минторг США ввел санкции против 45 российских и 58 китайских предприятий. – URL: <https://iz.ru/1102870/2020-12-21/mintorg-ssha-vvel-sankcii-protiv-45-rossiiskikh-i-58-kitaiskikh-predpriatii> (дата обращения: 01.08.2021).
3. Официальный сайт журнала Defense News. – URL: <https://www.defensenews.com> (дата обращения: 01.08.2021).
4. Официальный сайт компании АО «Концерн ВКО «Алмаз-Антей»». – URL: <http://www.almaz-antey.ru> (дата обращения: 01.08.2021).
5. Официальный сайт Стокгольмского международного института исследований проблем мира (SIPRI). – URL: <https://sipri.org> (дата обращения: 01.08.2021).
6. США ввели торговые ограничения против 45 российских организаций. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/21/12/2020/5fe1025b9a7947b460cc1fc5> (дата обращения: 01.08.2021).
7. США запретили торговлю оружием с Россией. – URL: <https://ria.ru/20210317/torgovlya-1601679504.html> (дата обращения: 01.08.2021).
8. Joe McDonald China to sanction Boeing, Lockheed and Raytheon over Taiwan arms sales. – URL: <https://www.defensenews.com/global/asia-pacific/2020/10/26/china-to-sanction-boeing-lockheed-and-raytheon-over-taiwan-arms-sales> (дата обращения: 01.08.2021).

9. Joe Gould Riding the wave: Defense revenues rise despite a dark 2020. – URL: <https://www.defensenews.com/top-100/2021/07/12/riding-the-wave-defense-revenues-rise-despite-a-dark-2020> (дата обращения: 01.08.2021).
10. The Defence Industry in the 21st Century. – URL: https://www.pwc.pl/en/publikacje/defence_industry_ads.pdf (дата обращения: 01.08.2021).

References

1. V SShA anonsirovali "xudshij koshmar" dlya rossijskix PVO. URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20210801/ssha-1743853562.html> (data obrashheniya: 01.08.2021).
 2. Mintorg SShA vvel sankcii protiv 45 rossijskix i 58 kitajskix predpriyatij. URL: <https://iz.ru/1102870/2020-12-21/mintorg-ssha-vvel-sankcii-protiv-45-rossiiskikh-i-58-kitajskikh-predpriyatii> (data obrashheniya: 01.08.2021).
 3. Oficial'ny'j sajt zhurnala Defense News. URL: <https://www.defensenews.com> (data obrashheniya: 01.08.2021).
 4. Oficial'ny'j sajt kompanii AO «Koncern VKO «Almaz-Antej». URL: <http://www.almaz-antey.ru> (data obrashheniya: 01.08.2021).
 5. Oficial'ny'j sajt Stokgol'mskogo mezhdunarodnogo instituta issledovanij problem mira (SIPRI). URL: <https://sipri.org> (data obrashheniya: 01.08.2021).
 6. SShA vveli torgovy'e ogranicheniya protiv 45 rossijskix organizacij. URL: <https://www.rbc.ru/economics/21/12/2020/5fe1025b9a7947b460cc1fc5> (data obrashheniya: 01.08.2021).
 7. SShA zapretili torgovlyu oruzhiem s Rossiej. URL: <https://ria.ru/20210317/torgovlya-1601679504.html> (data obrashheniya: 01.08.2021).
 8. Joe McDonald China to sanction Boeing, Lockheed and Raytheon over Taiwan arms sales. URL: <https://www.defensenews.com/global/asia-pacific/2020/10/26/china-to-sanction-boeing-lockheed-and-raytheon-over-taiwan-arms-sales> (data obrashheniya: 01.08.2021).
 9. Joe Gould Riding the wave: Defense revenues rise despite a dark 2020. URL: <https://www.defensenews.com/top-100/2021/07/12/riding-the-wave-defense-revenues-rise-despite-a-dark-2020> (data obrashheniya: 01.08.2021).
 10. The Defence Industry in the 21st Century. URL: https://www.pwc.pl/en/publikacje/defence_industry_ads.pdf (data obrashheniya: 01.08.2021).
-

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Медникова Юлия Константиновна,

магистрант кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Россия, e-mail: mednikova_j86@mail.ru

Разумовская Елена Александровна,

доктор экономических наук, профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Россия, e-mail: rasumovskaya.pochta@gmail.com

В статье рассматриваются теоретические аспекты оптимизации на нефтегазодобывающих предприятиях, которые стратегически значимы для бюджета Российской Федерации. Публикация носит обзорный характер, ее актуальность обусловлена необходимостью выделения факторов, которые определяют способность предприятий-производителей эффективно управлять затратами в условиях, когда сохраняется рост затрат, связанных с увеличением стоимости материалов, сырья, удорожанием энергетических источников. В этой связи требуется совершенствование комплекса управления затратами на предприятиях с учетом их отраслевых особенностей и имеющихся международного и российского опыта, что, в свою очередь, должно помочь компаниям работать эффективнее в конкурентной среде. Отмечается, что для этого предприятиям необходимо проводить грамотный анализ различных видов затрат и осуществлять мероприятия по их оптимизации.

Ключевые слова: затраты; издержки; расходы; оптимизация; управление затратами; нефтегазодобывающая отрасль; выручка.

THEORETICAL ASPECTS OF ENTERPRISE COST MANAGEMENT

Mednikova Yulia Konstantinovna

Master's student of the Department of Finance, Monetary Circulation and Credit, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia, e-mail: mednikova_j86@mail.ru

Razumovskaya Elena Alexandrovna

Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance, Monetary Circulation and Credit, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia, e-mail: rasumovskaya.pochta@gmail.com

The article discusses the theoretical aspects of optimization at oil and gas production enterprises, which are strategically important for the budget of the Russian Federation. The publication is of an overview nature, its relevance is due to the need to highlight the factors that determine the ability of manufacturing enterprises to effectively manage costs in an environment when costs continue to rise associated with an increase in the cost of materials, raw materials, and the rise in the cost of energy sources. In this regard, it is necessary to improve the complex of cost management at enterprises, taking into account their industry characteristics and existing international and Russian experience, which, in turn, should help companies operate more efficiently in a competitive environment. It is noted that for this, enterprises need to conduct a competent analysis of various types of costs and take measures to optimize them.

Key words: costs; costs; expenses; optimization; cost management; oil and gas industry; revenue.

Для любой коммерческой организации в условиях рыночной экономики важная цель – получение прибыли. В деятельности предприятия также возникают ограничивающие факторы – затраты предприятия, которые влияют на уменьшение прибыли по средствам сокращения объема производства выпускаемой продукции и ее реализации. Общим экономический эффект деятельности предприятия и состояние его ресурсной базы напрямую зависят от успешного контроля со стороны руководства за процессом образования затрат.

Каждое предприятие имеет возможность сокращать затраты. Сокращение затрат возможно при проведении анализа структуры себестоимости продукции, который помогает

определить необходимость экономии ресурсов. Управление затратами предприятия является составляющей системы управления предприятием в целом.

В экономической литературе помимо затрат встречаются такие понятия, как «расходы» и «издержки». Ученые в своих трудах по-разному соотносят эти понятия: одни описывают их как синонимы, другие считают, что каждое из понятий является составной частью другого понятия. Таким образом, нет четко сформированного подхода к данным определениям.

В табл. 1 рассмотрены точки зрения таких ученых, как В. Б. Ивашкевич, Н.Д. Врублевский, Б. А. Райзберг, на определение понятий «расходы», «затраты» и «издержки».

Таблица 1 – Точки зрения ученых на определение понятий «расходы», «затраты», «издержки» [2; 9; 12]

Автор	Определение
В. Б. Ивашкевич	Затраты – это выраженные в денежной форме совокупные издержки живого и осуществленного труда в процессе предпринимательской деятельности в течение определенного периода времени
Н. Д. Врублевский	Расходы – это затраты организации на создание производственных запасов материально-технических ресурсов и услуги (работы) поставщиков, включая потребленную в процессе производства их часть
Б. А. Райзберг	Издержки – это выраженные в денежной форме затраты, обусловленные расходом разных видов экономических ресурсов в процессе производства и обращения продукции и товаров. Общие издержки складываются из постоянных и переменных затрат

В нормативных источниках, таких как НК РФ (гл. 25) и Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99 (ПБУ 10/99) (утв. приказом Минфина России от 06.05.1999 № 33н.10/99), также закреплено понятие «расходы».

Важным является определение затрат предприятия не только в экономической ли-

тературе, но и в рамках законодательства. При этом существуют различия определения расходов в соответствии с бухгалтерским и налоговым учетами.

В табл. 2 представлена сравнительная интерпретация понятия «расходы», рассматриваемая в НК РФ и ПБУ 10/99.

Таблица 2 – Сравнение понятия «расходы» в НК РФ и ПБУ 10/99

Признак	НК РФ	ПБУ 10/99
Понятие «расходы»	Обоснованные и документально подтвержденные затраты, осуществленные (понесенные) налогоплательщиком. Под обоснованными расходами понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме. Расходами признаются любые затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода	Уменьшение экономических выгод в результате выбытия активов (денежных средств, иного имущества) и (или) возникновения обязательств, приводящее к уменьшению капитала этой организации, за исключением уменьшения вкладов по решению участников (собственников имущества). Совокупность затрат, определяется как расходы по обычным видам деятельности организации, понесенные ей в определенном отчетном периоде, выраженные в денежной форме
Расходами не признаются	– Суммы начисленных дивидендов; – пени, штрафы и иные санкции; – взнос в уставный (складочный) капитал, в простое товарищество; – расходы по приобретению и (или) созданию амортизируемого имущества;	Расходы: – в связи с приобретением (созданием) внеоборотных активов (основных средств, незавершенного строительства, нематериальных активов и т.п.); – вклады в уставные капиталы других организаций, приобретение акций акционерных обществ и иных ценных бумаг не с целью перепродажи (продажи);

<ul style="list-style-type: none"> – взносы на добровольное страхование и на негосударственное пенсионное обеспечение, кроме учитываемых в составе расходов на оплату труда; – суммы добровольных членских взносов в общественные организации; – стоимость безвозмездно переданного имущества; – имущество, переданное комиссионером агентом, иным поверенным; – суммы отчислений в резерв под обеспечение вложений в ценные бумаги; – средства, которые переданы по договорам кредита или займа; – стоимость безвозмездно переданного имущества; – стоимость имущества, переданного в рамках целевого финансирования 	<ul style="list-style-type: none"> – по договорам комиссии, агентским и иным аналогичным договорам в пользу комитента, принципала и т.п.; в порядке предварительной оплаты материально-производственных запасов и иных ценностей, работ, услуг; – в виде авансов, задатка в счет оплаты материально-производственных запасов и иных ценностей, работ, услуг; – в погашение кредита, займа, полученных организацией
---	---

Для признания расходов в бухгалтерском учете необходимы следующие условия:

- расходы производятся в соответствии с конкретным договором;
- требования законодательных и нормативных актов, обычаи делового оборота;
- сумма расходов может быть определена;
- имеется уверенность в уменьшении вероятности экономических выгод предприятия. Уверенность об уменьшении вероятности экономических выгод наступает только в том случае, когда предприятие передает актив или отсутствует неопределенность в передаче актива.

Дебиторской задолженностью признаются расходы, не попадающие ни под одно условие бухгалтерского учета.

Для признания расходов в налоговом учете необходимо:

- обосновать затраты;
- задокументировать затраты;
- направить затраты на осуществление деятельности для получения дохода [1, с. 114].

Определения и признания затрат в бухгалтерском и налоговом учете имеют тесную связь, но в целом различаются.

В современной российской экономической литературе отсутствует четкое определение основных терминов данной темы, хотя за рубежом все четко прописано. В связи с этим необходимо дифференцировать основные понятия (табл. 3).

Таблица 3 – Основные понятия теории учета на предприятиях [5]

Выплаты	Наличные деньги в кассе, на расчетном и валютном счетах	Поступления	I
Расходы	Денежные активы предприятия	Доходы	II
Затраты	Налогооблагаемая прибыль	Выручка	III
Издержки	Прибыль (убытки) от реализации товарной продукции	Товарный выпуск	IV

Как видим, I и II уровни показателей используются для расчета ликвидности и платежеспособности предприятия. Разница между поступлениями и выплатами дает сумму наличности, имеющуюся у предприятия в кассе, на расчетном и прочих счетах. Разница между доходами и расходами показывает денежные активы предприятия с учетом дебиторской задолженности.

III и IV уровни позволяют рассчитать результаты хозяйственной деятельности. Разница между товарным выпуском и издержками дает прибыль от реализации товарной продукции. Разница между выручкой и затратами

показывает налогооблагаемую прибыль. В показатель «выручка» входят выручка от реализации товаров (работ, услуг) и имущественных прав и выручка от внереализационных операций; в показатель «затраты» включаются издержки на производство и реализацию, затраты по внереализационным операциям.

Издержки предприятия непосредственно связаны с производством и реализацией продукции и представляют собой затраты живого и овеществленного труда на изготовление продукции и ее продажу за определенный период и применительно к конкретному производству.

Затраты – это издержки на осуществление деятельности, непосредственно не обусловленной производством, но отражающейся на налогооблагаемой прибыли.

Расходы и выплаты непосредственно связаны с движением денежных средств. Так, амортизация является статьей затрат и одновременно издержек на производство и реализацию продукции, но никогда не будет относиться к расходам или выплатам. Подобные рассуждения относятся к кредиторской задолженности и другим расходам [5, с. 173–174].

Исходя из вышеприведенной информации, автор составил свое видение понятия «затраты». Затраты – это стоимость использования финансовых, трудовых, материальных и других ресурсов в хозяйственной деятельности предприятия за определенный период времени.

Охарактеризовать затраты можно следующим образом:

- стоимостной оценкой ресурсов;
- стадией одного процесса производства и реализации продукции или всей деятельности коммерческой организации;
- определенным временным интервалом, который отнесен на продукцию.

Грамотное управление затратами на производство и реализацию продукции ведет к успешному развитию и расширению организации.

Управление затратами – это одно из ключевых направлений в управлении организации любой отрасли, и вся информация о расходах сосредоточена именно в данном понятии, так как управление затратами формирует фактическую прибыль предприятия. При определении понятия «управление затратами» ряд авторов имеют следующие мнения (табл. 4).

Таблица 4 – Определения понятия «управление затратами» [3; 13]

Автор	Определение	Комментарий
А. Е. Тевелевич	Процесс, который обладает определенными параметрами и специфическими чертами, имеет основные характеристики предпринимательской деятельности и ориентирован на обеспечение максимальной ее эффективности посредством выполнения ее функций и использования специальных инструментов управления затратами	Направление менеджмента вследствие того, что с их точки зрения, это система взаимосвязанных элементов (анализ, планирование, контроль и учет), которые направлены на достижение определенных целей
А. А. Бжассо	Комплексная система сбора и обработки информации, которая может помочь руководству получать все необходимые данные для принятия управленческих решений как на уровне предприятия в целом, так и на уровне отдельных подразделений, технологических звеньев или производственных линий	Одна из функций управленческого учета, которая ограничивает данный вид деятельности пониманием затрат как стоимостной оценки ресурсов и представляет возможным воздействием на данные ресурсы
И. В. Руденко	Подсистема системы управления предприятием, характеризующая умение экономить ресурсы организации и максимизировать отдачу от них	Один из способов оптимизации ресурсов на предприятии, то есть поиске путей сокращения затрат. Однако в случае, когда организация стремится к расширению (производству новых продуктов, расширению рынка сбыта и пр.) сосредоточенность на сокращении ресурсов будет являться неактуальной. Таким образом, данный подход является достаточно узким
Э. А. Гомонко	Средство достижения предприятием высокого экономического результата. Оно не сводится только к снижению затрат, так как распределяется на все элементы управления	Деятельность, которая направлена на эффективное управление предприятием в целом посредством воздействия на ресурсы, которые необходимы для его функционирования

В целом представленные понятия не имеют сильных отличий. Основной фактор, на основе которого их можно сгруппировать, – это цель данной управленческой деятельности.

Задачами при управлении затратами являются:

- расчет затрат по подразделениям организации;
- выявление роли затрат для повышения экономического результата деятельности предприятия;
- исчисление затрат на единицу продукции;

- оценка затрат при принятии хозяйственных решений при помощи подготовки информационной базы;
- поиск резервов снижения затрат в под-

разделениях предприятия и на всех этапах хозяйственного процесса.

Рассмотрим разные виды методов управления затратами (табл. 5).

Таблица 5 – Сущность и условия методов управления затратами [4–6; 8; 10; 11]

Метод	Сущность метода	Условия
Директ-костинг	Постоянные накладные расходы не включаются в себестоимость продукции, а относятся непосредственно на счет прибыли и убытков в том периоде, когда они произошли	Данный метод создан для разделения затрат на переменные и постоянные
Абзорпшн-костинг	В себестоимость продукции включаются все затраты (в том числе и накладные)	Использование методов распределения накладных затрат, позволяющих наиболее точно установить величину накладных затрат, включаемых в себестоимость единицы продукции
ABC-анализ	Определяется деятельностью предприятия, которое рассматривается в виде процессов или рабочих операций. Сумма затрат предприятия в течение периода или затрат на определенный вид продукции определяется на основании затрат на осуществление совокупности соответствующих процессов и операций	Выделение видов деятельности и операций по ним; в расширение существующей системы бухгалтерского учета; в дополнительном обучении персонала
Кайзен-костинг	Предполагает не достижение определенной величины затрат, а постоянное, непрерывное и всеохватывающее их снижение, обеспечивает целевую себестоимость в процессе производства продукции, используется преимущественно в оперативном управлении затратами и контроле за их уровнем	Постоянное применение; проведение непрерывных, относительно небольших усовершенствований производственных процессов, способных в совокупности дать значительный результат; вовлечение всех сотрудников в непрерывное совершенствование качества деятельности и создание необходимой системы мотивации
CVP-анализ (анализ точки безубыточности)	Основывается на сопоставлении трех величин: затрат предприятия, дохода от реализации и получаемой прибыли, соотношение которых позволяет определить выручку от реализации (объем реализации), которая при известных величинах постоянных затрат предприятия и переменных затрат на единицу продукции обеспечит безубыточность деятельности или планируемый финансовый результат	Соблюдение системы допущений (неизменность цены; разделение затрат на переменные и постоянные; отсутствие отклонения фактических постоянных и переменных затрат от плановых); для графического решения количество видов продукции не должно превышать 3–4
Бенчмаркинг затрат	Сравнение состояния управления затратами на предприятии с предприятиями – лидерами для дальнейшего принятия решений в области управления затратами	Правильный выбор предприятия – эталона; наличие полной и достоверной информации об эталонных результатах и методах их достижения
Кост-киллинг	Направлен на максимальное снижение затрат в кратчайшие сроки без ущерба для деятельности предприятия и перспектив его развития. Используется в антикризисном менеджменте и управлении конкурентоспособностью	Наличие полной и достоверной информации о состоянии затрат на предприятии, стремлении руководства предприятия к снижению издержек, определенном образе построения системы мотивации персонала
LCC-анализ	Затраты определяются на производство и продажу конкретного продукта в течение всего его жизненного цикла и в дальнейшем сопоставляются с соответствующими доходами. Применяется в стратегическом управлении затратами	Наличие точных и детальных маркетинговых описаний состояния рынка и позиционирования продукции или услуг предприятия, при четкой идентификация этапов жизненного цикла продукта

Грамотное управление затратами влечет за собой прибыль предприятия, в свою очередь прибыль необходима для существования коммерческой организации. Сохранение и рост прибыли – это главная задача компаний. При этом необходимо решение задач по

оптимизации затрат с помощью различных методов управления.

В развивающихся и развитых экономических странах существуют проблемы управления затратами, так как присутствует растущая конкуренция. Роста рентабельности

можно достичь при помощи повышения отпускной стоимости продукции, но из-за высокой конкуренции стоимость на продукцию сильно сокращается. При данной конкуренции прибыль организации снижается на 10–15 %. В этом случае предприятие прибегает к анализу и оптимизации затрат для поддержки и развития организации.

Для конкурентной борьбы на экономическом рынке используется такой важнейший инструмент, как управление себестоимостью. В следствие управления затратами

предприятие снижает стоимость продукции, это позволяет организации укрепить позиции на рынке.

Управление затратами – это регулирование и определение высокого экономического результата, относящиеся к управленческой деятельности. При данной управленческой деятельности аккумулируются независимые друг от друга знания, собранные из разных подразделений компании, для взаимосвязи и влияния на конечный результат работы предприятия, то есть прибыль.

Таблица 6 – Проблемы по управлению затратами на нефтегазодобывающем предприятии

Проблемы	Мероприятия по совершенствованию
1. Неверно построено стратегическое управление затратами: - неправильные акценты в области управления затратами (превалируют затраты на производство); - формирование неправильной управленческой структуры; - недостаточно точны, прозрачны и подконтрольны конкретные виды затрат; - методы планирования и управления затратами в организации выбраны некорректно	- Обратить особое внимание на расходы, связанные с маркетингом, сбытом, услугами, инфраструктурой, а также с ремонтом и наладкой оборудования; - оценка фактического состояния хозяйствующего субъекта; - планирование и контроль ведет к поиску путей оптимизации затрат; - снижение затрат за счет выработки и принятия решений
2. Консервативная политика управления капиталом	Переход на агрессивную политику управления капиталом
3. Налоговое бремя в виде НДС, экспортной пошлины и налога на прибыль	Применение изменений в законодательстве в качестве налоговых льгот

Большинство управляющих убеждены в том, что затраты на производство и их бизнес-функции занимают большую долю в структуре всех затрат компании и не обращают внимания на расходы, связанные с маркетингом, сбытом, услугами, инфраструктурой, которые требуют в большинстве случаев больше расходов. Данные убеждения усугубляют положение компании, так как теряется внимание при бизнес-функциях, направленных только на прямые затраты. Также большинство управленцев не берут во внимание косвенные расходы (ремонт и наладка оборудования) при бизнес-функциях, тем самым наблюдается рост данных расходов в общей структуре затрат, что говорит об актуальности исследуемого направления.

Также существует проблема отделов снабжения из-за малого внимания аппаратом управления предприятием, так как в большинстве случаев затраты анализируются только при стоимости сырья и материалов, следовательно и качество вида деятельности предприятия не берется во внимание. Для снижения данных затрат необходим ква-

лифицированный персонал, который будет способствовать данному снижению. Чтобы снизить все совокупные затраты предприятия необязательно прибегать к сокращению расходов в каждом подразделении организации.

В большинстве случаев только одно юридическое лицо в коммерческой организации нуждается в методах управления затратами, так как за данным управлением стоит прибыль. На экономической арене также имеются и холдинги, где сосредоточено несколько взаимосвязанных юридических лиц, они имеют вертикально интегрированные производственные процессы. Тем самым прибегая к методам калькулирования затрат и сложению определенных показателей структур, невозможно получить корректные данные по холдингу. Решение данной проблемы требует необходимости в разработке новых, более современных и уникальных методов управления затратами для таких предприятий.

Планирование, учет, контроль, программы мероприятий по снижению затрат – это инструменты, которые регулярно использу-

ются в современных условиях при управлении затратами. Чтобы организовать данные мероприятия, необходимо определить центр ответственности, сформировать план по затратам и разработать отчетность об их исполнении, также необходимо анализировать затраты и принимать меры для мотивации подразделения к исполнению планов.

При управлении затратами возникают сложности с низким уровнем прозрачности, точности и возможностью контролировать конкретные затраты в целом. Также к проблемам относятся: подача данных по затратам, сбор и обрабатывание данных различных подразделений, планирование, которые осуществляют неквалифицированные кадры.

Управление затратами требует правильного выбора метода планирования затрат. Первым шагом при планировании стратегии будут являться стратегические задачи и их решение, которые перетекают в план будущего периода. Данная цель достигается благодаря составлению и утверждению долгосрочных программ, которые направлены на развитие, в которых уточняется и определенный срок использования.

Из всех классификаций планирования затрат выделим только два основных метода:

- планирование «от достигнутого» – это использование затрат прошлых периодов. Данный метод не предполагает большого объема занятости сотрудников предприятия, но сложен к пониманию из-за неизвестности установленных показателей;

- планирование «от производства» – это использование производственно-ресурсной потребности. Данный метод предполагает детальное рассмотрение объема производства, натуральных объемов ресурсов, планируемых мероприятий. Тем самым он является более совершенным.

Без отчетов об исполнении планов нельзя качественно спланировать и проконтролировать затраты. Это еще одна проблема организаций при управлении затратами, так как неправильно выбранные методы формирования отчетности и планирования ведут отчетность к невыполнению требований планирования и контроля затрат.

Выделим проблемы управления затратами в организациях:

- формирование неправильной управленческой структуры;

- разработка новых методов управления затратами в холдинговых структурах;

- недостаточная точность, прозрачность и подконтрольность конкретных видов затрат;

- сбор, обработка и передача данных неквалифицированными кадрами;

- некорректность выбора методов планирования и управления затратами в организации.

Исходя из перечисленного выше перечня проблем можно сделать вывод, что управление затратами – это разработка, принятие решений и контроль за их выполнением.

Также существует ряд этапов управления затратами:

- оценка фактического состояния хозяйствующего субъекта;

- поиск путей оптимизации затрат;

- снижение затрат за счет выработки и принятия решений.

При управлении затратами предприятия необходимо:

- понимать объемы расходных ресурсов, где они могут проявиться и в какой период времени;

- знать поведение каждого вида затрат организации;

- уметь использовать ресурсы компании при максимальной отдаче;

- грамотно организовать систему управления производством, которая основана на контроле затрат и их эффективном снижении;

- стимулирование при управлении затратами;

- получать оперативную информацию о затратах и производить анализ данной информации.

Существующая в российской углеводородной отрасли система налогообложения, при которой государство изымает в виде экспортной пошлины, НДС и налога на прибыль в общей сложности до 70 % стоимости добытой нефти, ставит предприятия отрасли на грань рентабельности. Зачастую добыча нефти на российских месторождениях характеризуется отрицательным показателем текущих денежных потоков.

В Энергетической стратегии России на период до 2030 г. нефтегазовый сектор отмечен в качестве одного из базовых генераторов инноваций и стимулирует опережающее развитие смежных отраслей и экономики в целом.

Анализ технико-экономических показателей деятельности подразделения и оценка эффективности использования ресурсов позволили выявить резервы повышения эффективности работы. Очевидно, что стремление к обеспечению контроля над затратами и их снижению позволит, наряду с применением новой техники и технологии, обеспечить предприятию конкурентоспособность при работе на сложно построенных залежах нефти и газа, эффективно использовать ре-

сурсы при осуществлении капитальных вложений, снизить эксплуатационные затраты в нефтедобыче. Программа, направленная на снижение затрат, основана на проведении мероприятий, позволяющих использовать внутренние резервы по снижению расходов на материалы, топливо и энергию, повышение эффективности использования и эксплуатации основных фондов.

Подробный перечень этих мероприятий представлен на рис. 1.

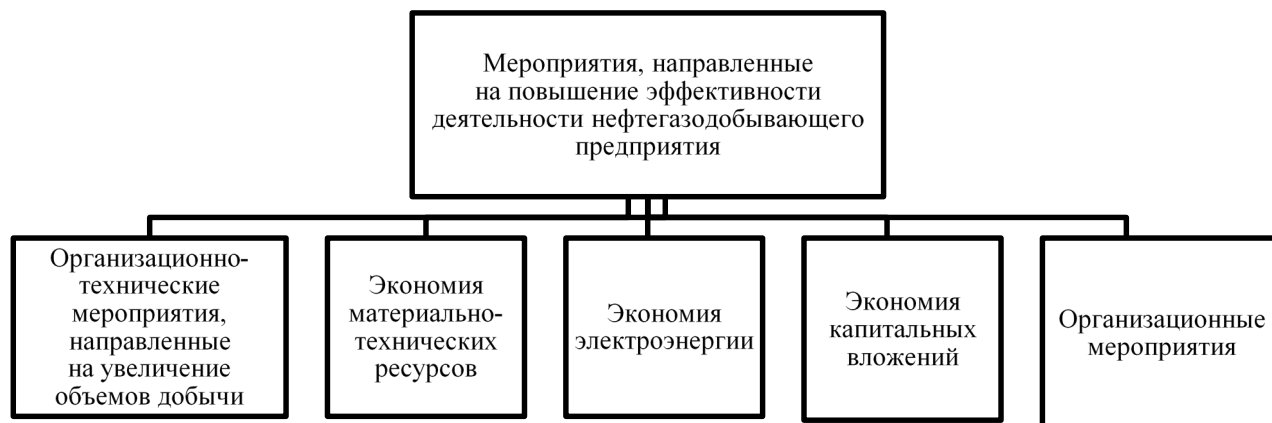

Рисунок 1 – Мероприятия, направленные на повышение эффективности деятельности нефтегазодобывающего предприятия

От правильного подхода к управлению затратами зависят финансовые результаты деятельности компании, что в свою очередь влияет на уровень ее конкурентоспособности и место на рынке, а также обуславливает ее дальнейшие перспективы развития. В настоящее время требуется мобильно управлять организацией, учитывая все тенденции, и принимать управленческие решения по внедрению и оптимизации затрат.

Реализация программы предложен-

ных мероприятий по совершенствованию системы управления затратами нефтегазодобывающего предприятия является процессом трудоемким, требующим совместных усилий как со стороны руководства предприятия, так и структурных подразделений. Постепенное внесение изменений позволит избежать ошибок и неточностей при осуществлении функций планирования, учета, контроля и регулирования затрат.

Список литературы

1. Виноградова, М. В. Организация и планирование деятельности предприятий / М. В. Виноградова, З. И. Панина. – Москва : Дашков и К., 2015. – 448 с. – ISBN 978-5-394-00293-9.
2. Врублевский, Н. Д. Бухгалтерский управленческий учет / Н. Д. Врублевский. – Москва : Бухгалтерский учет, 2015. – 399 с. – ISBN 5-85428-155-4.
3. Гомонко, Э. А. Управление затратами на предприятии / Э. А. Гомонко. – Москва: КноРус, 2016. – 318 с. - ISBN 978-5-406-00024-3.
4. Григорьева, Т. И. Финансовый анализ для менеджеров: оценка, прогноз / Т. И. Григорьева. – Москва : Юрайт, 2018. – 462 с. – ISBN 978-5-9916-3847-0.
5. Денежное хозяйство предприятий / под ред. М. С. Марамыгина. – Екатеринбург : Урал. гос. экон. ун-т, 2018. – 463 с. – ISBN 978-5-98118-204-4.
6. Денисова, И. П. Управление издержками и ценообразование / И. П. Денисова. – Москва : Экспертное бюро, 2017. – 164 с. – ISBN 5-87759-048-0.
7. Жукова, Е. А. Проблемы управления затратами на предприятии / Е. А. Жукова, М. Г. Рожкова // Молодой ученый. – 2017. – №12. – С. 283–286. – URL <https://moluch.ru/archive/146/41074/> (дата обращения: 25.04.2021).

8. Ивашкевич, В. Б. Бухгалтерский и управленческий учет / В. Б. Ивашкевич. – Москва : Магистр, 2015. – 574 с. – ISBN 5-7975-0540-1.
9. Казак, А. Ю. Денежное хозяйство предприятий / А. Ю. Казак, О. Б. Веретенникова, М. С. Марамагин, К. В. Ростовцев. – Екатеринбург : АМБ, 2016. – 464 с. – ISBN 978-5-98118-204-4.
10. Лебедев, В. Г. Управление затратами на предприятии / В. Г. Лебедев, Т. Г. Дроздова. – Санкт-Петербург : Бизнес-пресса, 2016. – 156 с. – ISBN 5-88996-128-4.
11. Леонтьева, В. Е. Финансы менеджмент: учебник / В. Е. Леонтьев, В. В. Бочаров, Н. П. Радковская. – Москва : Элит, 2015. – 558 с. – ISBN 5-902403-72-3.
12. Макконнелл, К. Р. Экономика: принципы, проблемы и политика / К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю, Ш. М. Флинн. – Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2017. – 1028 с. – ISBN 978-5-16-006520-5.
13. Селезнева, Н. Н. Финансовый анализ / Н. Н. Селезнева. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 479 с. – ISBN 5-238-00551-2.

References

1. Vinogradova M.V., Panina Z.I. *Organizaciya i planirovanie deyatel'nosti predpriyatij*. Moskva : Dashkov i K., 2015, 448 p. ISBN 978-5-394-00293-9.
2. Vrublevskij N.D. *Buxgalterskij upravlencheskij uchet*. Moskva : Buxgalterskij uchet, 2015, 399 p. ISBN 5-85428-155-4.
3. Gomonko E.A. *Upravlenie zatratami na predpriyatii*. Moskva : KnoRus, 2016, 318 p. ISBN 978-5-406-00024-3.
4. Grigor'eva T.I. *Finansovyj analiz dlya menedzherov: ocenka, prognoz*. Moskva : Yurajt, 2018, 462 p. ISBN 978-5-9916-3847-0.
5. *Denezhnoe khozyajstvo predpriyatij* / pod red. M.S. Maramy'gina. Ekaterinburg: Ural. gos. e'kon. un-t, 2018, 463 p. ISBN 978-5-98118-204-4.
6. Denisova I.P. *Upravlenie izderzhkami i cenoobrazovanie*. Moskva : E'kspertnoe byuro, 2017, 164 p. ISBN 5-87759-048-0.
7. Zhukova E.A., Rozhkova M.G. Problemy upravleniya zatratami na predpriyatii, *Molodoj uchenyj*, 2017, no. 12, pp. 283–286. URL <https://moluch.ru/archive/146/41074/> (data obrashheniya: 25.04.2021).
8. Ivashkevich V.B. *Buxgalterskij i upravlencheskij uchet*. Moskva : Magistr, 2015, 574 p. ISBN 5-7975-0540-1.
9. Kazak A.Yu., Veretennikova O.B., Maramagin M.S., Rostovcev K.V. *Denezhnoe khozyajstvo predpriyatij*. Ekaterinburg : AMB, 2016, 464 p. ISBN 978-5-98118-204-4.
10. Lebedev V.G., Drozdova T.G. *Upravlenie zatratami na predpriyatii*. Sankt-Peterburg : Biznes-pressa, 2016, 156 p. ISBN 5-88996-128-4.
11. Leont'eva V.E., Bocharov V.V., Radkovskaya N.P. *Finansy menedzhment: uchebnik*. Moskva : E'lit, 2015, 558 p. ISBN 5-902403-72-3.
12. Makkonnell K.R., Bryu S.L., Flinn Sh.M. *E'konomika: principy, problemy i politika*. Moskva : NICz INFRA-M, 2017, 1028 p. ISBN 978-5-16-006520-5.
13. Selezneva N.N. *Finansovyj analiz*. Moskva : YuNITI-DANA, 2017, 479 p. ISBN 5-238-00551-2.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_3_3_63

УДК 336.74

СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВВЕДЕНИЯ В ОБРАЩЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ*

Леонов Михаил Витальевич,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов, Ижевский государственный технический университет им. М. Т. Калашникова, г. Ижевск, Россия, e-mail: leonov@istu.ru

Земцова Надежда Владиславовна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов, Ижевский государственный технический университет им. М. Т. Калашникова, г. Ижевск, Россия, e-mail: zem.nad@mail.ru

Глухова Мария Николаевна,

преподаватель, Ижевский государственный технический университет им. М. Т. Калашникова, г. Ижевск, Россия, e-mail: glukhovamn@yandex.ru

В статье на примере реализованных проектов по введению в обращение национальной цифровой валюты систематизируются предпосылки успешной реализации проектов. Отмечается, что одним из ключевых положений является высокий уровень доверия населения к государству и проводимой экономической политике. Цифровая валюта должна позиционироваться как дополнение к существующим средствам платежа, а не их замена. Для повышения доверия выпускаемая цифровая валюта может быть полностью обеспечена ликвидными активами центрального банка, при этом должны быть предусмотрены меры по удовлетворению спроса на наличные денежные средства в любом масштабе. Обосновываются выводы о необходимости существования политического консенсуса и готовности обеспечить преемственность реализации проекта в случае смены правительства, о том, что важную роль играет наличие реальных измеримых выгод для конечных пользователей. Опыт рассмотренных стран показывает, что поддержка финансового сектора экономики имеет критическое значение для успешного внедрения цифровой валюты.

Ключевые слова: национальная цифровая валюта; денежное обращение; безналичные платежи; платежная сеть; электронный кошелек; цифровая валюта центральных банков.

UDC 336.74

SOCIO–ECONOMIC PREREQUISITES FOR THE INTRODUCTION OF THE NATIONAL DIGITAL CURRENCY INTO CIRCULATION**

Leonov Mikhail Vitalievich,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Finance, Izhevsk State Technical University named after M. T. Kalashnikova, Izhevsk, Russia, e-mail: leonov@istu.ru

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-01014 «Денежно-кредитная политика в условиях обращения национальной цифровой валюты».

** The research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project No. 19-010-01014 «Monetary policy in the conditions of the circulation of the national digital currency.»

Zemtsova Nadezhda Vladislavovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Finance, Izhevsk State Technical University named after M. T. Kalashnikova, Izhevsk, Russia, e-mail: zem.nad@mail.ru

Glukhova Maria Nikolaevna,

lecturer, Izhevsk State Technical University named after M. T. Kalashnikova, Izhevsk, Russia, e-mail: glukhovamn@yandex.ru

The article systematizes the prerequisites for the successful implementation of projects using the example of implemented projects for the introduction of the national digital currency into circulation. It is noted that one of the key provisions is a high level of public confidence in the state and the current economic policy. Digital currency should be positioned as an addition to existing means of payment, not a replacement. To increase confidence, the digital currency issued can be fully backed by liquid assets from the central bank, and measures must be taken to meet the demand for cash at any scale. The conclusions about the need for a political consensus and readiness to ensure the continuity of the project in the event of a change of government are substantiated, that the presence of real measurable benefits for end users plays an important role. The experience of the reviewed countries shows that supporting the financial sector of the economy is critical for the successful implementation of a digital currency.

Key words: national digital currency; monetary circulation; cashless payments; payment network; e-wallet; central banks digital currency.

Введение

В истории организации денежного обращения можно выделить несколько важных этапов. В частности, в восемнадцатом веке наблюдался переход от золотых и серебряных монет к неразменным на драгоценные металлы монетам и банкнотам, номинальная стоимость которых устанавливалась и гарантировалась государством. В двадцатом веке особую значимость имел переход к фиатным деньгам и получение центральным банком полной монополии над денежной эмиссией. В настоящее время можно отметить появление денег в цифровой форме (национальная цифровая валюта или цифровая валюта центральных банков), а также популярность частных платежных средств в электронной форме (криптовалюта).

Условно можно выделить две формы национальной цифровой валюты – розничная и оптовая. Розничная цифровая валюта предполагает возможность ее использования всеми экономическими агентами. Оптовая форма ограничивает круг пользователей лишь финансовыми посредниками и предназначена для проведения межбанковских расчетов и клиринга, а также трансграничных платежей. В связи с тем что банковские резервы фактически представляют собой цифровую валюту в оптовой форме, основные усилия многих центральных банков в настоящее время направлены на развитие розничных форм.

Несмотря на усиление роли информационно-коммуникационных технологий в современном мире, существуют критика и обоснованные опасения о целесообразности внедрения цифровой валюты. В связи с этим возникает потребность в подробном рассмотрении предпосылок внедрения цифровой валюты на примере реализованных к настоящему времени проектов. При проектировании цифровой валюты центральный банк должен учитывать не только текущий уровень развития технологий, но и более широкий перечень вопросов, связанных с прикладными аспектами внедрения. В частности, на успешность внедрения цифровой валюты большое влияние может оказать распределение ролей центрального банка, технологических компаний, финансовых посредников. Особое место должно занимать информирование пользователей о возможностях, появляющихся при использовании цифровой валюты.

1. Цифровой динар Эквадора: отсутствие общеполитического консенсуса

В настоящее время экономика южноамериканского государства Эквадор характеризуется зависимостью от экспорта сырья и поступлений из-за рубежа от населения. Последствием экономического кризиса 2000 г. стало объявление дефолта по внешним обязательствам и признание доллара США как официального средства платежа. Отказ от эмиссии собственной валюты означал потерю возможности

проведения независимой денежно-кредитной политики, а также дополнительные расходы (например, обмен ветхой валюты требует более 3 млн долл. США ежегодно).

Для восстановления суверенитета в экономической политике правительством Эквадора в 2010-х гг. было реализовано несколько мероприятий [2]. Во-первых, были выпущены краткосрочные долговые обязательства правительства в электронной форме, которые могли использоваться в качестве средства платежа и уплаты налогов. Во-вторых, правительство внедрило электронную клиринговую платформу для расшивки неплатежей и уменьшения объемов дебиторской задолженности. В-третьих, по инициативе Центрального банка запущена программа по введению цифровых денег. Наряду с дедолларизацией введение цифровой валюты могло способствовать увеличению инвестиционного потенциала за счет перевода части валютных активов в обязательства Центрального банка. В 2014 г. было принято необходимое законодательство для начала работы электронной платежной системы, а также введены нормы, приравнивающие цифровой динар к официальному средству платежа. Согласно закону цифровая валюта должна быть полностью обеспечена ликвидными активами Центрального банка.

В 2015 г. цифровая валюта стала доступной для использования всему населению страны. Технологическую основу инфраструктуры составляла разработанная Центральным банком Эквадора электронная платежная система, основанная на коммуникационном протоколе USSD, который используется в мобильных сетях для обмена короткими текстовыми сообщениями. Использование такого протокола позволяет получить доступ к платежной системе с использованием любого мобильного устройства, не ограничиваясь смартфонами. Активация счета предполагала личное присутствие и регистрацию с использованием национального идентификационного номера. Через год после запуска цифровой валюты в обращение Центробанк предоставил пользователям дополнительную возможность открывать счета и проводить операции с помощью мобильного приложения, разработанного и поддерживаемого подконтрольным правительству оператором мобильной связи.

Граждане имели возможность пополнить свой электронный кошелек через сеть подразделений Центрального банка и подконтрольных правительству государственных банков, а также в двух крупнейших розничных сетях Эквадора. Платежи в электронной платежной системе осуществлялись в режиме реального времени, а комиссии за совершение операций были в несколько раз ниже, чем при банковских переводах или с использованием платежных карт. Снижение потенциальных доходов способствовало росту противодействия коммерческих банков в продвижении цифровой валюты. В частности, в качестве аргумента против продолжения обращения цифровой валюты использовалось утверждение о неизбежном росте инфляции при расширении денежного предложения.

Правительство делало попытки популяризировать цифровую валюту, однако она была мало востребованной. В момент наивысшего развития в системе было зарегистрировано около 500 тыс. пользователей, при этом большинство из них не было активными. Ключевой причиной было недоверие населения к государственной экономической политике в целом, поскольку в результате происшедших ранее дефолтов существенно обесценились сбережения.

Правительство разрабатывало и внедряло мероприятия по расширению использования цифровой валюты, например при оплате проезда в общественном транспорте или расчетах за покупки в электронных магазинах. В 2017 г. проводился хакатон для разработки различных решений по практическому использованию цифровой валюты. После землетрясения 2016 г. была запущена программа по возврату 2 % налога на добавленную стоимость с приобретенных товаров. Несмотря на то что государственные служащие получили возможность перечислять заработную плату на счета в цифровой валюте, для этого не было создано необходимого нормативного обеспечения.

В середине 2017 г. в Эквадоре по результатам выборов произошла смена власти. Из-за отсутствия общеполитического консенсуса по перспективам развития национальной цифровой валюты новой властью было принято решение о передаче электронной платежной системы под управление коммер-

ческих банков. Несмотря на заключенное соглашение правительства с коммерческими банками, президентом было наложено вето, что и предопределило завершение проекта в 2018 г. В марте 2018 г. электронная платежная система перестала функционировать, а все счета в цифровой валюте были закрыты, при этом остатки переведены на банковские счета. По некоторым оценкам, на весь проект по обращению цифровой валюты в Эквадоре было потрачено более 7 млн долл. США.

2. Восточнокарибский цифровой доллар Организации Восточно-Карибских государств: частно-государственное партнерство

Восточнокарибский доллар является валютой шести стран, входящих в Организацию Восточно-Карибских государств. Доллар эмитируется объединенным Центральным банком, который использует режим валютного управления его курсом, привязанного к доллару США с середины 1970-х гг. Введение в обращение цифрового доллара было обусловлено следующими мотивами:

- снижением стоимости существующих форм расчетов и переходом на безналичные расчеты. Так как экономику стран Карибского бассейна отличает высокая зависимость от доллара США, то привлечение крупных международных банков для осуществления платежей приводит к высоким комиссиям и временным задержкам. Как отмечают представители компании-технологического партнера, комиссии по денежным переводам могут превышать 5 % от суммы самого перевода и занимать до трех дней. Центральный банк планирует сократить использование наличных на 50 % к 2025 г. [2];

- повышением доступности и качества финансовых услуг. По данным Global Findex, составляемым Мировым банком, 56 % населения стран Карибского бассейна не имеют банковских счетов [4]. В международном рейтинге Doing business описываемые страны находятся в последнем квартиле по направлению доступности кредитов.

Решение описанных выше проблем может создать условия для большей доступности финансовых услуг для населения, сформировать основу для роста и повышения конкурентоспособности экономики.

Проект введения цифровой валюты был разбит на два этапа [1]. На первом этапе (мар-

та 2019 – 2020 г.) осуществлялась разработка и тестирование программного обеспечения и инфраструктуры. Технологическим партнером выступила компания Bitt Inc, специализирующаяся на проектах с использованием технологии распределенных реестров. Выбранное партнером решение для цифровой валюты базируется на открытой платформе корпоративного класса Hyperledger Fabric. Указанная платформа позволяет обеспечить идентификацию всех участников, а также низкие расходы на проведение операций при сохранении высокой производительности. В отличие от других систем, платформа использует центры сертификации и авторизации участников, а также разделяет службы формирования новых элементов распределенной цепи и проверку операций.

С марта 2021 г. началось развертывание инфраструктуры и непосредственное введение в обращение цифровой валюты в отдельных странах (Антигуа и Барбуда, Гренада, Сент-Люсия, Сент-Китс и Невис). В июне 2021 г. цифровой доллар начал обращение в Сент-Винсент и Гренадины, экономика которой к тому моменту серьезно пострадала после извержения вулкана и последствий пандемии коронавирусной инфекции.

Для получения возможности использовать цифровую валюту пользователь должен установить специальное свободно распространяемое приложение на любое коммуникационное устройство, которое может работать в операционной среде Андроид и Эпл. Пополнить счет (электронный кошелек) можно путем внесения наличных через аккредитованные торговые организации и финансовые институты, а также безналичным переводом. Таким образом, использование цифровой валюты не требует открытия счета в коммерческом банке. Расчеты с цифровой валютой не предполагают минимального ограничения на объем операций, кроме того, не устанавливаются ограничения на остаток цифровых денежных средств в кошельке. Конвертация цифровой валюты в наличную форму или перевод на расчетный счет возможен в любой момент без ограничений.

Центральным банком проводится активная информационно-разъяснительная кампания, раскрывающая все преимущества цифровой валюты для населения и бизнеса. В частности, пользователи могут совершать

платежи и денежные переводы в режиме реального времени без комиссий в пределах зоны обращения. Организации получают возможность управлять движением денежных средств и расчетами с поставщиками, интегрировать сервисы электронной коммерции. Интерфейс приложения позволяет формировать финансовые отчеты. Центральный банк гарантирует возмещение любых потерь, связанных с функционированием инфраструктуры, однако не несет ответственность за ущерб, возникший по причине незащищенного пароля.

3. «Песочный» доллар Багамских островов: повышение доступности финансовых услуг

Багамы является островным американским государством, основу которого составляют туризм и финансовые услуги. Показатели доходов на душу населения являются одними из самых высоких в регионе, проникновение мобильной связи превышает 90 %. Национальная валюта привязана к доллару США в соотношении 1:1, при этом разрешено свободное хождение доллара. Пилотный этап введения в обращение цифровой валюты начался в декабре 2019 г. на территории двух островов Эксума и Абако, а в октябре 2020 г. был официально запущен ее оборот.

При введении в обращение цифровой валюты Центральный банк сформулировал следующие цели:

- создание эффективной платежной системы (обеспечение безопасности, сокращение сроков расчетов, снижение стоимости услуг);
- расширение финансовой доступности гражданам любого возраста, места проживания и статуса;
- усиление контроля за движением денежных средств и предотвращение противозаконных операций [5].

Географическими особенностями государства является большое количество удаленных друг от друга островов. В этой связи коммерческим банкам становится невыгодно расширять свое территориальное присутствие, в результате чего многие граждане не имеют доступа к финансовым услугам. Благодаря введению цифровой валюты коммерческие банки смогут предоставлять полный перечень услуг, используя дистанционные каналы обслуживания. Потребность во вне-

дрении цифровой валюты была подтверждена в 2019 г., когда в результате последствий мощного урагана была прекращена работа многих подразделений коммерческих банков.

В 2020 г. на законодательном уровне были приняты нормативные акты, устанавливающие особенности обращения цифровой валюты, регулирование внутренних и валютных операций, мониторинг и контроль использования цифровой валюты в нелегальных операциях и финансировании терроризма. Основопологающей концепцией законодательных инициатив было обеспечение взаимодополняемости цифровой валютой существующих платежных инструментов, а не их замены. За Центральным банком сохранялось монопольное право эмиссии цифровой валюты и контроля за информацией обо всех операциях с цифровой валютой.

Центральный банк предъявлял высокие требования к программному обеспечению и технологиям, которые должны были соответствовать международным стандартам регулирования, сохраняя возможности масштабирования и обеспечения надежности. В качестве технологического партнера была выбрана международная компания NZIA, специализирующаяся на решениях в области интернета вещей, а к разработке программного обеспечения в рамках построения системы распределенных реестров - Zynesis Pte. Ltd. Предложенная партнерами платформа представляет собой децентрализованную платежную сеть с гибридной беспроводной сетью в верхней части для подключения мобильных устройств. Такое решение позволяет совершать операции с цифровой валютой без доступа к сети передачи данных, а их внесение в реестр происходит после восстановления связи. Центральный банк имеет доступ к аналитической надстройке, которая позволяет ежедневно контролировать обращение цифровой валюты, учитывая все необходимые меры для обеспечения конфиденциальности и удобства использования.

Право использовать цифровую валюту имеют только резиденты для осуществления любых операций внутри страны в любой момент времени. Цифровая валюта не предполагает анонимности при совершении платежей, однако предусмотрены различные уровни идентификации личности. Цифровой

кошелек разделен на три сектора. Активация первого сектора требует только адрес электронной почты или номер телефона пользователя. Операции по первому сектору ограничены суммой до полутора тысяч долларов в месяц и остатком в кошельке до пятисот долларов, что делает его востребованным для совершения мелких покупок и операций. При полной идентификации в соответствии с законодательством с использованием удостоверения личности возможно получение доступа к следующим секторам, что позволяет увеличить лимит остатков до восьми тысяч долларов. Превышающие данный лимит суммы денежных средств размещаются на счетах в уполномоченном финансовом учреждении.

Так как целью введения цифровой валюты является повышение финансовой доступности, то доступ к счету (цифровому кошельку) обеспечивается не только посредством мобильного приложения, но и аналога банковских карт – смарт-картам. Оба способа предполагают аналогичный процесс обработки операций и размер комиссии. Цифровые кошельки защищены многофакторной аутентификацией в сочетании с общим паролем и одноразовым паролем. Технология работы системы предполагает совместимость между мобильными платежными приложениями, что позволяет обеспечить переносимость кошелька с сохранением идентификатора пользователя и уникального номера счета. Кроме того, функционалом системы предусмотрена возможность привязки к банковскому счету, что подразумевает движение денежных средств между цифровым кошельком и банковским счетом.

Выбранная модель организации обращения цифровой валюты подразумевает создание сети из уполномоченных финансовых учреждений (платежные организации, коммерческие банки, кредитные союзы), которые непосредственно взаимодействуют с физическими лицами. Их полномочия включают в себя проверку личности клиента, включая противодействие легализации полученных преступным путем доходов, регистрацию в сети, услуги по сопровождению операций. Уполномоченные учреждения могут предлагать собственные мобильные приложения или же устанавливать базовое приложение Центрального банка. Технологическое реше-

ние платежной системы предполагает возможность делегировать участникам сети отдельные полномочия. Например, данные об операциях могут служить основанием для подачи заявок на получение микрозаймов. Для обеспечения безопасности и соблюдения законодательства банки имеют право запросить у пользователя дополнительную информацию о характере и содержании операций. Важность обеспечения сохранности данных подчеркивают высокие штрафные санкции: незаконная передача данных владельцев цифровых кошельков может повлечь за собой штраф до 50 тыс. долл. США или до трех лет лишения свободы.

4. Цифровая валюта электронных платежей Китая: градуалистский подход

Первая информация о рассмотрении вопроса целесообразности внедрения национальной цифровой валюты появилась в 2014 г., для чего было создано специальное подразделение в составе Народного банка Китая. В дальнейшем вся деятельность по разработке технологических решений, тестирования и внедрения в обращение цифровой валюты проводятся Народным банком совместно с правительством Финансового комитета Госсовета – высшего государственного исполнительного органа страны [6].

Целями введения в обращение цифровой валюты является повышение качества финансовых услуг, удовлетворение спроса населения на эффективные и безрисковые формы расчетов в электронной форме, а также оптимизация расходов на поддержание в обращении наличной денежной массы. Важной предпосылкой успешной адаптации цифровой валюты является широкое распространение электронных форм расчетов и полное проникновение мобильной связи. Большая часть населения использует мобильные приложения крупнейших платежных операторов, которые предлагают низкие комиссии и удобство в совершении транзакций.

Введение в обращение цифровой валюты позволит снизить зависимость от международных операторов при проведении трансграничных платежей, что может быть особенно востребовано при активизации использования экономических санкций в международной политике. Таким образом, государство может обеспечить суверенитет

своей денежно-кредитной политики и усилить значимость национальной валюты в международных расчетах.

В соответствии с поправками в Закон о Народном банке Китая было уточнено представление национальной валюты в наличной и цифровой формах, что позволило установить правовой статус цифровой валюты как законного средства платежа. По остаткам на счетах в цифровой валюте не начисляются проценты, а по операциям не взимаются какие-либо комиссии. Ограниченная анонимность предполагает, что регулятор может отслеживать операции на предмет уклонения от налогов и осуществления незаконной деятельности.

Цифровая валюта представляет собой записи на счетах пользователей в едином реестре, который ведет Народный банк, при этом коммерческие банки будут открывать и вести счета (цифровые кошельки) в цифровой валюте. Для совершения операций в цифровой валюте требуется установка программного обеспечения, открывающего возможности использования цифрового кошелька, при этом сами операции можно будет осуществлять и в условиях отсутствия связи. В зависимости от уровня идентификации личности законодательством установлены различные типы цифровых кошельков, отличающиеся разрешенными объемами ежедневных операций и максимальной величиной платежа. Наряду с физическими лицами право открытия счета в цифровой валюте имеют и юридические лица, которые в рамках общего счета могут создавать дополнительные кошельки. Возможности платежной системы позволяют использовать программируемые финансовые инструменты (смарт-контракты).

При тестировании обращения цифровой валюты в Китае используется градуалистский подход. В 2019 г. коммерческие банки и телекоммуникационные компании отработывали механизм регистрации и ведения цифровых кошельков, управление собственными мобильными приложениями для цифровой валюты. В апреле 2020 г. государственным служащим нескольких регионов была выплачена субсидия в цифровой валюте, которая могла использоваться для оплаты общественного транспорта и покупки потребительских товаров. В тот же период началась масштабная информационно-разъяснитель-

ная работа, направленная на раскрытие сущности цифровой валюты и ее преимуществ. В ряде крупнейших городов была проведена лотерея, в рамках которой 200 тысяч граждан получили по 200 юаней в цифровой форме. В течение 2020 г. расширялись сфера применения цифровой валюты (доставка продуктов питания, электронная торговля, такси, видеосервисы), а также участвующие в проекте регионы и финансовые посредники. Малые коммерческие банки получают компенсацию расходов, возникающих при работе по открытию и сопровождению счетов. По состоянию на июнь 2021 г. было совершено более 70 миллионов операций и открыто 20 миллионов электронных кошельков. Несмотря на отсутствие в публичном пространстве графика внедрения цифровой валюты, ожидается предоставление возможности иностранным гражданам использования цифровой валюты во время Олимпийских игр 2022 г.

5. Платежная система Баконг в Камбодже: модернизация платежной инфраструктуры

Основной предпосылкой введения в обращение цифровой валюты в Камбодже является повышение доступности финансовых услуг для уязвимых категорий населения, поскольку большая часть граждан не имеет доступа к банковским счетам. Между тем в стране наблюдается активный рост пользователей Интернета и частных платежных систем [7]. Другой проблемой является высокая долларизация вследствие макроэкономических кризисов в 1990–2000 гг.

Не менее важной предпосылкой была потребность в использовании инфраструктуры Центрального банка, в которую были сделаны значительные инвестиции в последнее десятилетие. В частности, внедрение электронной платежной системы позволило обновить систему межбанковских переводов, обеспечив устойчивость к сбоям оборудования, взлому и кибератакам, а также усовершенствовать систему платежей.

Национальный банк Камбоджи начал работу по исследованию потенциала цифровой валюты в 2016 г. Цель проекта заключалась в стимулировании расчетов в национальной валюте, снижении нагрузки на коммерческие банки в части содержания физической инфраструктуры, доступности финансовых услуг среди малообеспеченных граждан. В 2019 г. началось тестирование платежной

системы, предполагающей осуществление расчетов в цифровой валюте.

Технологическим партнером Центрального банка выступила японская компания Soramitsu, имеющая глубокие компетенции в применении технологий распределенного реестра. Внедренная система работает на базе технологии Hyperledger Iroha, ориентируясь на принцип устранения избыточности. Все транзакции в системе записываются в хронологическом порядке, а разноуровневые ограничения доступа к сети обеспечивают оперативность проведения платежей. Система состоит из ядра сети, поддерживаемого Центральным банком, платежных шлюзов, закрепленных за финансовыми организациями, и цифровых кошельков, закрепленных финансовыми организациями за конечными пользователями. Финансовые организации получают доступ к своим доменам через служебное приложение, а конечные пользователи получают доступ к своим кошелькам через мобильные приложения для распределенных операционных систем.

В октябре 2020 г. Центральный банк Камбоджи ввел в обращение цифровую валюту. Платежная сеть подразумевает возможность ведения счета в национальной валюте и в долларах США. При этом вся цифровая валюта, номинированная в национальной и иностранной валюте, полностью обеспечена ликвидными активами Центрального банка. По состоянию на июнь 2021 г. в сети было зарегистрировано почти 6 миллионов пользователей (около 30 % населения), проведено 1,4 миллиона операций совокупным размером 0,5 миллиарда долларов США [8].

Осуществление расчетов в цифровой валюте возможно при загрузке и использовании гражданами мобильного приложения. Платежная сеть подразумевает возможность открытия цифрового кошелька с различными уровнями идентификации личности. Получение доступа к счету с минимальным лимитом возможно с помощью верификации личности посредством коротких мобильных сообщений, тогда как полнофункциональные счета доступны при личном посещении банковского подразделения. Пользователи могут осуществлять платежи с применением сканирования матричных штрих-кодов или с введением телефонного номера. С 2021 г.

пользователи могут воспользоваться услугой трансграничных денежных переводов с Малайзией и Вьетнамом.

Рассмотрим социально-экономические предпосылки введения цифровой валюты.

Преимущества, возникающие при использовании цифровой валюты, сами по себе не являются достаточным условием для ее успешного введения в обращение. Новая форма денег требует не только формирования соответствующей технологической инфраструктуры, но и изменения способов расчетов, бизнес-моделей финансовых посредников. Учитывая представленный выше опыт внедрения национальной цифровой валюты в отдельных странах, можно сформулировать следующие общие предпосылки для успешной реализации:

1. Доверие к государству в целом и проводимой экономической политике в частности.

Недоверие к государству может быть связано с наблюдаемым ухудшением уровня благосостояния населения или повышением неопределенности относительно будущего. Возможными причинами такого недоверия могут быть наблюдавшаяся ранее высокая инфляция, девальвации национальной валюты, принудительное изъятие части сбережений. В таких условиях население может воспринимать инновации в сфере денежного обращения как угрозу для сохранности своих активов, что может привести к усилению долларизации.

Успешность внедрения в обращение цифровой валюты зависит от доли населения и хозяйствующих субъектов, которые начнут ее активно использовать. Сетевой эффект подразумевает увеличение полезности от использования цифровой валюты при росте общего количества пользователей. Соответственно, при внедрении цифровой валюты требуется обеспечение доверия населения к экономическим властям и центральному банку, что частично обеспечивается стабильной макроэкономической ситуацией. Для повышения доверия выпускаемая цифровая валюта может быть полностью обеспечена ликвидными активами центрального банка, при этом должны быть предусмотрены меры по удовлетворению спроса на наличные денежные средства в любом масштабе.

Некоторые исследователи выделяют культурную предрасположенность населения

к изменениям, включая инновации в сфере экономических отношений. В настоящее время существует устойчивое мнение, что население старших возрастных групп не способно пользоваться различными телекоммуникационными устройствами. Цифровая валюта подразумевает возникновение новых рисков, связанных с обеспечением кибербезопасности. В связи с этим важно говорить о цифровой валюте как о дополнении, а не замене традиционных форм денежных средств и банковских счетов.

2. Измеримые реальные выгоды для конечных пользователей.

Пилотные проекты показали, что роль центрального банка критически важна для внедрения цифровой валюты. Выпуская цифровую валюту, Центральный банк может существенно сократить расходы на эмиссию, хранение, транспортировку и распространение наличных. В условиях деолларизации переход на национальную валюту будет способствовать увеличению сеньоража. Применение программного обеспечения позволит в режиме реального времени отслеживать экономическую активность, скорость обращения денег.

Для населения обращение цифровой валюты может стать механизмом, облегчающим проведение расчетов без использования дорогостоящих услуг финансовых посредников. Вовлечению граждан должна способствовать простота регистрации в платежной сети, отсутствие или минимальные комиссии, а также удобный пользовательский интерфейс мобильного приложения. Пандемия коронавирусной инфекции привела к активной адаптации дистанционных форм обслуживания. Как показано выше, для получения доступа к цифровой валюте пользователям не требуется иметь открытого счета в коммерческом банке или у другого финансового посредника. Серьезным стимулом для использования цифровой валюты может стать предоставление положительно-го баланса на момент активации электронного кошелька или проведение различных лотерей, предусматривающих пополнение кошелька. Правительство также может инициировать формирование нового типа финансовых посредников, оказывающих услуги в области расчетов с использованием цифровой валюты.

3. Существование политического консенсуса и готовность обеспечить преемственность в случае смены правительства.

Введение в обращение цифровой валюты является важным вопросом общественно-политического дискурса. Так как в большинстве демократических стран происходит периодическая смена власти, то существуют риски изменения стратегии экономической политики в целом и организации денежного обращения в частности. С одной стороны, ориентируясь на общественное мнение, а с другой – непосредственно вовлекаясь в его формирование, участники политического процесса могут способствовать успеху или провалу проекта. Это может выражаться через торможение принятия законодательства о цифровой валюте и сопутствующих нормативных актов, изменение объемов финансирования, перераспределение полномочий.

4. Наличие технических компетенций у центрального банка или формирование партнерства с отраслевым экспертом.

Цифровая экономика отличается высоким динамизмом внедрения инноваций и совершенствованием существующих технологий. До последнего времени функционал центрального банка заключался в вопросах организации денежного обращения и надзора за финансовым рынком, что не требовало компетенций в информационно-коммуникационных технологиях. Однако внедрение цифровой валюты требует привлечения большого количества специалистов для построения и обеспечения непрерывного функционирования платежной системы. Так как центральный банк является государственным учреждением, то может возникнуть сложность во внедрении новых технологических решений, поскольку итоговый результат не определен однозначно, а финансирование осуществляется из бюджетных источников или ресурсов центрального банка. Отсутствие у центрального банка цели максимизации прибыли приводит к рискам использования неэффективных технологий, а также не ориентирует на удовлетворение потребности конечных пользователей.

Учитывая вышеописанное, для организации обращения цифровой валюты центральный банк должен формировать штат специалистов в области информационно-коммуникационных технологий. Для этого

необходимо само существование на национальном рынке труда большого количества специалистов, а также должны существовать финансовые ресурсы у центрального банка для оплаты их труда. При этом вне зависимости от масштабов экономики построение платежной системы будет требовать тот же самый объем работ. Поэтому формирование собственного штата специалистов и самостоятельная реализация проекта возможно осуществить только ведущим центральным банкам.

Возможным вариантом для малых стран является взаимодействие с технологическими компаниями, специализирующимися на применении востребованных для организации обращения цифровой валюты технологий. Интерес данных компаний может заключаться как в получении дохода от выполненных работ, вхождение на перспективный рынок, а также формирование репутационного капитала. Выступая в роли заказчика, центральный банк может привлекать подрядчиков из других стран, обеспечивая использование наиболее эффективных технологий, а также распределять работы между несколькими подрядчиками.

5. Отсутствие противодействия со стороны представителей финансовой отрасли.

Введение цифровой валюты означает существенное сокращение доходов для коммерческих банков. В частности, коммерческие банки столкнутся с сокращением остатков на счетах, комиссионных доходов, возникающих вследствие снижения размера комиссий и объемов платежей. Финансовые посредники, незаинтересованные в обращении цифровой валюты, могут создавать трудности при открытии цифровых кошель-

ков, переводе денежных средств по счетам, затягивать или срывать сроки отдельных мероприятий. Кроме того, создание искусственных сложностей при практическом использовании цифровой валюты может снизить ее привлекательность для конечных пользователей. Ситуация может быть осложнена высоким уровнем монополизации в отрасли, когда несколько крупных игроков контролируют платежную систему страны и могут оказывать политическое влияние.

С одной стороны, проблема может быть решена путем создания материальных стимулов, частично позволяющих посредникам решить проблему выпадающих расходов. С другой стороны, на законодательном уровне могут быть сформулированы требования к финансовым посредникам по сопровождению обращения цифровой валюты, включая четкий перечень положений и ответственность за их нарушение. Однако наиболее целесообразным видится создание стимулов для инициативного участия финансовых посредников. В частности, финансовые посредники могут рассматривать обращение цифровой валюты как способ увеличения своей рыночной доли, развитие дистанционных каналов обслуживания и повышение комплексности продажи других услуг (например, расширение кредитования за счет снижения информационной асимметрии). Опыт рассмотренных выше стран показывает, что поддержка финансового сектора экономики имеет критическое значение для успешного внедрения цифровой валюты. Новая форма денег должна рассматриваться ими в контексте обеспечения конкурентоспособности своей бизнес-модели.

Список литературы

1. Перцева, С. Ю. Глобальная цифровая валюта: миф или реальность / С. Ю. Перцева // Проблемы национальной стратегии. – 2021. – № 2. – С. 99–110. – URL: https://riss.ru/documents/1692/journal_212_65_06.pdf (дата обращения: 16.08.2021).
2. Arauz A. et al. Dinero Electrónico: The rise and fall of Ecuador's central bank digital currency // *Latin American Journal of Central Banking*. – 2021. – Т. 2. – № 2. – С. 100030. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.latcb.2021.100030> (дата обращения: 16.08.2021).
3. Marsh S. Eastern Caribbean blazes a trail as first currency union to launch central bank digital cash. Reuters. April 01, 2021. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-caribbean-digitalcurrency-idUSKBN2BO5VF> (дата обращения: 16.08.2021).
4. The Global Findex database 2017. The World Bank. – URL: <https://globalfindex.worldbank.org/> (дата обращения: 16.08.2021).
5. Morales-Resendiz R. Implementing a retail CBDC: Lessons learned and key insights // *Latin American Journal of Central Banking*. – 2021. – Т. 2. – № 1. – С. 100022. – URL <https://doi.org/10.1016/j.latcb.2021.100022> (дата обращения: 16.08.2021).

6. Chorzempa M. China, the United States, and central bank digital currencies: how important is it to be first? // *China Economic Journal*. – 2021. – Т. 14. – № 1. – С. 102–115. – URL: <https://doi.org/10.1080/17538963.2020.1870278> (дата обращения: 16.08.2021).

7. Case Study: The National Bank of Cambodia boosts financial inclusion with Hyperledger Iroha. – URL: https://www.hyperledger.org/wp-content/uploads/2020/11/Hyperledger_CaseStudy_Soramitsu_Printable_111220.pdf (дата обращения: 16.08.2021).

8. Nagumo G Cambodia aims to wean off US dollar dependence with digital currency. – URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Markets/Currencies/Cambodia-aims-to-wean-off-US-dollar-dependence-with-digital-currency> (дата обращения: 16.08.2021).

References

1. Перцева С.Ю. Глобальная цифровая валюта: миф или реальность, *Проблемы национальной стратегии*, 2021, no. 2, pp. 99–110. URL: https://riss.ru/documents/1692/journal_212_65_06.pdf (дата обращения: 16.08.2021).

2. Arauz A. et al. Dinero Electrónico: The rise and fall of Ecuador's central bank digital currency, *Latin American Journal of Central Banking*, 2021, vol. 2, no. 2, pp. 100030. URL: <https://doi.org/10.1016/j.latcb.2021.100030> (дата обращения: 16.08.2021).

3. Marsh S. Eastern Caribbean blazes a trail as first currency union to launch central bank digital cash. *Reuters*. April 01, 2021. URL: <https://www.reuters.com/article/us-caribbean-digitalcurrency-idUSKBN2BO5VF> (дата обращения: 16.08.2021).

4. The Global Findex database 2017. *The World Bank*. URL: <https://globalfindex.worldbank.org/> (дата обращения: 16.08.2021).

5. Morales-Resendiz R. Implementing a retail CBDC: Lessons learned and key insights, *Latin American Journal of Central Banking*, 2021, vol. 2, no. 1, pp. 100022. URL: <https://doi.org/10.1016/j.latcb.2021.100022> (дата обращения: 16.08.2021).

6. Chorzempa M. China, the United States, and central bank digital currencies: how important is it to be first? *China Economic Journal*, 2021, vol. 14, no. 1, pp. 102–115. URL: <https://doi.org/10.1080/17538963.2020.1870278> (дата обращения: 16.08.2021).

7. Case Study: *The National Bank of Cambodia boosts financial inclusion with Hyperledger Iroha*. URL: https://www.hyperledger.org/wp-content/uploads/2020/11/Hyperledger_CaseStudy_Soramitsu_Printable_111220.pdf (дата обращения: 16.08.2021).

8. Nagumo G *Cambodia aims to wean off US dollar dependence with digital currency*. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Markets/Currencies/Cambodia-aims-to-wean-off-US-dollar-dependence-with-digital-currency> (дата обращения: 16.08.2021).

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.47576/2712-7516_2021_3_3_74

УДК 343.3

ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРТЕРРОРИЗМУ

Хачидогов Руслан Асланович,
старший преподаватель кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

В статье анализируются проблемы противодействия кибертерроризму. Отмечается, что одним из главных факторов развития социально-политической системы является производство и использование информации, которая в современном мире выступает главным продуктом функционирования общественных и государственных институтов. Информационно-коммуникационные технологии проникли во все сферы человеческой жизнедеятельности. При этом их влияние многогранно и противоречиво, что привело к появлению новых видов преступлений – компьютерной преступности и кибертерроризму. Кибертерроризм представляет собой незаконные действия, угрожающие государственной безопасности, личности и обществу. Его действие направлено на нанесение материального и физического ущерба, искажение информации, совершение атак с целью террора, шантажа, военного конфликта и др. Анонимность глобального пространства, относительная ненаказуемость и высокая латентность данного вида преступлений в сочетании с их высокой доходностью создают сложности при расследовании таких преступлений.

К л ю ч е в ы е с л о в а : глобальная сеть; кибертерроризм; угроза; противодействие.

UDC 343.3

THE CONCEPT AND PROBLEMS OF COUNTERING CYBER TERRORISM

Khachidogov Ruslan Aslanovich,
Senior Lecturer, Department of Fire Training, North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch), Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

The article analyzes the problems of countering cyber terrorism. It is noted that one of the main factors in the development of the socio-political system is the production and use of information, which in the modern world is the main product of the functioning of public and state institutions. Information and communication technologies have penetrated into all spheres of human life. At the same time, their influence is multifaceted and contradictory, which led to the emergence of new types of crimes - computer crime and cyber terrorism. Cyber terrorism is illegal actions that threaten state security, individuals and society. Its action is aimed at causing material and physical damage, distorting information, committing attacks for the purpose of terror, blackmail, military conflict, etc. The anonymity of the global space, relative impunity and high latency of this type of crime, combined with their high profitability, create difficulties in the investigation of such crimes.

Key words: global network; cyber terrorism; a threat; opposition.

Последние десятилетия в мировом обществе отмечены глобальными общественно-политическими и военно-стратегическими катаклизмами, связанными с террористическими актами. В разных частях мира террористы совершают атаки, которые дестабилизируют международные отношения. Впоследствии произошедшие глобализационные процессы, которые обусловили научно-технический прогресс, выступили ресурсной базой для перехода терроризма в глобальную сеть, где из традиционного он приобрел киберформу. Жизнь современного общества отмечена стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий, масштабным ростом числа пользователей глобального информационного пространства, всеобщей киберинтеграцией. Для глобализированного мира считается нормой развитие технологий, которые трансформируют принципы и формы сбора, обработки и передачи информации, оказывают значительное влияние на социально-политическую и экономическую сферы человеческой жизнедеятельности. Стабильная эволюция общества подчиняется высоким достижениям и зависит от технического уровня и доступности информационных ресурсов, которые определяют поступательное развитие государства и его статус на мировой арене. В то же время научно-технический прогресс обусловил переход инфраструктуры страны на новый уровень функционирования, что создает угрозы национальной и международной системам безопасности и влечет за собой целый комплекс негативных геополитических последствий. Главной угрозой здесь следует назвать применение достижений высоких технологий в преступных целях, то есть совершение кибертеррористических атак в глобальном информационном пространстве, чьи последствия сопоставимы с применением оружия массового уничтожения.

Таким образом, интерес к проблемам информационной безопасности вызван стремительным ростом больших систем, к которым относятся особо важные объекты и организации государственного уровня.

Сегодня удивить кого-нибудь быстрой трансформацией преступности в глобальном информационном пространстве довольно сложно. Постоянное развитие информационно-коммуникационных технологий, произошедшая глобализация, затронувшая все сферы человеческой жизнедеятельности, привела к росту коммуникативных возможностей Интернета, в результате чего обусловилось возникновение кибертеррористических действий в глобальном информационном пространстве.

Кибертерроризм представляет собой незаконные действия, угрожающие государственной безопасности, личности и обществу. Его действие направлено на нанесение материального и физического ущерба, искажение информации, совершение атак с целью террора, шантажа, военного конфликта и др.

В системе преступлений кибертеррористические атаки стоят на особом месте, и в ближайшие годы будут иметь тенденцию к росту и совершенствованию. Глобальное информационное пространство рассчитано на массовое употребление, которое ставит перед правоохранителями задачу обнаружить и расследовать факты кибертеррористических атак. Данное обстоятельство требует разработки новых и совершенствования существующих мер противодействия данному явлению [4; 7; 11].

Высокие технологии, став частью современного мира, дали человечеству уникальную возможность выхода на высочайший уровень передачи информации и открыли новые пути развития коммуникаций. Но в то же время достижение высоких технологий

обусловило зарождение такого негативного явления, как совершение кибертеррористических атак на базы данных и компьютерные системы [1; 6; 7].

Сегодня кибертерроризм вышел на такой уровень, когда преступники имеют возможности:

- осуществить незаконный доступ к личным данным пользователей, корпоративной, коммерческой и банковской информации, государственным и военным секретам;

- нанести непоправимый ущерб физическим элементам информационного пространства путем создания помех в работе сетей электропитания, а также разрушить аппаратные средства посредством использования специальных программ;

- произвести «вброс» фальсифицированной информации в каналы трансляции с целью распространения слухов, объявлять требования террористов;

- совершать вирусные атаки с целью уничтожения информации, нарушить бесперебойную работу программного обеспечения и систем защиты;

- ослабить работу линий связи, подавить действие узлов коммуникаций, изменить адресацию запросов в сети Интернет;

- совершать информационно-психологические операции, воздействующие на сознание населения, и распространять пропагандистские материалы террористического содержания [2; 5].

Таким образом, технологический процесс позволил осуществить противоправное вмешательство в деятельность информационно-коммуникационных технологий и нанести вред не только отдельным людям, но и целым корпорациям и государствам. Достигнутый уровень передачи информации открыл новые пути для расширения сферы кибертеррористических угроз.

Что касается противодействия указанному феномену, следует отметить трудности, с которыми сталкиваются правоохранные органы при расследовании таких преступлений. Главную сложность составляет высокая анонимность глобального пространства, которая позволяет виртуальному преступнику не оставлять следов преступления, в результате чего его обнаружение и нейтрализация практически невозможны. Следующим проблемным полем следует отметить опре-

деление места нахождения преступления, факт его совершения, сбор доказательств, осуществление процессуальных действий при очерчивании круга преступлений, которые связаны со случаями использования электронной информации и автоматизированных средств ее обработки и хранения. Важно также отметить относительную ненаказуемость и высокую латентность данного вида преступлений в сочетании с их высокой доходностью, которые только повышают их привлекательность в глазах киберпреступников как вид деятельности, когда потерпевшие узнают о том, что они подверглись кибертеррористической атаке спустя достаточно продолжительный временной промежуток. И речь здесь идет о преступлениях, связанных преимущественно с кражей денежных средств, похищением различной информации и взломом компьютерных систем [5; 6].

Поскольку технический прогресс зачастую опережает скорость, с которой государство дает ответную реакцию на его проявление, правоохранители сталкиваются с правовым вакуумом при квалификации подобных деяний. Серьезной проблемой на фоне активации информационных и телекоммуникационных технологий выступает защита персональных данных, коммерческой, банковской и корпоративной тайны. Отсюда кибератаки следует характеризовать необратимостью своих последствий, и задача правоохранителей состоит в выработке мер противодействия этому явлению [10]. Работу в данном направлении, по нашему мнению, следует начать с определения кибернетической безопасности, которая заключается в надежной работе персональных компьютеров и бесперебойном функционировании программного обеспечения.

Кибербезопасность, выступая «состоянием защищенности от внутренних и внешних угроз основных прав и свобод граждан, распространяется на весь комплекс прав и свобод человека в правовом государстве, в числе которых выступает защита жизни, здоровья, неприкосновенности личности, законных интересов личности в киберпространстве, конфиденциальности, целостности информационных ресурсов» [8; 9].

В виртуальном пространстве масштабы, до которых разрослись киберпреступления, вызывают тревогу у правоохранительных

структур практически всех государств. Они не совершаются в рамках границ одного государства, проявляются в общемировом пространстве, требуют значительных усилий и серьезных мер противодействия. Для достижения значительных результатов необходимо объединение усилий ведущих государств мира, потому как в отдельно взятой стране эффективное регулирование киберпространства на законодательном уровне в условиях глобализованного информационного пространства невозможно, из чего следует что правотворческая деятельность должна вестись в рамках международного права [3; 11].

В заключение обобщим, что стремительное развитие информационных технологий привело к появлению новых видов преступлений и угроз, в том числе кибертеррористических, для противодействия которым требуется поиск мер и мероприятий, обеспечивающих баланс между свободным

распространением информации и защитой персональных данных, а также сохранением личной, коммерческой, банковской, государственной, стратегической тайн в глобальном пространстве. Неконтролируемое функционирование киберпространства и развитие информационных коммуникационных технологий активизировали противоправные действия со стороны киберпреступников и кибермошенников, представляющих серьезную угрозу безопасности людей и государства. Для решения возникшей проблемы перед государством встала задача по обеспечению адекватной правовой оценки действий, совершаемых в глобальном пространстве, повышению ответственности за размещение запрещенного контента, а также обеспечению организационно-правового регулирования противоправной деятельности в данной сфере. Только такими мерами можно защитить сферы человеческой жизнедеятельности от кибертеррористических угроз.

Список литературы

1. Брадул, Е. В. Кибертерроризм: проблемные вопросы толкования и квалификации / Е. В. Брадул // Киберпреступность: риски и угрозы : материалы всероссийского студенческого круглого научно-практического стола с международным участием. – Санкт-Петербург, 2021. – С. 134–138.
2. Гедгафов, М. М. Меры противодействия кибертеррористическим угрозам в условиях глобализации информационного пространства / М. М. Гедгафов // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14. – № 4. – С. 112–115.
3. Горбенко, А. Кибертерроризм как новая форма терроризма: проблемы противодействия / А. Горбенко // Деструктивное влияние террора на политическую систему и правовую среду Российского государства : материалы всероссийской научно-практической конференции / под редакцией О. И. Чердакова. – 2017. – С. 105–114.
4. Жуков, А. З. Пути совершенствования методов по противодействию кибертерроризму в Российской Федерации / А. З. Жуков // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Т. 13. – № 4. – С. 67–70.
5. Камергоев, Б. М. Кибертерроризм в глобальном информационном пространстве. Понятие и механизмы противодействия / Б. М. Камергоев // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 1. – С. 158–160.
6. Каримова, Г. Ю. Актуальные проблемы противодействия компьютерному терроризму (кибертерроризму) / Г. Ю. Каримова // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 11 (126). – С. 330–331.
7. Киреева, Е. В. Кибертерроризм как актуальная проблема современного общества / Е. В. Киреева // Киберпреступность: риски и угрозы : материалы всероссийского студенческого круглого научно-практического стола с международным участием. – Санкт-Петербург, 2021. – С. 171–175.
8. Малик, Е. Н. Кибертерроризм как мировая угроза: вызовы и меры борьбы / Е. Н. Малик // Вестник Прикамского социального института. – 2020. – № 1 (85). – С. 169–173.
9. Тарчоков, Б. А. О противодействии угрозам кибертерроризма в глобальном информационном пространстве / Б. А. Тарчоков // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 1. – С. 148–150.
10. Ширинова, А. А. Кибертерроризм, как болезнь современной интернет-сети. Пути противодействия / А. А. Ширинова, И. А. Семенцова // Уголовное законодательство России: основные проблемы применения и направления совершенствования : сборник материалов I Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 19–21.
11. Шогенов, Т. М. Локализация кибертерроризма в условиях глобализации информационного пространства / Т. М. Шогенов // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – № 6. – С. 242–245.

References

1. Bradul E.V. Kiberrorizm: problemny'e voprosy` tolkovaniya i kvalifikacii, *Kiberprestupnost` : riski i ugrozy` : materialy` vserossijskogo studen-cheskogo kruglogo nauchno-prakticheskogo stola s mezhdunarodny'm uchastiem*. Sankt-Peterburg, 2021, pp. 134–138.

2. Gedgafov M.M. Mery` protivodejstviya kiberterroristicheskim ugrozam v usloviyax globalizacii informacionnogo prostranstva, *Probely` v rossijskom zakonodatel`stve*, 2021, vol. 14, no. 4, pp. 112–115.
3. Gorbenko A. Kiberterrorizm kak novaya forma terrorizma: problemy` protivodejstviya, *Destruktivnoe vliyanie terrora na politicheskuyu sistemu i pravovuyu sredu Rossijskogo gosudarstva : materialy` vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / pod redakciej O.I. Cherdakova*, 2017, pp. 105–114.
4. Zhukov A.Z. Puti sovershenstvovaniya metodov po protivodejstviyu kiber-terrorizmu v Rossijskoj Federacii, *Probely` v rossijskom zakonodatel`stve*, 2020, vol. 13, no. 4, pp. 67–70.
5. Kamergoev B.M. Kiberterrorizm v global`nom informacionnom prostranstve. Ponyatie i mexanizmy` protivodejstviya, *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry`*, 2021, no. 1, pp. 158–160.
6. Karimova G.Yu. Aktual`ny`e problemy` protivodejstviya komp`yuternomu terrorizmu (kiberterrorizmu), *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal*, 2018, no. 11(126), pp. 330–331.
7. Kireeva E.V. Kiberterrorizm kak aktual`naya problema sovremennogo obshhestva, *Kiberprestupnost`: riski i ugrozy` : materialy` vserossijskogo studencheskogo kruglogo nauchno-prakticheskogo stola s mezhdunarodny`m uchastiem*. Sankt-Peterburg, 2021, pp. 171–175.
8. Malik E.N. Kiberterrorizm kak mirovaya ugroza: vy`zovy` i mery` bor`by`, *Vestnik Prikamskogo social`nogo instituta*, 2020, no. 1 (85), pp. 169–173.
9. Tarchokov B.A. O protivodejstvii ugrozam kiberterrorizma v global`nom informacionnom prostranstve, *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry`*, 2021, no. 1, pp. 148–150.
10. Shirinova A.A., Semenzova I.A. Kiberterrorizm, kak bolezny` sovremennoj internet-seti. Puti protivodejstviya, *Ugolovnoe zakonodatel`stvo Rossii: osnovny`e problemy` primeneniya i napravleniya sovershenstvovaniya : sbornik materialov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, 2019, pp. 19–21.
11. Shogenov T.M. Lokalizaciya kiberterrorizma v usloviyax globalizacii informacionnogo prostranstva, *Probely` v rossijskom zakonodatel`stve*, 2019, no. 6, pp. 242–245.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_3_3_79

УДК 343.2

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

Мешев Ислам Хасанбиевич,

кандидат педагогических наук, заместитель начальника кафедры физической подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

В статье изучаются правовые аспекты профессиональной готовности сотрудников полиции к применению физической силы в отношении правонарушителя. Отмечается, что среда, в которой осуществляется профессиональная деятельность сотрудников полиции, связана со столкновением с правонарушителями, совершающими действия насильственного характера как в отношении мирных граждан, так и самих сотрудников. В связи с этим у сотрудников полиции довольно часто возникает необходимость применения мер физического воздействия в адрес правонарушителя, уклоняющегося от ответственности или оказывающего силовое сопротивление задержанию. Указывается, что меры физического принуждения, применяемые сотрудниками полиции, направлены на защиту интересов личности, государства и общества от противоправных посягательств со стороны антиобщественных элементов, а также на обеспечение и поддержание общественной безопасности граждан и самого сотрудника. Делается вывод, что профессиональная компетентность сотрудника полиции включает в себя такие компоненты, как результат образованности, опыт практической деятельности и высокий уровень физической подготовленности на момент выполнения задачи. При этом достижение надлежащего уровня профессионализма обусловлено сохранением здоровья и жизни сотрудника полиции, чтобы иметь возможность применить к правонарушителю, совершившему антиобщественное деяние, меры силового воздействия. Главная задача, стоящая перед сотрудниками полиции при применении мер физического воздействия, состоит в адекватной оценке опасности и характере действий правонарушителя.

Ключевые слова: сотрудник полиции; пресечение; общественный порядок; физическая сила; профессиональная готовность.

UDC 343.2

LEGAL ASPECTS OF THE USE OF PHYSICAL FORCE BY POLICE OFFICERS

Meshev Islam Khasanbievich,

Candidate of Pedagogical Sciences, Deputy Head of the Department of Physical Training, North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

The article examines the legal aspects of the professional readiness of police officers to use physical force against the offender. It is noted that the environment in which the professional activities of police officers are carried out is associated with a clash with offenders who commit acts of a violent nature both in relation to civilians and the officers themselves. In this regard, police officers quite often have the need to use measures of physical pressure against the offender who evades responsibility or provides forceful resistance to detention. It is indicated that the measures of physical coercion used by police officers are aimed at protecting the interests of the individual, the state and society from unlawful encroachments by antisocial elements, as well as ensuring and maintaining public safety of citizens and the employee himself. It is concluded that the professional competence of a police officer includes such components as the result of education, practical experience and a high level of physical fitness at the time of the task. At the same time, the achievement of an appropriate level of professionalism is due to the preservation of the health and life of a police officer in

order to be able to apply forceful measures to an offender who has committed an antisocial act. The main task facing police officers when applying physical measures is to adequately assess the danger and nature of the offender's actions.

Key words : police officer; suppression; public order; physical strength; professional readiness.

Современный мир, стремительно, динамично развиваясь и глобализируясь, обусловил распространение инновационных технологий как на все виды человеческой жизнедеятельности, так и самого человека. Не остался в стороне и преступный мир, который также развивается и совершенствует способы и средства осуществления противоправных деяний. Согласно реалиям сегодняшнего дня, отчетливо свидетельствующим о том, что в нашей стране сложилась довольно нестабильная криминогенная обстановка, особой значимостью наделяется проблема противодействия преступности, которая, имея в арсенале практически все современные технические средства, не гнушается применять в противостоянии с сотрудниками полиции холодное и огнестрельное оружие. В свете изложенного высвечивается потребность в постоянном повышении требований со стороны Министерства внутренних дел Российской Федерации к физической подготовке сотрудников полиции, в частности к формированию у них готовности к применению физической силы в адрес правонарушителя [6].

Таким образом, ввиду существования реальной опасности для жизни и здоровья, среда, в которой проходит профессиональная деятельность сотрудников полиции, переполнена криминогенными фактами, что ставит защиту интересов общества и государства в «зону повышенного риска».

Для противодействия преступности «государство обладает широким спектром правовых средств, обеспечивающих защиту собственных и общественных интересов и общественного порядка, значительная роль которых отводится мерам административного пресечения, применяемым сотрудниками полиции» [7].

Пресечение представляет собой насильственное прекращение противоправных действий, совершаемых антиобщественными элементами. При этом следует помнить о необходимости строгого соблюдения принципа защиты законных интересов законопослуш-

ных граждан, лиц, совершивших антиобщественный поступок, и государства. В ситуации, когда сотрудником полиции применяется пресечение, следует тщательно проанализировать характер, масштаб и интенсивность применяемых мер, которые должны отличаться, прежде всего, своей достаточностью. Таким образом, насильственные преступления находятся в зоне наибольшей опасности [11].

Рассматривая общественный порядок, отметим его квалификацию в качестве сложившейся в обществе устойчивой системы отношений между людьми, основными детерминантами которой выступают правила поведения, правила общежития, соблюдение обычаев и традиций, нравственные устои, не противоречащие законодательным нормам [2].

Как известно, законодательством на плечи сотрудников полиции возложены «обязанности по обеспечению охраны общественного порядка и общественной безопасности, жизни и здоровья граждан и общества в целом» [7], что зачастую влечет за собой необходимость применения физической силы в адрес правонарушителя. Правильное и правомерное применение насильственного воздействия на правонарушителей составляет одну из существенных мер административного принуждения, которую сотрудники полиции применяют для защиты интересов личности, государства и общества от противоправных посягательств со стороны антиобщественных элементов, а также для обеспечения и поддержания общественной безопасности как граждан, так и самого сотрудника [1; 8].

При выполнении указанных обязанностей возможны случаи причинения сотрудниками полиции травм и увечий различной степени тяжести, в связи с чем необходимо знать, какая ответственность может за этим последовать. Например, российский законодатель установил, что ситуация необходимой обороны относится к обстоятельствам, исключающим преступность деяния. Обязательным свойством любого преступления выступает,

прежде всего, общественная опасность, то есть способность преступного деяния причинять вред объектам, охраняемым уголовным законом. Соответственно, отсутствие общественной опасности исключает преступность деяния. При этом УК РФ детерминирует, что превышение пределов необходимой обороны является умышленным действием, явно не соответствующим характеру и опасности посягательства. Следует помнить, что пределы необходимой обороны не будут считаться превышенными, если посягающему лицу будет причинен меньший или равный вред, тому который реально может причинить посягавший.

Вопросам применения физической силы сотрудниками полиции придается особая актуальность, ввиду того что может повлечь за собой ущемление прав граждан. И действия сотрудников должны носить обоснованный и законный характер. Каждый случай необоснованного применения физической силы находит отражение в подрыве доверия к правоохранительным органам со стороны гражданского населения. Таким образом, при выполнении своих профессиональных обязанностей сотрудники полиции должны демонстрировать высокий уровень служебно-этических качеств и строгое соблюдение принципов правового государства [4; 9].

Структуру профессиональной компетентности сотрудника полиции составляют такие компоненты, как уровень образования, опыт практической деятельности и высокий уровень физической подготовленности на момент выполнения задачи. На повышение уровня профессиональной компетентности оказывают влияние длительное обучение и непрерывная служебная деятельность [7]. При этом достижение надлежущего уровня профессионализма обусловлено сохранением здоровья и жизни сотрудника полиции, чтобы иметь возможность применить к правонарушителю, совершившему административное правонарушение, меры физического воздействия. И главная задача, стоящая перед сотрудниками полиции при применении мер физического воздействия, состоит в адекватной оценке опасности и характере действий правонарушителя.

Для правомерного применения мер физического воздействия на правонарушителя сотрудники полиции должны действовать

в соответствии с заранее разработанными алгоритмами действий в чрезвычайных и экстремальных ситуациях, чтобы минимизировать ошибки, которые могут привести к негативным последствиям для правонарушителя, граждан и самого сотрудника [10].

Случаями, в которых «сотрудник полиции наделяется правом применить физическую силу, являются:

- пресечение преступлений и административных правонарушений;
- доставление в ближайшее территориальное отделение полиции лиц, совершивших административное правонарушение;
- преодоление противодействия правонарушителя, который отказывается соблюдать законные требования сотрудника;
- отражение нападения на гражданина или сотрудника;
- задержания лица на месте преступления;
- задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление» [7].

В указанных случаях важная роль отводится достижению сотрудниками полиции высокого уровня профессиональной компетентности в разрезе физической подготовленности, которая позволит осуществлять задержание лиц, совершивших преступления и административные правонарушения, и сохранить жизнь и здоровье, как мирных граждан, так и самих сотрудников [3; 4].

Основными требованиями к готовности сотрудников полиции к применению физической силы выступают наличие целеустремленности, организованности, высокого уровня мастерства и способности творчески подходить к решению оперативных и служебных задач.

Согласно положениям закона «О полиции» на сотрудников накладывается обязанность по прохождению специальной подготовки и периодической проверки в контексте оценки их пригодности к действиям, связанным с применением физической силы в адрес правонарушителя. В рамках специальной подготовки сотрудники полиции обучаются навыкам применения физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, также проходят правовую подготовку к применению физической силы.

Обобщая изложенное, отметим, что процесс формирования профессиональной го-

товности у сотрудников полиции к силовому задержанию правонарушителя ориентирован на овладение ими наиболее рациональной системой движений. При этом в целях обеспечения законности в процессе применения мер физического воздействия следует принимать во внимание степень опасности для жизни и здоровья лиц, в отношении которых эти меры применяются.

Таким образом, в условиях возрастающих требований к профессионально-прикладной подготовке сотрудников полиции необходимо ее постоянное совершенствование. При этом сотрудники должны всегда помнить, что применение физической силы необходимо осуществлять в соответствии с заранее разработанными алгоритмами, адекватными сложившейся чрезвычайной или экстремаль-

ной ситуации, чтобы минимизировать ошибки, которые могут привести к негативным последствиям для правонарушителя, граждан, самого сотрудника [1; 5]. И главная задача, стоящая перед сотрудниками полиции при применении мер физического воздействия, состоит в адекватной оценке опасности и характере действий правонарушителя, так как структуру их профессиональной компетентности составляют результат образованности, опыт практической деятельности и высокий уровень физической подготовленности на момент выполнения задачи. Для повышения профессиональной компетентности сотрудники полиции постоянно находятся в процессе обучения и непрерывной служебной деятельности.

Список литературы

1. Архипов, Д. В. Применение физической силы сотрудниками полиции при пресечении административного правонарушения / Д. В. Архипов // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2017. – № 5. – С. 133–138.
2. Афов, А. Х. Правовые аспекты применения физической силы и боевых приемов борьбы сотрудниками полиции / А. Х. Афов // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Т. 13. – № 4. – С. 146–149.
3. Дадов, А. В. Эффективность обучения сотрудников полиции применению физического воздействия / А. В. Дадов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. – № 2. – С. 210–212.
4. Костюк, А. В. Правовые аспекты применения физической силы сотрудниками полиции / А. В. Костюк // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – Т. 16. – № 4. – С. 292–295.
5. Матюшинец П. Г. К вопросу правомерности применения физической силы и боевых приемов борьбы сотрудниками ОВД / П. Г. Матюшинец, А. М. Кутимский // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : материалы двадцать первой всероссийской научно-методической конференции. – 2016. – С. 287–289.
6. Мешев, И. Х. Методика подбора упражнений для развития силовой выносливости в практике физической подготовки сотрудников ОВД / И. Х. Мешев // Успехи современной науки. – 2017. – Т. 1. – № 1. – С. 93–95.
7. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. – URL: <https://base.garant.ru/12182530/> (дата обращения: 26.07.2021).
8. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 01.07.2017 № 450. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71647620/> (дата обращения: 07.08.2021).
9. Прилепин, Е. П. Применение физической силы сотрудниками полиции при выполнении служебных обязанностей / Е. П. Прилепин // Образование и наука в современных условиях. – 2016. – № 1 (6). – С. 414–418.
10. Сокуренок, В. С. Использование метода круговой тренировки для совершенствования силовой выносливости сотрудников органов внутренних дел / В. С. Сокуренок // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2014. – № Т20. – С. 3666–3670.
11. Струганов, С. М. Физические качества как основополагающие показатели формирования профессионально-прикладных умений и навыков курсантов образовательных организаций системы МВД России и сотрудников силовых ведомств / С. М. Струганов, С. А. Гальцев, Д. А. Гаврилов // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2015. – № 2. – С. 203–206.

References

1. Arxipov D.V. Primenenie fizicheskoy sily` sotrudnikami policii pri presechenii administrativnogo pravonarusheniya, *Aktual`ny'e problemy` gosudarstva i obshhestva v oblasti obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina*, 2017, no. 5, pp. 133–138.
2. Afov A.X. Pravovy`e aspekty` primeneniya fizicheskoy sily` i boevy`x priemov bor`by` sotrudnikami policii, *Probely` v rossijskom zakonodatel`stve*, 2020, vol. 13, no. 4, pp. 146–149.
3. Dadov A.V. E`ffektivnost` obucheniya sotrudnikov policii primeneniyu fizicheskogo vozdejstviya, *Obrazovanie. Nauka. Nauchny`e kadry`*, 2020, no. 2, pp. 210–212.

4. Kostyuk A.V. Pravovy`e aspekty` primeneniya fizicheskoy sily` sotrudnikami policii, *Problemy` e`konomiki i yuridicheskoy praktiki*, 2020, vol. 16, no. 4, pp. 292–295.
5. Matyushinecz P.G., Kutimskij A.M. K voprosu pravomernosti primeneniya fizicheskoy sily` i boevy`x priemov bor`by` sotrudnikami OVD, *Podgotovka kadrov dlya silovy`x struktur: sovremenny`e napravleniya i obrazovatel`ny`e texnologii : materialy` dvadczat` pervoj vserossijskoj nauchno-metodicheskoy konferencii*, 2016, pp. 287–289.
6. Meshev I.X. Metodika podbora uprazhnenij dlya razvitiya silovoj vy`noslivosti v praktike fizicheskoy podgotovki sotrudnikov OVD, *Uspexi sovremennoj nauki*, 2017, vol. 1, no. 1, pp. 93–95.
7. O policii: federal`ny`j zakon ot 07.02.2011 № 3-FZ. URL: <https://base.garant.ru/12182530/> (data obrashheniya: 26.07.2021).
8. Ob utverzhenii Nastavleniya po organizacii fizicheskoy podgotovki v organax vnutrennix del Rossijskoj Federacii: prikaz MVD Rossii ot 01.07.2017 № 450. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71647620/> (data obrashheniya: 07.08.2021).
9. Prilepin E.P. Primenenie fizicheskoy sily` sotrudnikami policii pri vy`polnenii sluzhebny`x obyazannostej, *Obrazovanie i nauka v sovremenny`x usloviyax*, 2016, no. 1 (6), pp. 414–418.
10. Sokurenko V.S. Ispol`zovanie metoda krugovoj trenirovki dlya sovershenstvovaniya silovoj vy`noslivosti sotrudnikov organov vnutrennix del, *Nauchno-metodicheskij e`lektronny`j zhurnal Koncept*, 2014, no. 20, pp. 3666–3670.
11. Struganov S.M., Gal`cev S.A., Gavrilov D.A. Fizicheskie kachestva kak osnovopolagayushhie pokazateli formirovaniya professional`no-prikladny`x umenij i navy`kov kursantov obrazovatel`ny`x organizacij sistemy` MVD Rossii i sotrudnikov silovy`x vedomstv, *Pravooxranitel`ny`e organy`: teoriya i praktika*, 2015, no. 2, pp. 203–206.

МЕРЫ УГОЛОВНО–ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА, ПРИМЕНЯЕМЫЕ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ, ПРЕСТУПИВШИМ ЗАКОН

Скрипченко Нина Юрьевна,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия, e-mail: n.skripchenko@narfu.ru

В статье анализируются меры уголовно-правового характера, применяемые в отношении несовершеннолетних, преступивших закон. Отмечается, что данные уголовной статистики свидетельствуют о том, что на фоне существенного снижения абсолютных показателей числа подростков, преданных суду, удельный вес осужденных остается стабильным. Константу выдерживают и данные, отражающие объемы наказуемости несовершеннолетних, освобождения от наказания и от уголовной ответственности. На структуру применяемых мер повлияло законодательное закрепление в 2016 г. ст. 762 УК РФ, расширение объемов применения которой повлекло вытеснение ст. 76 УК РФ. Дается прогноз о дальнейшем росте объемов освобождения подростков в связи с назначением судебного штрафа, отмечаются угрозы снижения эффективности применяемых мер и усиления правового нигилизма несовершеннолетних по отношению к уголовному закону.

Ключевые слова: особенности уголовной ответственности несовершеннолетних; наказание; освобождение от уголовной ответственности; принудительные меры воспитательного воздействия; освобождение от наказания.

CRIMINAL MEASURES APPLIED TO MINORS WHO HAVE VIOLATED THE LAW

Skripchenko Nina Yurievna,

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia, e-mail: n.skripchenko@narfu.ru

The article analyzes the measures of a criminal-legal nature applied to minors who have violated the law. It is noted that the data of criminal statistics indicate that against the background of a significant decrease in the absolute indicators of the number of adolescents brought to trial, the proportion of convicts remains stable. The data reflecting the volumes of punishment of minors, release from punishment and from criminal liability also maintain a constant. The structure of the measures applied was influenced by the legislative consolidation in 2016 of Art. 762 of the Criminal Code of the Russian Federation, the expansion of the scope of application of which resulted in the ousting of Art. 76 of the Criminal Code of the Russian Federation. A forecast is given on a further increase in the volume of release of adolescents in connection with the appointment of a court fine, threats are noted to reduce the effectiveness of the measures used and to strengthen the legal nihilism of minors in relation to the criminal law.

Keywords: peculiarities of juvenile criminal liability; punishment; exemption from criminal liability; compulsory educational measures; release from punishment.

Вопросы уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних находятся в центре внимания представителей криминальной науки не один десяток лет, не утрачивая своей актуальности в связи с перманентным поиском эффективных способов противодействия ювенальной преступности.

Базируясь на международных стандартах, ориентирующих на применение к несовершеннолетним различных мер восстановительного, ресоциализационного и реабилитационного характера, а также на исторических традициях учета недостаточной социальной, интеллектуальной и психологической зрелости подростков, действующий УК РФ выделяет уголовную ответственность несовершеннолетних в самостоятельный институт (разд. V) [7]. Реализация соответствующих норм позволила аккумулировать значительный эмпирический материал, анализ которого дает основу для системно-структурных и формально-догматических выводов.

Изучение статистической информации, размещенной на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, свидетельствует о том, что на фоне существенного снижения абсолютных показателей числа несовершеннолетних, в отношении которых вынесен судебный акт по существу предъявленного обвинения, с 44 082 в 2016 г. до 26 601 в 2020 г. удельный вес осужденных остается стабильным, составляя в среднем 54 % (см. табл.). Константу выдерживают и данные, отражающие объемы наказуемости подростков (около 94 %), освобождения от наказания (около 6 %) и уголовной ответственности (около 44 %).

Сокращение числа несовершеннолетних, преданных суду, связано со снижением уровня ювенальной преступности. Так, в 2015 г. подростками и при их участии было совершено 55 993 преступления, в 2016 г. – 48589 (-13,2 %), в 2017 г. – 42504 (-12,5 %), в 2018 г. – 40860 (-3,9 %), в 2019 г. – 37953 (-7,1 %), в 2020 г. – 33575 (-11,5 %) [3]. На наш взгляд, выявленная положительная динамика является следствием не только повышенного внимания со стороны государства как в целом к проблемам семьи и молодежи, так и к данной социальной группе, но кроется и в реформах уголовного закона 2016 г., выдержанных в русле гуманизации [5]. Приня-

тые в последние годы документы стратегического характера определяют широкий круг задач – от нейтрализации криминогенных факторов до модернизации системы предупреждения подростковой преступности. В их число входят Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг. (утв. Указом Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761), решение об объявлении 2018–2027 гг. Десятилетием детства (Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 № 240), Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 г. (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.03.2017 № 520-р), Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р) и др. Максимальное снижение криминальной активности подростков произошло в 2016 г. В указанный период отмечаются и самые высокие показатели освобождения от уголовной ответственности и наказания по «иные основаниям», среди которых превалирует ст. 10 УК РФ – в связи с обратной силой уголовного закона. Существенный уровень снижения подростковой преступности в 2020 г. определили вводимые ограничительные мероприятия в связи с пандемией коронавирусной инфекции.

Стабильность удельного веса осужденных несовершеннолетних, освобожденных от наказания и уголовной ответственности, связана с устойчивой структурой подростковой преступности. Завязанность соответствующих институтов на категорию совершенного лицом деяния и криминальный опыт в форме судимости определяет прямую связь соответствующих показателей. Относительное постоянство объемов криминальных деяний небольшой и средней тяжести (около 65 %) и удельного веса подростков, совершающих преступления в период судимости (около 10 %) (см. табл.), определяет «базу» применения соответствующих мер уголовно-правового характера.

Отсутствуют какие-либо колебания и в структуре наказаний, назначаемых подросткам. Традиционно лидирующую позицию занимает условное осуждение к лишению

свободы (около 40 %). Незначительное снижение (на 4 %) в 2020 г. удельного веса обязательных работ связано с обострившимися проблемами трудоустройства по причине востребованности локдауна.

Следует отметить и изменения в структуре оснований освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания. Так, дополнивший УК РФ в 2016 г. новый вид освобождения от уголовной ответственности – в связи с назначением судебного штрафа (ст. 762 УК РФ), стал активно применяться на практике (с 2017 по 2019 г. рост на 11 %), вытесняя примирение с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) (снижение на 13 %). Выявленная тенденция прослеживается и в структуре освобождающих норм, реализуемых в отношении лиц, достигших на момент совершения преступления восемнадцати лет, и обусловлена законодательным дублированием условий применения ст. 76 и 762 УК РФ [6; 2; 1].

Критически оценивая наметившуюся практику расширения реализации ст. 762 УК РФ в отношении несовершеннолетних, отдельные представители правовой науки обращают внимание на низкую эффективность судебного штрафа, ориентированного исключительно на ограничение имущественных прав виновного, в достижении цели исправления [4]. Предлагая внести в ст. 762 УК РФ дополнения, касающиеся возрастных границ претендента на освобождение, Е. Л. Козлова и Е. Д. Барина выказываются за увеличение объемов применения ст. 90 УК РФ, закрепляющей специальное основание освобождения несовершеннолетних – с назначением принудительных мер воспитательного воздействия [4]. Разделяя мнение ученых в части необоснованной экспансии судебного штрафа, следует отметить, что реализация предложенных реформ (кстати, идущих вразрез с принципом равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ)) не повлечет ожидаемого эффекта, так как ст. 762 УК РФ конкурирует не со ст. 90 УК РФ, а со ст. 76 УК РФ, что наглядно демонстрируют и статистические данные.

Отчасти сокращение объемов применения ст. 76 УК РФ носит объективный характер и напрямую зависит от особенностей преступности несовершеннолетних, в структуре которой преобладают хищения (около 50 %).

Наметившееся в последние годы увеличение фактов отказа представителей торговых организаций (кражи из магазинов – один из самых распространенных видов преступлений среди несовершеннолетних) от применения наказания к подросткам-нарушителям (что связано с личной незаинтересованностью в исходе дела, соответствующим распоряжением руководителя, негативным отношением к виновному (ущерб от хищений в торговых организациях зачастую покрывают сотрудники) определяет востребованность ст. 762 УК РФ. Анализ же соответствующих решений свидетельствует, что и ущерб от криминального деяния, и судебный штраф выплачивают родители нарушителя. При этом назначаемые судом штрафные санкции незначительны (от тысячи до 20 тыс. рублей), так как суд ориентируется на положения ч. 2 ст. 88 УК РФ. Прогнозируя дальнейший рост объемов применения ст. 762 УК РФ, следует обратить внимание на выявленные отступления от личной ответственности нарушителя запрета, что таит не только угрозу снижения эффективности применяемых мер, но и риск усилить правовой нигилизм несовершеннолетних по отношению к уголовному закону.

Ориентированность ст. 90 УК РФ, равно как и ч. 1 ст. 92 УК РФ, исключительно на несовершеннолетних нарушителей не определяет ее универсальность и эффективность. Исходя из содержания принудительных мер (ст. 91 УК РФ), их целесообразно применять в отношении подростков младшей возрастной группы (14–15 лет), совершивших преступления небольшой тяжести, впервые, ранее на профилактическом учете не состоящих, положительно характеризующихся, имеющих благоприятные условия жизни и воспитания [8]. Однако указанные нарушители уголовно-правового запрета не так часто оказываются на скамье подсудимых, что и определяет низкую востребованность ст. 90 УК РФ на практике. Наметившийся в 2019 г. рост объемов применения принудительных мер воспитательного воздействия (см. табл.) связан с ведомственными попытками стимулировать реализацию ст. 90 УК РФ. В частности, МВД России направил в подведомственные управления субъектов письмо от 18.09.2018 № 1/10689 «Об активизации применения части 1 статьи 427 УПК РФ», ориентирующее органы предварительного рас-

следования на прекращение уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Статистика убедительно доказывает, что соответствующие стимулы носят кратковременный характер, рост на 18 % уровня повторных преступлений определил снижение объемов применения ст. 90 УК РФ в 2020 г.

Данные, характеризующие основания освобождения несовершеннолетних от наказания, не отличаются стабильностью, при этом отмечаются колебания и объемов применения соответствующих норм и структуры. Не-

значительный скачок в 2019 г. связан с увеличением «иных оснований», среди которых увеличение произошло по фактам отсрочки отбывания наказания большим наркоманией (ст. 821 УК РФ). Карантинные ограничения 2020 г. определили снижение удельного веса подростков, помещаемых в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ч. 2 ст. 92 УК РФ), за счет увеличения условно осужденных, так как и та, и другая мера выступают альтернативой реальному лишению свободы несовершеннолетних.

Таблица – Структура мер уголовно-правового характера, применяемых в отношении несовершеннолетних, преступивших уголовный закон (2016–2020 гг.)*

Сведения, абс. (удельный вес)	Годы				
	2016	2017	2018	2019	2020
Число несовершеннолетних, в отношении которых вынесен судебный акт по существу предъявленного обвинения:	44082	37806	35336	31525	26601
из них ранее судимы	3865 (8,7 %)	3900 (10,3 %)	3569 (10,1 %)	3303 (10,4 %)	2821 (10,6 %)
из них осуждено:	23939 (54,3 %)	20631 (54,5 %)	18826 (53,2 %)	16858 (53,3 %)	14703 (55,2 %)
– за преступление небольшой тяжести	3381 (11,1 %)	2576 (12,4 %)	2166 (11,5 %)	2022 (11,9 %)	1737 (11,8 %)
– преступление средней тяжести	8838 (36,9 %)	7902 (38,3 %)	7101 (37,7 %)	5859 (34,7 %)	4638 (31,5 %)
– тяжкое преступление	10219 (42,6 %)	8870 (42,9 %)	8163 (43,3 %)	7738 (45,9 %)	7298 (49,6 %)
– особо тяжкое преступление	1501 (6,2 %)	1283 (7,4 %)	1396 (7,4 %)	1239 (7,3 %)	1030 (6,9 %)
Назначено наказание					
– лишение свободы (удельный вес от общего числа назначенных наказаний)	22752 (95,0 %)	19690 (95,4 %)	17615 (93,5 %)	15404 (91,3 %)	13903 (94,5 %)
реально	3991 (17,5 %)	3602 (18,2 %)	3269 (18,5 %)	2827 (18,3 %)	2471 (17,7 %)
условно	9472 (41,6 %)	8027 (40,7 %)	7229 (41,0 %)	6407 (41,5 %)	6156 (44,2 %)
– ограничение свободы	734 (3,2 %)	679 (3,4 %)	641 (3,6 %)	610 (3,9 %)	496 (3,5 %)
– исправительные работы					
реально	355 (1,5 %)	319 (1,6 %)	252 (1,4 %)	196 (1,2 %)	216 (1,5 %)
условно	384 (1,6 %)	324 (1,6 %)	274 (1,5 %)	198 (1,2 %)	202 (1,5 %)
– обязательные работы	5532 (24,3 %)	4811 (24,4 %)	4168 (23,6 %)	3598 (23,3 %)	2885 (20,7 %)
– штраф	2284 (10,0 %)	1928 (9,7 %)	1782 (10,1 %)	1568 (10,1 %)	1477 (10,6 %)
Освобождены от наказания (уд. вес от общего числа осужденных)	1673 (6,9 %)	1289 (6,2 %)	1308 (5,7 %)	1539 (8,7 %)	1488 (5,5 %)
– с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 92 УК РФ) (уд. вес от общего числа освобожденных от наказания)	543 (32,4 %)	401 (31,1 %)	365 (27,9 %)	296 (19,2 %)	549 (36,8 %)
– помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ч. 2 ст. 92 УК РФ)	408 (24,3 %)	384 (27,7 %)	303 (23,1 %)	437 (28,3 %)	240 (16,1 %)
– по иным основаниям	951 (56,8 %)	504 (39,1 %)	640 (48,9 %)	806 (52,3 %)	699 (46,0 %)

Освобождено от уголовной ответственности (уд. вес от общего числа преданных суду)	19457 (44,1 %)	16659 (44,0 %)	16017 (45,3 %)	14196 (45,0 %)	11482 (43,1 %)
– с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ) (уд. вес от общего числа освобожденных от уголовной ответственности)	645 (3,3 %)	421 (2,5 %)	413 (2,5 %)	326 (2,2 %)	284 (2,4 %)
– с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ)	14752 (75,8 %)	12842 (77,0 %)	11666 (72,8 %)	9256 (65,2 %)	7137 (62,1 %)
– с назначением судебного штрафа (ст. 762 УК РФ)	-	717 (4,3 %)	1294 (8,0 %)	1969 (13,8 %)	1894 (16,4 %)
– с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ)	171 (0,9 %)	226 (1,3 %)	211 (1,3 %)	190 (1,3 %)	245 (2,1 %)
– с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ)	2608 (13,4 %)	2244 (13,4 %)	2288 (14,2 %)	2316 (16,3 %)	1814 (15,7 %)
– по иным основаниям	1281 (6,5 %)	209 (1,2 %)	145 (0,9 %)	139 (0,9 %)	108 (0,9 %)

* Использованы данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2016, 2017, 2018, 2019 и 2020 гг. Форма № 1 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» № 10.1 «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания»; Форма № 10.2 Форма № 12 «Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте». URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 10.08.2021).

Список литературы

1. Багаутдинов, Ф. Н. Судебный штраф: парадоксы судебной практики / Ф. Н. Багаутдинов, М. Ф. Мингалимова // Мировой судья. – 2019. – № 6. – С. 22–27.
2. Вдовцев, П. В. О конкуренции судебного штрафа с другими основаниями освобождения от уголовной ответственности (прекращения уголовного преследования) / П. В. Вдовцев // Уголовное право. – 2019. – № 4. – С. 17–22.
3. Выявлено несовершеннолетних лиц, совершивших преступление» за 2016-2020 гг. Портал правовой статистики. – URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 10.08.2021).
4. Козлова, Е. Л. Судебный штраф как мера освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних / Е. Л. Козлова, Е. Д. Барина // Российский судья. – 2021. – № 4. – С. 8–11.
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : федеральный закон от 03.07.2016 № 323-Ф // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 27 (часть II). – Ст. 4256.
6. Пудовочкин, Ю. Е. Социально-криминологическая характеристика освобождения от уголовной ответственности / Ю. Е. Пудовочкин // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – № 14 (4). – С. 581–592.
7. Сантасов, А. Л. Дифференциация и индивидуализации ответственности несовершеннолетних в уголовном и уголовно-исполнительном праве / А. Л. Сантасов; под. ред. Л. Л. Кругликова. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2018. – 350 с.
8. Скрипченко, Н. Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним / Н. Ю. Скрипченко; отв. ред. Л. В. Иногамова-Хегай. – Москва : Юрлитинформ, 2014. – 336 с.

References

1. Bagautdinov F.N., Mingalimova M.F. Sudebny'j shtraf: paradoksy` sudeb-noj praktiki, *Mirovoj sud`ya*, 2019, no. 6, pp. 22–27.
2. Vdovcev P.V. O konkurencii sudebnogo shtrafa s drugimi osnovaniyami osvobozhdeniya ot ugolovnoj otvetstvennosti (prekrashheniya ugolovnog presledovaniya), *Ugolovnoe pravo*, 2019, no. 4, pp. 17–22.
3. Vy'yavleno nesovershennoletnix licz, sovershivshix prestuplenie» za 2016–2020 gg. *Portal pravovoj statistiki*. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (data obrashheniya: 10.08.2021).
4. Kozlova E.L., Barinova E.D. Sudebny'j shtraf kak mera osvobozhdeniya ot ugolovnoj otvetstvennosti nesovershennoletnix, *Rossijskij sud`ya*, 2021, no. 4, pp. 8–11.
5. O vnesenii izmenenij v Ugolovny'j kodeks Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'ny'j kodeks Rossijskoj Federacii po voprosam sovershenstvovaniya osnovanij i poryadka osvobozhdeniya ot ugolovnoj otvetstvennosti : federal'ny'j zakon ot 03.07.2016 № 323-F, *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*, 2016, no. 27 (chast' II), st. 4256.

6. Pudovochkin Yu.E. Social'no-kriminologicheskaya karakteristika osvobozhdeniya ot ugovnoy otvetstvennosti, *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal*, 2020, no. 14 (4), pp. 581–592.

7. Santashov A.L. *Differenciatsiya i individualizatsii otvetstvennosti nesovershennoletnix v ugovnom i ugovno-ispolnitel'nom prave* / pod. red. L.L. Kruglikova. Vologda: VIPE` FSIN Rossii, 2018, 350 p.

8. Skripchenko N.Yu. *Teoriya i praktika primeneniya iny`x mer ugovno-pravovogo khaktera k nesovershennoletnim* / otv. red. L.V. Inogamova-Xegaj. Moskva : Yurlitinform, 2014, 336 p.

УДК 343.3

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И УГОЛОВНО–ПРАВОВОГО АНАЛИЗА

Абидов Руслан Ризуанович,

старший преподаватель кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

В статье анализируются отечественные и международные подходы к рассмотрению экстремизма, экстремистской деятельности, преступлений экстремистской направленности. Делается акцент на таких противоправных действиях, как разжигание социальной, национальной, расовой или религиозной неприязни, публичные призывы к террористической деятельности и ее оправдание. Отмечается, что сложность в разграничении преступлений бытового и иного характера и преступлений экстремистской направленности создает для правоохранителей и правоприменителей проблемы при квалификации указанных преступлений и привлечении виновных к ответственности. Делается вывод, что, давая квалификационную характеристику совершенному деянию, в каждом конкретном случае ведущую роль необходимо отвести оценке субъективной стороны преступления, то есть мотивам, толкнувшим преступника на осуществление противоправной деятельности.

К л ю ч е в ы е с л о в а : экстремистская деятельность; конституционный строй; преступная деятельность; правовое регулирование; борьба.

UDC 343.3

EXTREMIST CRIMES: PROBLEMS OF QUALIFICATION AND CRIMINAL LAW ANALYSIS

Abidov Ruslan Rizaunovich

Senior Lecturer, Department of Fire Training, North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch), Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

The article analyzes domestic and international approaches to the consideration of extremism, extremist activity, extremist crimes. The emphasis is placed on such illegal actions as incitement of social, national, racial or religious hostility, public calls for terrorist activities and their justification. It is noted that the difficulty in distinguishing between crimes of a domestic and other nature and crimes of an extremist orientation creates problems for law enforcement officers and law enforcement officers when qualifying these crimes and bringing the perpetrators to justice. It is concluded that, when giving a qualification characteristic to the committed act, in each specific case, the leading role must be assigned to the assessment of the subjective side of the crime, that is, the motives that pushed the criminal to carry out illegal activities.

К e y w o r d s : extremist activity; constitutional order; criminal activity; legal regulation; wrestling.

В последние годы мировое сообщество озадачено одной из актуальнейших проблем – возникновением и распространением экстремизма. Стремительное развитие данного явления обусловлено глобализацией, либерализацией пограничных режимов, упроще-

нием трансграничного движения финансовых ресурсов, а также доступностью глобального информационного пространства.

Большой процент экстремистских преступлений совершается в сети Интернет, где приверженцы указанной идеологии на соб-

ственных сайтах и в социальных сетях выставляют напоказ свою деятельность, пропагандируют свои идеи и вовлекают в свои ряды неофитов.

В обобщенном виде экстремизм представляет собой агрессивную деятельность против существующих государственных и общественных устоев, конституционного строя. Целью экстремистов выступает подрыв существующих государственных, правовых и демократических основ государства [5–7]. Наиболее радикальным проявлением экстремизма является терроризм, который вышел на транснациональный уровень угрозы.

Анализ нормативно-правовых актов, как отечественных, так и международных, свидетельствует о их направленности на борьбу именно с террористической деятельностью без акцента на экстремистской деятельности, которая по сути представляет собой не меньшую опасность.

Со всей очевидностью можно утверждать о постоянном росте преступлений, связанных с публичными призывами к подрыву основ государственности, оправданием нацизма, призывами к геноциду, разжиганием ненависти и вражды по отношению к представителям иной национальности, религиозной принадлежности, социального статуса.

Для правоохранительной и правоприменительной практики сложности вызваны разграничением преступлений бытового и иного характера с преступлениями экстремистской направленности. Известно, что экстремистские преступления несут в себе большую общественную опасность и, соответственно, предполагают более строго уголовное наказание. Чаще всего, указанное разграничение происходит исключительно по мотивам ненависти к определенным гражданам, что сталкивается с определенными трудностями в их доказывании. Также бывает довольно сложно отличить радикальную, но не запрещенную критику власти, политических партий, государственного устройства от публичных призывов к экстремистским идеологиям, состоящим в свержении власти и борьбы с ней [2; 10].

Изложенное свидетельствует о том, насколько важно повышать качество правового регулирования борьбы с экстремистской деятельностью и адекватно квалифицировать

преступления экстремистской направленности, в контексте их отграничения от иных составов преступлений и привлечения виновных к ответственности. Отсутствие единого понимания сущности экстремизма влечет за собой проблемы в определении критериев деяний, содержащих признаки экстремизма.

Общепланетарные масштабы современного экстремизма требуют от законодателей предпринимать необходимые меры по противодействию ему. Активизация усилий государств в борьбе с международным экстремизмом воплотилась в принятии нормативно-правовых актов, направленных на противодействие данному явлению и наращивание мощи в вопросах сотрудничества государств [1]. Сложность и многоаспектность проблемы экстремизма свидетельствует о невозможности применить к ней простые и однозначные решения.

Согласно нормам Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом данные преступления независимо от мотивов не могут быть оправданы, а лица, их совершившие, должны привлекаться к уголовной ответственности. Российская Федерация, являясь участницей указанной конвенции, также признает общественную опасность экстремизма для международной безопасности и мира и со своей стороны готова развивать дружественные отношения с государствами в целях осуществления основных прав и свобод человека. Важно помнить только, что любое противодействие экстремистским проявлениям должно происходить в международно-правовом поле [2].

Как уже отмечалось, экстремистские преступления совершаются в сети Интернет, и данный факт свидетельствует о том, что необходимо также совершенствовать законодательство в этой области.

Согласно нормам отечественного законодательства, в частности закона «О противодействии экстремистской деятельности» и «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», экстремизм определяется «в роли общественно опасного деяния, совершаемого из побуждений политической, идеологической, расовой, национальной и религиозной неприязни, в результате которых происходит обострение

межнациональных, межконфессиональных и межрелигиозных конфликтов» [5; 7].

Многие исследователи к экстремистским деяниям относят преступления, подрывающие общественную безопасность, содержащие «экстремистские мотивы в качестве основного состава преступления при совершении преступного деяния; в качестве квалифицирующего признака при совершении преступного деяния; в качестве отягчающего обстоятельства при совершении любых других уголовно наказуемых противоправных деяний» [2; 8; 9].

Следует обратить внимание, что «экстремистские преступления не имеют единого объекта, поскольку подобные деяния совершаются против разных по своей природе общественных отношений и благ» [3; 4]. Используя данный подход, становится возможным отграничить экстремистские преступления от иных уголовно наказуемых деяний и сосредоточить усилия правоохранительных и правоприменительных органов на доказывании соответствующих мотивов.

На основе изложенного можно свидетельствовать, что при квалификации экстремистских преступлений следует рассматривать те деяния, при совершении которых экстремистские мотивы вступают основным составом.

Российская Федерация является многонациональным, демократическим государством, население которого обладает равными правами независимо от национальности, расы, вероисповедания, политических и идеологических взглядов. Конституцией права и свободы человека провозглашаются высшей ценностью, признание, соблюдении и защита которых являются обязанностью государства, что составляет основу конституционного строя страны и выделяется в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны.

В результате экстремистской деятельности объективным признаком будет выступать вред либо угроза его причинения общественным отношениям, составляющим основу конституционного строя. При этом потерпевшим от экстремистской деятельности будет выступать не конкретный индивид, а неотъемлемые и приобретенные качественные признаки – национальность, отношение к религии к социальной группе и т. д.

Степень общественной опасности экстремизма состоит в осуществлении действия (бездействия), направленного на нарушение мирного сосуществования граждан с соблюдением принципов взаимного уважения, равенства, недопущения расовой, национальной либо религиозной дискриминации. Отсюда экстремистские преступления можно рассматривать в трех основных формах: политический, национальный и религиозный экстремизм [4].

Так, характеризуя политический экстремизм, следует отметить его направленность на изменение государственно-правового или политического режима путем совершения государственных переворотов, нацистских мятежей, террористических актов, убийства политических деятелей и т. д.

Квалифицируя националистический экстремизм, следует иметь в виду его направленность на подрыв конституционной безопасности представителей других наций и народностей в целях демонстрации собственной нации, ее языка, культурных, моральных и иных ценностей.

Определяя сущность религиозного экстремизма, следует отметить его направленность на неприятие иных религиозных взглядов и убеждений.

Помимо разграничения экстремистских преступлений их можно также подразделить на виды. К первому виду относится организация экстремистской деятельности, координирующая механизмы реализации рассматриваемых преступлений. Здесь можно говорить о подготовительных мероприятиях к совершению широкомасштабных противоправных деяний, вплоть до террористических актов, путем разработки плана действий, распределения ролей, избегания наказания.

Второй вид экстремистских преступлений составляет информационно-пропагандистская деятельность, направленная на вовлечение неопитов в деструктивные идеологии и подстрекательство их к совершению экстремистских и террористических акций.

К третьему виду экстремистских преступлений следует отнести публичные противоправные деяния насильственного характера [1; 4; 6].

Обобщая изложенное, можно сделать вывод, что установленных нормами уголовного права критериев недостаточно для отнесе-

ния деяний к преступлениям экстремистского характера [8]. В основе преступной деятельности экстремистов лежит идейный аспект, ориентированный на пропаганду вражды и ненависти к представителям иной национальности, конфессии, определенной социальной группы или представителям определенных политических взглядов и убеждений. Осуществляя свою деятельность, экстремисты разжигают ненависть, вражду и конфликты на указанных выше основаниях. Данные преступления приобретают статус особо опасных для государства и его суверенитета. Давая квалификацион-

ную характеристику совершенному деянию в каждом конкретном случае, ведущую роль необходимо отвести оценке субъективной стороны преступления, то есть мотивам, толкнувшим преступника на осуществление противоправной деятельности, которые могут быть политическими, идеологическими, расовыми, национальными, религиозными. Следовательно, экстремистскую деятельность следует квалифицировать как активное проявление экстремистской идеологии в качестве совершения преступления экстремистского содержания.

Список литературы

1. Воронин, В. Н. Преступления экстремистской направленности: пути повышения качества уголовно-правовой охраны / В. Н. Воронин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2016. – № 4. – С. 16–28.
2. Гордеев, Н. С. Преступления экстремистской направленности: последние изменения, проблемы и тенденции уголовной политики / Н. С. Гордеев // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – № 2. – С. 210–213.
3. Журтов, А. Б. Экстремизм: понятие, социально-экономические, политические и исторические причины явления, тенденции его развития / А. Б. Журтов, М. Х. Ордоков // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 4 (143). – С. 398–399.
4. Заидова М. У. Преступления экстремистской направленности: понятие, виды и общая характеристика / М. У. Заидова, А. А. Усманов // NovalInfo.Ru. – 2021. – № 123. – С. 32–33.
5. О противодействии экстремистской деятельности от 25.07.2002 № 114-ФЗ : федеральный закон. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 30.06.2021).
6. Осипов, В. А. Экстремизм, экстремистская деятельность и преступления экстремистской направленности: понятия, содержание и соотношение / В. А. Осипов // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2018. – № 4 (42). – С. 34–38.
7. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666. – URL: <https://kodeks.ru/news/read/strategiya-gosudarstvennoy-natsionalnoy-politiki-rossii-na-period-do-2025-goda-novye-polozeniya> (дата обращения: 30.06.2021).
8. Федюнин, А. Е. Сущность и понятие преступлений экстремистской направленности: вопросы квалификации и расследования / А. Е. Федюнин, В. Ю. Алферов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 2 (46). – С. 176–181.
9. Черкесов, А. Ю. Глобализация, как среда, благоприятствующая распространению информационного экстремизма и терроризма / А. Ю. Черкесов // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14. – № 4. – С. 49–52.
10. Штыкова, Е. Р. Понятие «преступления экстремистской направленности»: трудности толкования законодательного определения / Е. Р. Штыкова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8. – № 1 (26). – С. 371–374.

References

1. Voronin V.N. Prestupleniya e'kstremit'skoj napravlenosti: puti pov'y'sheniya kachestva ugovovno-pravovoj oxrany', Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo, 2016, no. 4, pp. 16–28.
2. Gordeev N.S. Prestupleniya e'kstremit'skoj napravlenosti: poslednie izmeneniya, problemy` i tendencii ugovovnoj politiki, Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015, no. 2, pp. 210–213.
3. Zhurtov A.B., Ordokov M.X. E'kstremitizm: ponyatie, social'no-e'konomicheskie, politicheskie i istoricheskie prichiny` yavleniya, tendencii ego razvitiya, Evrazijskij yuridicheskij zhurnal, 2020, no. 4 (143), pp. 398–399.
4. Zaidova M.U., Usmanov A.A. Prestupleniya e'kstremit'skoj napravlenosti: ponyatie, vidy` i obshhaya karakteristika, NovalInfo.Ru, 2021, no. 123, pp. 32–33.
5. O protivodejstvii e'kstremit'skoj deyatel'nosti ot 25.07.2002 № 114-FZ : federal'ny'j zakon. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (data obrashheniya: 30.06.2021).
6. Osipov V.A. E'kstremitizm, e'kstremit'skaya deyatel'nost' i prestupleniya e'kstremit'skoj napravlenosti: ponyatiya, sodержanie i sootnoshenie, Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii, 2018, no. 4 (42), pp. 34–38.

7. Strategiya gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda : ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 19.12.2012 № 1666. URL: <https://kodeks.ru/news/read/strategiya-gosudarstvennoy-nacionalnoy-politiki-rossii-na-period-do-2025-goda-novye-polojeniya> (data obrashheniya: 30.06.2021).

8. Fedyunin A.E., Alferov V.Yu. Sushhnost' i ponyatie prestuplenij e'kstremistskoj napravlenosti: voprosy' kvalifikacii i rassledovaniya, Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii, 2019, no. 2 (46), pp. 176–181.

9. Cherkesov A.Yu. Globalizaciya, kak sreda, blagopriyatstvuyushhaya rasprostraneniyu informacionnogo e'kstremizma i terrorizma, Probely' v rossijskom zakonodatel'stve, 2021, vol. 14, no. 4, pp. 49–52.

10. Shty'kova E.R. Ponyatie «prestupleniya e'kstremistskoj napravlenosti»: trudnosti tolkovaniya zakonodatel'nogo opredeleniya, Baltijskij gumanitarnyj zhurnal, 2019, vol. 8, no. 1 (26), pp. 371–374.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_3_3_95

УДК 343.98.067

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВ

Хараев Азамат Арсенович,

кандидат юридических наук, старший преподаватель, Северо-Кавказский институт повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: azamatkharaev@gmail.com

Мартыненко Олег Владимирович,

старший преподаватель, Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России, г. Волгодонск, Россия, e-mail: alih_88@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями раскрытия и расследования преступлений, вызывающих самое большое беспокойство населения и повышенный общественный резонанс, – убийств. Отмечается, что расследование убийств – сложная и ответственная деятельность. Качественно осуществить ее могут профессионалы. Организация и методика расследования убийств постоянно совершенствуются. Для успешного расследования преступления следователю надо знать его криминалистическую характеристику, обстоятельства, подлежащие установлению, способы совершения и типичные следы, а также другие фактические данные. Делается вывод, что именно криминалистическая характеристика преступления является своего рода фундаментом при организации и планировании расследования любого преступления, в том числе и убийств.

Ключевые слова: криминалистическая методика; криминалистическая характеристика преступления; криминалистическая характеристика убийства; механизм преступления; способ совершения преступления; модель преступления; корреляционные зависимости; эмпирическая наука; методика расследования преступлений; расследование убийств; раскрытие преступлений; первоначальный этап расследования.

UDC 343.98.067

FORENSIC CHARACTERIZATION OF MURDERS

Kharaev Azamat Arsenovich,

Candidate of Law, Senior Lecturer, North Caucasus Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia (branch) of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: azamatkharaev@gmail.com

Martynenko Oleg Vladimirovich,

Senior Lecturer, Volgodosk Branch of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgodosk, Russia, e-mail: alih_88@mail.ru

The article discusses issues related to the peculiarities of disclosing and investigating crimes that cause the greatest concern of the population and the most heightened public response - murders. Investigating murders is a complex and demanding activity. Professionals can do it efficiently. The organization and methods of homicide investigation are constantly being improved. For a successful investigation of a crime, an investigator needs to know its forensic characteristics, circumstances to be established, methods of commission and typical traces, as well as other factual data generated in this case. But it is the forensic characterization of a crime that is a kind of foundation for organizing and planning the investigation of any crime, including murders.

Key words: forensic technique; forensic characteristics of the crime; forensic characteristics of the murder, the mechanism of the crime; the way the crime was committed; model of crime; correlation dependences; empirical science; methods of investigating crimes; investigation of murders; disclosure of crimes; the initial stage of the investigation.

Среди преступлений против личности наибольшую опасность представляет умышленное лишение жизни человека. В последнее десятилетие XX в. и в начале XXI в. в России наблюдался значительный рост убийств. В дальнейшем этот рост приостановился, однако, к сожалению, пока не наблюдается тенденции к уменьшению количества совершаемых убийств, что всегда сказывается на состоянии социальной защищенности граждан, усиливает напряженность в обществе, подрывает авторитет государства.

Криминалистикой исследованы основные вопросы расследования убийств. Нужно, бесспорно, отметить значение имеющихся в этой области научных изысканий, но в то же время проведенные научные исследования, несмотря на предпринятые попытки, не охватывают всех аспектов расследования убийств, а по ряду вопросов носят дискуссионный характер.

Для качественного и успешного расследования, прежде всего, требуется обладать знаниями криминалистической характеристики данного деяния (КХП). Это помогает следователю строить предположение о существовании, например, типичных для убийства следов преступления и целенаправленно искать их.

Целенаправленный поиск возможных данных позволяет получить фактическую базу для выстраивания следственных версий. В определении этих данных имеет значение криминалистическая характеристика убийств, знание следователем типичных следов и фактических данных, образующихся в типичных ситуациях убийств.

Преступлению как социальному явлению реальной жизни присущи определенные свойства, вовне проявляющиеся как признаки. Сведения об этих признаках могут быть систематизированы по различным основаниям. Совокупность указанных признаков составляет характеристику преступления. Характеристика носит комплексный характер. Отдельные системы, входящие в комплекс, образуют уголовно-правовую, криминалистическую, криминологическую характеристики преступления [7]. Определяющее место принадлежит уголовно-правовой характеристике преступления. Сведения об основных элементах состава преступления: об объекте, субъекте, объективной и субъективной сторо-

нах – определяют содержание предмета доказывания по делу и влияют на методику расследования. Обосновать обстоятельства, входящие в предмет доказывания, доказать их истинность, всесторонне, объективно и полно расследовать преступление можно с использованием других обстоятельств, которые носят название промежуточных фактов. Для обнаружения и доказывания обстоятельств преступления необходимо знать сведения о содержательной стороне преступления. Она устанавливается на основе фактических данных, образующихся при совершении каждого преступления.

В процессе расследования, помимо фактических данных, важное значение имеют иные элементы содержательной стороны преступления: способ совершения, обстановка совершения, социально-психологическая характеристика субъекта преступления и потерпевшего, связи между ними, а также место и время совершения преступления. Сведения об этих обстоятельствах позволяют строить обоснованное предположение о наличии определенных фактических данных. Собрание (получение) доказательств и оперирование ими – доказывание – приобретают целенаправленный характер [3].

Таким образом, в расследовании важное значение имеет совокупность сведений о перечисленных элементах содержательной стороны преступлений. Эта совокупность и представляет собой криминалистическую характеристику преступления – своеобразный типичный портрет преступления [4].

КХП конкретного вида (группы) является системой сведений о криминалистически значимых признаках преступлений этого вида. Система указанных данных показывает закономерные связи между указанными признаками, предназначена для построения и проверки следственных версий, а также придает расследованию целеустремленный характер [5].

Изложенное необходимо для рассмотрения криминалистической характеристики убийств.

Убийство – неправомерное лишение жизни другого человека. Согласно УК РФ оно совершается умышленно. Многие не разделяют убийства и причинение смерти по неосторожности. Но с учетом того, что терминология действующего УК РФ, где неосторожное лишение жизни отделено от умышленной

формы убийства, такая интерпретация не является обоснованной. Причинами того, что жизнь человека становится предметом преступного посягательства, могут являться различные обстоятельства.

Все убийства можно подразделить по различным основаниям на группы. Деление обусловлено способами совершения преступления, обстановкой и иными элементами криминалистической характеристики. Все умышленные причинения смерти принято подразделять на причинения смерти, осуществленные в условиях очевидности, и причинения смерти, совершенные тайно.

Чаще всего в момент совершения деяния преступник находится на месте преступления и совершает его контактным способом (нанесение телесных повреждений, побоев, удушение и др.) [2]. Но часто преступник не присутствует на месте деяния в момент его совершения.

Под обстановкой убийства имеется ввиду характеристика места преступления в комплексе с содержанием событий, совершающихся на этом месте в определенное время, действия участников этих событий и иных присутствующих лиц. В структуре обстановки принято выделять также обстановку, предшествовавшую совершению преступления, и обстановку, сложившуюся после его совершения [1]. Такое деление способствует определению путей и средств поиска доказательственной информации.

Основные составные элементы обстановки убийства: место, время, события, участники событий и иные присутствовавшие лица.

Для определения места убийства необходимо выявить: место обнаружения трупа, место причинения телесных повреждений или действий, повлекших смерть, следы перенесения трупа, кроме того место расчленения трупа или его уничтожения.

Можно определить типовые виды событий и их участников: ссора, где принимают участие убийца с потерпевшим; драка, в том числе групповая; производственный процесс и т. д. В этом случае присутствующие нередко воспринимают события уже после убийства (крик жертвы, падение тела и т. п.). Выделяют также обстановку, когда присутствующие знают убийцу и потерпевшего и друг друга; когда они не знакомы между собой, не знают убийцу и потерпевшего.

Способ совершения умышленного причинения смерти представляет собой систему объективно и субъективно детерминированных действий преступника по подготовке, совершению и сокрытию преступления. Ключевое место в нем – деяния по лишению жизни другого человека.

В теории и практике расследования исследуемого преступления принято выделять следующие основные способы: с использованием колюще-режущих предметов; удушение; нанесение побоев руками, ногами, а также с использованием различных предметов; с использованием огнестрельного оружия; путем утопления; путем отравления; с использованием взрывчатых веществ; с использованием автотранспорта, железнодорожного транспорта; путем поджога; путем сбрасывания потерпевшего с высоты.

Совершение убийства с использованием ножей, топоров и других колюще-режущих предметов наиболее распространено. Этим способом совершается свыше 70 % всех убийств [6]. Основные характерные фактические данные: следы крови на теле и одежде убийцы, факт принадлежности орудия убийства либо движения его к нему, показания лиц об этом факте, следы применения орудия убийства до или после убийства.

Перечисленные факты типичны и при нанесении побоев потерпевшему различными предметами, а также руками, ногами. На теле убийцы, чаще на руках, могут оставаться ссадины, следы крови; на одежде и обуви, кроме них – микрочастицы одежды потерпевшего. На теле и одежде убийцы могут остаться следы борьбы. Указанные следы могут образовываться на теле и одежде потерпевшего.

При удушении на теле и одежде как потерпевшего, так и обвиняемого могут быть следы борьбы. Имеет значение материал петли и ее особенности, форма странгуляционной борозды, соответствие ее расположению и материалу петли, следы слюны на предмете удушения, микрочастицы на шее.

При применении огнестрельного оружия доказательственное значение имеют пули, гильзы, дробь, пыжи, прокладки на месте происшествия, пробоины на преградах, огнестрельные повреждения на трупе, следы близкого выстрела на нем и другие следы. На теле и одежде стрелявшего могут остаться следы выстрела. У подозреваемого

могут храниться оружие, боеприпасы, орудия и средства их изготовления, следы металлизации на одежде (при ношении). Могут существовать фактические данные в сознании окружающих людей о движении оружия к подозреваемому либо о нахождении его у последнего до убийства и после, а также об избавлении от оружия.

Иные способы убийства менее распространены.

Устанавливая обстоятельства убийства путем отравления, надо пытаться выявить факт применения ядовитых веществ и способ действий убийцы: введение яда в пищу, воду, спиртное; путем инъекции или наполнения газом помещения, где находился потерпевший в беспомощном состоянии. Должны оставаться следы ядовитого вещества на месте отравления, в организме потерпевшего, а возможно и у подозреваемого.

Поджог как способ убийства встречается редко. Чаще преступник использует поджог для сокрытия следов убийства, совершенного другим способом. Следовательно, как в первом, так и во втором случае необходимо обнаружить признаки поджога, факт смерти потерпевшего до поджога либо нахождения его в беспомощном состоянии; признаки борьбы и самообороны на теле, одежде (если она сохранилась) потерпевшего либо в обстановке; следы горючей жидкости на теле, одежде, обуви подозреваемого.

При убийстве с использованием автомобиля, иного транспорта образуются следы, аналогичные следам при дорожно-транспортных происшествиях. На автомобиле могут остаться частицы одежды потерпевшего, мышечной ткани, крови, мозга, волос, царапины и вмятины на корпусе; на теле и одежде потерпевшего – следы протектора колес, микрочастицы краски и др. Для доказывания убийства важен факт умышленного наезда, исключая нарушение правил дорожного движения или самоубийство.

При причинении смерти с использованием железнодорожного транспорта на месте происшествия, кроме следов наезда поездом (крови, частей тела, одежды и др.), могут быть следы волочения тела, следы пребывания в этом месте других лиц. У потерпевшего могут быть телесные повреждения, причиненные до наезда поезда; он может находиться в состоянии опьянения, под

действием снотворного, наркотиков. Важны показания членов поездной бригады об обстоятельствах наезда.

При выбрасывании (выталкивании) потерпевшего из поезда, помимо отмеченных, возможны и такие данные, как нахождение предметов, принадлежащих потерпевшему, на определенном расстоянии от места его падения; следы рук на поручнях вагона, следы трения на поверхности вагона от обуви, одежды и др.

Сталкивание потерпевшего с платформы под проходящий поезд (трамвай) доказывается показаниями очевидцев (прежде всего машиниста, водителя), телесными повреждениями у потерпевшего в области спины.

Встречаются убийства, совершенные путем сбрасывания потерпевшего с высоты: с обрыва, скалы, балкона, крыши дома, со строительных лесов и др.

Убийства совершаются по различным мотивам. Способы убийства могут использоваться при любой мотивации действий преступника. Вместе с тем отдельные мотивы с неизбежностью влияют на совершение определенных действий при подготовке, совершении, а также сокрытии преступления. Поэтому образуются типовые следы и иные фактические данные. Речь идет не только о мотиве, но и о целях, которые преступник преследует, совершая убийство. Наиболее распространены цели: изнасилование, корыстные цели.

Убийства, связанные с предпринимательской или иной коммерческой деятельностью потерпевшего, могут совершаться лицами, не имеющими к этой деятельности отношения. Если принимать во внимание и организаторов, подстрекателей, то к убийству, как правило, причастны лица, состоящие в различных связях с потерпевшим. Для расследования таких убийств следователю необходимо знать административное, предпринимательское, налоговое, финансовое законодательство, регламентирующее предпринимательскую деятельность. Эти знания позволяют ориентироваться в содержании функций участников, в документообороте. Функциональная структура любой организации состоит из ее правового положения, а также правового статуса подразделений и должностных лиц, действий этих лиц по реализации своих функций. Изучая функциональную структуру организации, следова-

тель знакомится с документами, беседует с руководителями и должностными лицами. Информация получается также посредством производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Необходимы и консультации с работниками подразделений, занимающихся борьбой с преступлениями в сфере экономики.

При необходимости назначается ревизия или аудиторская проверка финансово-хозяйственной деятельности предприятия или подразделения, где работал потерпевший. С помощью перечисленных мероприятий нужно выяснить вопросы: какие незаконные сделки заключал потерпевший; как и между кем распределялась прибыль от этих сделок; поведение заподозренных лиц до и после убийства; возможные места хранения денег и ценностей; с кем у потерпевшего были серьезные противоречия; кто потерпел или мог потерпеть значительные убытки в связи с коммерческой деятельностью потерпевшего; кому и как мог препятствовать потерпевший в получении значительной прибыли; были ли угрозы в адрес потерпевшего, со стороны кого и в связи с чем; не являлся ли потерпевший объектом вымогательства; месть, ее содержание, виды и причины.

Изучение следственной практики показывает, что потерпевшими по делам данной категории чаще всего являются разного рода предприниматели, а также лидеры преступных группировок; реже – банкиры и различные чиновники. Среди них немало лиц, имевших связи с преступным миром, ранее судимых.

Рассматриваемые убийства чаще совершаются с использованием боевого огнестрельного оружия и взрывных устройств (иногда самодельных). Типичные места таких убийств: места вблизи помещения, в котором жил или работал потерпевший; автомобиль.

В качестве нанимателей выступают предприниматели, главари преступных группировок. Исполнители (наемники) – члены преступных группировок, работники коммерческих структур, профессиональные убийцы. Заказные убийства совершаются чаще профессионально, поэтому тщательно готовятся. Используется фабричное оружие или взрывчатые вещества, ведется наблюдение за жертвой; используются средства маскировки внешности: одежда, усы, борода или маска, угоняется автомобиль. Убийца уста-

навливает места появления потерпевшего, выбирает место и время убийства. Если у потерпевшего есть охрана, то изучается ее система, уязвимые места. Предпринимается продуманная система сокрытия: подход и уход убийцы и его сообщников (включая выезд в другую местность или за границу), уничтожение оружия и др.

Мотивами рассматриваемых убийств являются корысть, стремление избавиться от нежелательного конкурента, сведение счетов с должниками, месть.

Важным элементом криминалистической характеристики убийств являются следы и иные фактические данные, возникающие при совершении преступления.

В структуре криминалистической характеристики убийств можно выделить негативные обстоятельства и инсценировку.

Следует пристальнее обратить внимание на инсценировку самоубийства в форме самоповешения. Они чаще осуществляются следующими способами: потерпевшего душили руками, удавкой, подушкой и другими предметами, затем подвешивают труп; душили удавкой, затем подвешивают к опоре и обрезают удавку, объясняя свои действия желанием спасти якобы повесившегося человека. В том и другом случаях будут две странгуляционные борозды, а также возможные повреждения на теле, следы на опоре и удавки при подвешивании (особенно, подтягивании) трупа. Имеют значение микрочастицы с ладоней и пальцев трупа и опоры, характеристика поверхности веревки (удавки) в месте ее трения с опорой.

При использовании в качестве орудия убийства острого предмета выясняется вопрос: мог ли потерпевший сам себе нанести повреждение. Основываясь на данных судебной медицины и статистики, можно сказать, что самоубийца обычно наносит себе ранение в области шеи, груди, лучезапястия и локтевых суставов. Направление движения при нанесении раны на шею: слева направо вглубь (левша – наоборот). Для убийцы типично нанесение раны на шею наоборот. Поэтому, следовательно, важно выяснить этот вопрос еще в ходе осмотра места происшествия или последующего судебно-медицинского исследования трупа. Нанесение ран иным предметом (шилом, ножницами и т. п.) обычно характерно для душевнобольных.

Для проверки версии о самоубийстве важны фактические данные об образе жизни потерпевшего, обстоятельствах, казавшихся ему непреодолимыми, высказываниях о самоубийстве, об отягченной наследственности (психические, венерические, иные инфекционные болезни, алкоголизм родителей и других близких родственников). Важен и факт добровольного написания предсмертной записки самим потерпевшим.

К элементам криминалистической характеристики убийств относятся данные о преступнике. Анализ практики показывает, что лица, совершающие умышленные убийства, обладают определенными социально-психологическими качествами (кроме убийств, совершаемых в силу стечения случайных обстоятельств, при превышении пределов необходимой обороны, в состоянии сильного душевного волнения). К ним относятся агрессивность, жестокость, эгоизм, пренебрежительное отношение к обществу и личности, жадность, бытовая распущенность, цинизм и др. Эти качества проявляются в поведении

будущих убийц, в их отношении к окружающим. Такие лица нарушают правила общежития, общественного порядка, злоупотребляют спиртным или употребляют наркотики, нередко совершают мелкое хулиганство, затевают ссоры и драки, избивают людей. С точки зрения криминалистики они характеризуются как склонные к совершению преступлений, в том числе убийств. Нередко до убийства они совершают хулиганство, грабежи, разбои, изнасилования, наносят телесные повреждения.

Лицам со стойкой антисоциальной направленностью присущи цинизм, упорство в достижении преступного результата. Такими качествами нередко обладают и убийцы-наемники, хотя главенствующими для них являются корысть и жестокость.

Знание криминалистической характеристики убийств как вида преступления помогает следователю конкретизировать возможные фактические данные для определенного случая, что делает расследование целеустремленным.

Список литературы

1. Бабаева, Э. У. Криминалистика : учебник для бакалавров и специалистов / Э. У. Бабаева, О. В. Волохова, Н. Н. Егоров, М. В. Жижина, Д. В. Исютин-Федотков, Е. П. Ищенко, Я. В. Комиссарова, В. Д. Корма, Н. В. Кручинина, М. М. Милованова, В. И. Паршиков, В. Н. Уваров, Э. Н. Харина; отв. ред. Е. П. Ищенко. – Москва : Проспект, 2020. – 560 с.
2. Вандышев, В. В. Реализация взаимосвязей жертвы и преступника в раскрытии и расследовании насильственных преступлений / В. В. Вандышев. – Санкт-Петербург, 1992. – С. 31–32.
3. Ищенко, П. П. Нужна ли криминалистическая характеристика преступления в криминалистической методике? / П. П. Ищенко // *Lex Russica*. – 2020. – № 3. – С. 55–69.
4. Криминалистика : учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. / под. ред. Р. С. Белкина. – Москва : Норма, 2005. – С. 692–693.
5. Корма, В. Д. Некоторые проблемы методики расследования преступлений / В. Д. Корма // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*. – 2019. – № 3. – С. 71–81.
6. Кустов, А. М. Расследование убийств: криминалистическая теория и практика (монография) / А. М. Кустов, О. П. Левченко // *Проспект*. – 2020. – 240 с.
7. Топорков, А. А. Криминалистическая методика расследования преступлений : учебник / А. А. Топорков // *Юстиция*. – 2018. – 294 с.

References

1. Babaeva E.U., Volokhova O.V., Egorov N.N., Zhizhina M.V., Isyutin-Fedotkov D.V., Ishchenko E.P., Komissarova Ya.V., Korma V. D., Kruchinina N.V., Milovanova M.M., Parshikov V.I., Uvarov V.N., Kharina E.N. *Criminalistics: textbook for bachelors and specialists* / Ed. D. Yu. N., prof. E. P. Ishchenko. Moscow, Prospect, 2020, 560 p.
2. Vandyshchev V.V. *Implementation of the relationship between the victim and the criminal in the disclosure and investigation of violent crimes*. S-Pb, 1992, pp. 31-32.
3. Ishchenko P.P. Is there a need for a criminalistic characteristic of a crime in the criminalistic methodology? *Lex Russica*, 2020, no. 3, pp. 55–69.
4. *Criminalistics. Textbook for universities*. 2nd edition, reprint. and additional / Ed. by R. S. Belkin. Moscow, NORM, 2005, pp. 692–693.
5. Korma V.D. Some problems of methods of investigating crimes, *Bulletin of the O.E. Kutafin University (MSLA)*, 2019, no. 3, pp. 71–81.
6. Kustov A.M., Levchenko O.P. Investigation of murders: criminalistic theory and practice (monograph), *Prospect*, 2020, 240 p.
7. Toporkov A.A. *Criminalistic methodology of crime investigation: textbook*, *Justice*, 2018, 294 p.

РЕЦЕНЗИИ. ОТЗЫВЫ. АННОТАЦИИ

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ В. К. БАКУЛИНА «КОНТРОЛЬ И НАДЗОР В СФЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ» (МОСКВА : ПРОСПЕКТ, 2021. – 208 С.)

А. П. Кузнецов,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры социально-правовых дисциплин, Приволжский институт повышения квалификации ФНС России

REVIEW OF THE MONOGRAPH BY V.K. BAKULIN «CONTROL AND SUPERVISION IN THE SPHERE OF EXECUTION OF CRIMINAL SENTENCES» (MOSCOW: PROSPECT, 2021. – 208 P.)

A. P. Kuznetsov,

Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Social and Legal Disciplines of the Privolzhsky Institute for Advanced Studies of the Federal Tax Service of Russia

Проводимое в России в конце XX – начале XXI в. реформирование государственных институтов актуализировало поиск новых эффективных инструментов, позволяющих осуществлять контроль и надзор за управ-

ленческой деятельностью. Важность и значимость функционирования институтов контроля и надзора в системе государственного управления невозможно переоценить, так как они пронизывают все сферы обществен-

ной жизни, способствуют повышению результативности их деятельности.

Роль контроля и надзора как функции управления и вида юридической деятельности достаточно высока. Она позволяет решать сложные многоуровневые задачи модернизации социально значимых сторон жизнедеятельности общества. Поэтому неслучайно в научной литературе ведутся дискуссии по проблеме выделения властно-контрольной функции наряду с законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти.

Особую актуальность контроль и надзор приобретают в процессе реализации в правоохранительной системе, деятельности Федеральной службы исполнения наказаний России (ФСИН), осуществляющей правоприменительные и контрольно-надзорные функции в сфере исполнения уголовных наказаний.

Повышенное внимание к уголовно-исполнительной системе со стороны государства и научной общественности объяснимо. В Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года предлагалось повышать эффективность управления ею в том числе за счет совершенствования ведомственного контроля, создания и использования системы непрерывного мониторинга и оценки качества деятельности, широкого привлечения институтов гражданского общества и общественного контроля. Так, в Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)» отмечалось, что в деятельности уголовно-исполнительной системы имеются проблемы, связанные с обеспечением прав, свобод и законных интересов подозреваемых, обвиняемых, осужденных, носящие системный характер. В связи с этим предлагалось осуществить реконструкцию и строительство:

– следственных изоляторов, в которых условия содержания подозреваемых и обвиняемых будут соответствовать законодательству Российской Федерации и международным стандартам;

– исправительных, лечебных исправительных, лечебно-профилактических учреждений (больниц, лечебных корпусов, медицинских частей, здравпунктов), в которых условия отбывания наказания осужденными

будут соответствовать законодательству Российской Федерации;

– дополнительных рабочих мест для осужденных.

В проводимых научных исследованиях также отмечалось, что уголовно-исполнительная практика свидетельствует о наличии системных проблем и несовершенстве механизма реализации контрольно-надзорной деятельности в сфере исполнения уголовных наказаний. Система контроля и надзора в данной области остается недостаточно эффективной. Свидетельствует об этом наличие высокого уровня пенитенциарного и постпенитенциарного рецидива и значительного количества обращений осужденных в органы, осуществляющие контроль и надзор.

Все это подтверждает необходимость комплексного исследования контрольно-надзорной деятельности за исполнением и отбыванием уголовных наказаний. В этих условиях уголовно-исполнительная наука должна дать оценку происходящим явлениям; предложить конкретные практические рекомендации по совершенствованию законодательства, управленческой деятельности; выработать наиболее рациональные пути реализации правовых предписаний, регламентирующие применение мер контроля и надзора.

Указанные и некоторые другие обстоятельства обусловили высокую степень актуальности проведенного В. К. Бакулиным монографического исследования «Контроль и надзор в сфере исполнения уголовных наказаний».

Научная новизна работы обусловлена постановкой вопросов, рассмотрением действующего уголовно-исполнительного законодательства, внесенных новейших изменений и дополнений, а также правоприменительной практикой реализации мер контроля и надзора в сфере исполнения уголовных наказаний в контексте реализации уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики. Критерием научной новизны отвечают: сформулированные теоретические выводы о сущности, понятии и юридической природе контроля и надзора за исполнением уголовных наказаний в истории законодательства России; установление основных черт контроля и надзора за пенитенциарными учреждениями в зарубежных

государствах; осуществление классификации видов контроля и надзора; определение оптимального механизма реализации контрольно-надзорной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы; внедрение в уголовно-исполнительное законодательство непенитенциарного контроля; разработка дефиниций контроля в уголовно-исполнительной сфере.

Точное определение целей исследования включает в себя разработку теоретической конструкции и оптимальной модели регламентации в законодательстве Российской Федерации контрольно-надзорной деятельности в сфере исполнения уголовных наказаний и практики ее осуществления позволили определить перечень конкретных задач.

Все это дало возможность верно расставить приоритеты в исследовании заявленной проблематики и получить научный продукт, позволяющий повысить эффективность и результативность контроля и надзора в системе ФСИН России.

Позитивным в исследовании необходимо признать проведенное глубокое научное изучение и использование юридической литературы, посвященной проблемам контроля и надзора в сфере исполнения уголовных наказаний. Использование библиографического аппарата подчеркивает фундаментальность проведенного исследования, отражает самостоятельную творческую деятельность, умение глубоко и всесторонне осмыслить научные источники и получить значимый теоретический и практический материал, способствовало выявлению существующих проблем в уголовно-исполнительной системе в сфере осуществления контроля и надзора.

Структура монографии предопределена логикой заявленной темы, ее актуальностью, объектом и предметом исследования, целями и задачами, теоретической и практической разработанностью и состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы.

Основное внимание в работе обращено на сочетание общетеоретической и прикладной проблематики, все это дало возможность признать избранную тему разработанной в рамках проведенного исследования.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, степень ее науч-

ной разработанности, подчеркивается, что монография посвящена исследованию проблемы контрольно-надзорной деятельности в сфере исполнения уголовных наказаний с учетом новейших изменений и дополнений в законодательстве и тенденций в практике его применения.

Первую главу «Понятие и юридическая природа контроля и надзора в сфере исполнения уголовных наказаний» следует признать началом, основой научного исследования, ее значимость предопределена потребностью теоретического осмысления юридически важных проблем и включает: определение понятия и сущности контроля и надзора в уголовно-исполнительной системе; изучение исторического опыта регулирования контроля и надзора за пенитенциарными учреждениями в Российской империи (отXVII до началаXX вв.); изучение особенностей контроля и надзора за пенитенциарными учреждениями в зарубежных государствах.

При исследовании указанных вопросов автор подчеркивает, что контроль и надзор имеют особое значение для уголовно-исполнительного права России. Они являются неотъемлемыми элементами системы гарантии соблюдения и реализации в пенитенциарной сфере как общеправовых, так и отраслевых принципов, закрепленных в ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

При рассмотрении понятия и сущности контроля и надзора в российском уголовно-исполнительном праве автор обращается к философским, социологическим, общетеоретическим, конституционным, уголовным, уголовно-исполнительным, гражданско-правовым и административно-правовым аспектам контроля и надзора, что предопределяется их многозначностью и междисциплинарностью, а затем переходит к определению специфики этих понятий применительно к уголовно-исполнительной сфере. Такой подход следует признать правильным, он позволяет рассмотреть общие признаки контроля и надзора, характерные для всех сфер деятельности, их единую юридическую природу и сущность и на этой основе выделить черты сходства, различия, присущие только уголовно-исполнительной системе, определить цель контроля и надзора – выявление,

предупреждение и пресечение фактов несоблюдения и нарушения принципов уголовно-исполнительного законодательства в сфере исполнения наказаний субъектами контрольно-надзорной деятельности.

Рассмотрение исторического опыта регулирования контроля и надзора за пенитенциарными учреждениями Российской империи от XVII до начала XX вв. позволило дополнительно провести научное осмысление российского опыта пенитенциарного контроля и надзора и признать его достаточно уникальным, имеющим не только научное, но и практическое значение, и на этой основе скорректировать систему исполнения уголовных наказаний с учетом как позитивной, так и негативной практики прошлых лет.

Положительное влияние на результаты проведенной работы оказал компаративистский метод изучения аналогичных институтов контроля и надзора за пенитенциарными учреждениями зарубежных государств, позволивший сравнить их с аналогичными учреждениями Российской Федерации. Важность рассмотрения контрольно-надзорной деятельности в зарубежных странах обусловлена реформированием российской уголовно-исполнительной системы, требующим разработки научно-теоретической модели использования результатов практики применения зарубежного законодательства, а также материалов исследования отечественных и зарубежных ученых.

Изучение контрольно-надзорной деятельности в пенитенциарной сфере за рубежом позволит в определенной степени в разумных, приемлемых пределах интегрировать зарубежный передовой опыт в национальную пенитенциарную систему с учетом особенностей государственного развития политики, права исторических и социальных основ.

Значительную содержательную нагрузку несет вторая глава «Контроль и надзор в уголовно-исполнительном праве РФ как функция межгосударственных органов, государственной власти и гражданского общества», состоящая из двух параграфов, посвященных классификации видов контрольно-надзорной деятельности в уголовно-исполнительном праве России и механизму реализации контроля и надзора в теории и практике уголовно-исполнительного права. Автор отмечает, что эффективность и ре-

зультативность контроля и надзора в пенитенциарной системе зависит от правильно разработанного и используемого на практике научного инструментария. Одним из таких юридико-технических приемов решения подобного рода вопросов является классификация. Правильная научно обоснованная классификация обеспечивает социальную ценность управленческих решений, объективность и устойчивость их существования; при умелом ее использовании принимаемые решения становятся абсолютно точными, ясными и понятными. В данном случае автор одним из способов решения проблем контроля и надзора в пенитенциарной системе видит правильное применение классификации. Обосновывая проведение классификации при рассмотрении видов контрольной и надзорной деятельности в пенитенциарной системе, автор отмечает множественность, перенасыщенность субъектов, участвующих в решении данных вопросов, и предлагает перераспределить предоставленные им полномочия. Учитывая, что все виды контрольно-надзорной деятельности являются взаимосвязанными, взаимодополняющими, обеспечение всесторонности, непрерывности, гласности, эффективности противодействия различным злоупотреблениям в сфере исполнения наказания возможно только при условии реализации контроля и надзора и правовой скоординированности действий субъектов, их осуществляющих.

Методологически и логически объяснимым следует признать исследование механизма реализации контроля и надзора в теории и практике уголовно-исполнительного права Российской Федерации. Это позволило автору признать еще одним из основополагающих условий контроля и надзора обеспечение правовой и социальной действительности всей системы исполнения уголовных наказаний. По его мнению, в качестве механизма контроля и надзора за исполнением уголовных наказаний выступают:

- правовые предписания, направленные на регулирование контрольно-надзорной деятельности в уголовно-исполнительной сфере;
- юридические факты, являющиеся основанием для возникновения правоотношений;
- контрольно-надзорные уголовно-исполнительные правоотношения, представляю-

щие собой особый вид юридической связи между субъектами, имеющий властно-подчиненный характер, определяемый законодательно установленной обязанностью подконтрольных органов и учреждений оказывать содействие контролирующим органам при проведении проверок соблюдения уголовно-исполнительного законодательства, а также наделением субъектов такой деятельности соответствующими полномочиями;

– акты реализации прав и обязанностей субъектов правоотношений по осуществлению контрольно-надзорной деятельности как элемента механизма реализации контроля и надзора в сфере исполнения уголовных наказаний;

– акты применения права.

Довольно основательное исследование механизма реализации контроля и надзора в практической деятельности уголовно-исполнительной системы автор аргументировал графиками, таблицами, наглядно свидетельствующими о проверочных решениях компетентных органов, реализующих контрольные функции, статистическими данными по Российской Федерации в целом и Республике Татарстан – в частности.

Значительным научным потенциалом обладает третья глава «Учреждения уголовно-исполнительной системы, осуществляющие контроль и надзор, как институт уголовно-исполнительного права РФ», представленная двумя параграфами, посвященными изучению контрольно-надзорной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы и ее классификации (параграф 1) и особенностям осуществления контроля и надзора учреждениями уголовно-исполнительной системы РФ (параграф 2).

В первом параграфе убедительно доказывается, что уголовно-исполнительная система в лице персонала учреждений, исполняющих уголовное наказание, не только выступает объектом контроля и надзора со стороны межгосударственных органов, органов государственной власти и гражданского общества, но и сама осуществляет контрольно-надзорную деятельность за отбыванием осужденными уголовных наказаний, то есть одновременно является и субъектом контроля и надзора в сфере исполнения уголовных наказаний. Изложенное позволило автору сделать вывод о существовании двух видов

контрольно-надзорной деятельности в сфере исполнения уголовных наказаний: внешней и внутренней.

Внешний контроль – это контроль государственных органов и гражданского общества, находящихся за пределами уголовно-исполнительной системы. Внутренний контроль – это ведомственный контроль и надзор в самой уголовно-исполнительной системе персонала исправительных учреждений, уголовно-исполнительных инспекций, исправительных центров, арестных домов за отбыванием осужденными иных мер уголовно-правового характера и мер пресечения в виде домашнего ареста и запрета определенных действий.

По мнению автора, институт внешнего и внутреннего контроля и надзора является уровнями одного сложного межотраслевого института контроля и надзора в сфере исполнения уголовных наказаний.

Ключевое значение при рассмотрении контрольно-надзорной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы имеет формулирование ее цели – конечного результата, к которой автор относит: соблюдение принципов и норм уголовно-исполнительного законодательства; выявление и устранение нарушений порядка и условий отбывания наказания; формирование правосознания персонала, их антикоррупционного поведения; защиту прав и законных интересов осужденных и персонала; исполнение уголовных наказаний в соответствии с законами и подзаконными актами; превентивное воздействие на нарушителей. Решение непростой задачи, связанной с осуществлением контрольно-надзорной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы дополнено рассмотрением классификации видов контроля и надзора: по субъекту, объекту, степени изоляции осужденных, отраслевой принадлежности, видам деятельности, характеру выполняемых функций. Автор комплексно подошел к решению поставленной задачи, что позволило глубоко проникнуть в сущность заявленной проблематики. Используемый им научный прием классификации предоставил возможность сформулировать конкретные практические рекомендации по организации правовой, управленческой деятельности в данной сфере.

Во втором параграфе особенности осуществления контроля и надзора за учреждениями уголовно-исполнительной системы как связанными, так и не связанными с изоляцией от общества, рассмотрены через механизм их реализации. Комплексно решая поставленную задачу, автор исследует нормативные правовые акты и практику их применения и устанавливает специфику их применения по всем наказаниям, а также иным мерам уголовно-правового характера, что позволило ему аргументировать теоретические положения конкретными практическими примерами реализации внутреннего контроля и надзора за учреждениями уголовно-исполнительной системы.

В заключении монографии сформулированы выводы, рекомендации и предложения, подтверждающие авторские научные суждения по проблемам контрольно-надзорной деятельности в сфере исполнения уголовных наказаний.

Давая положительную оценку монографическому исследованию, проведенному В.К. Бакуниным, следует отметить отдельные положения, носящие в некоторой степени дискуссионный характер и требующие дополнительной аргументации.

Выделение в структуре второго параграфа первой главы работы, в котором рассматривается исторический опыт регулирования контроля и надзора за пенитенциарными учреждениями Российской империи от XVII до начала XX вв., не случайно и оправданно. Историко-правовой метод расширяет сферу познания правовых явлений, институтов в их историческом развитии, вызванном конкретной исторической обстановкой, объясняет социально-экономические и политико-правовые условия, складывающиеся в стране в тот или иной период. В данном случае определение перспектив становления и развития института контроля и надзора в сфере исполнения уголовных наказаний невозможно без исследования устоявшихся воззрений на историю российской государственности, объективного ее восприятия, пересмотра и переоценки. В целом, положительно оценивая проведенную автором работу, отметим, что ему следовало бы уделить внимание вопросам трансформации положительных парадигм в российскую действительность, использования полученного многовекового

национального опыта в этой сфере в современной государственной деятельности.

Полагаем, что в структуре исследования обоснованно особое место занимают проблемы контроля и надзора за пенитенциарными учреждениями в зарубежных государствах. Как уже отмечалось, компаративистский метод в данном случае необходим. Но основной задачей этого метода является не просто осмысление зарубежного опыта, но и его использование, внедрение, что из текста работы не просматривается. Одновременно с этим необходимо помнить, что некритическое заимствование зарубежных правовых положений без учета складывающейся национальной обстановки и условий может негативно отразиться на практической деятельности правоприменителя.

Исследуя проблемы классификации видов контрольно-надзорной деятельности в уголовно-исполнительном праве Российской Федерации, автор утверждает, что на современном этапе развития государственности органы власти, институты гражданского общества должны уделять внимание противодействию коррупции, в том числе при исполнении уголовных наказаний. Это уместное и правильное заявление, которое трудно оспорить или поставить под сомнение. Автор считает своевременным и обоснованным формулирование нового вида контрольно-надзорной деятельности – антикоррупционного контроля и надзора за деятельностью должностных лиц, учреждений и органов, исполняющих уголовное наказание. На наш взгляд, данное положение следовало бы раскрыть подробнее, а именно: сформулировать цели, задачи, формы, методы, определить правовое положение субъектов, основные направления антикоррупционного контроля и надзора. Все это свидетельствовало бы о завершенности высказанного научного положения и его практической полезности. При таком подходе оно, несомненно бы, выиграло и носило законченный конкретный характер.

В ходе исследования проблем института контроля и надзора в сфере исполнения уголовных наказаний автор использует различные статистические показатели за 2015–2018 гг., в частности количество дел, переданных на рассмотрение Европейского суда; обращений к Уполномоченному по правам человека

в РФ от лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы; актов прокурорского реагирования, вынесенных в отношении учреждений ФСИН России по Республике Татарстан; обращений граждан и организаций, поступивших во ФСИН России; обращений осужденных лиц, содержащихся под стражей, и их родственников и др. Не подвергая сомнению, указанные показатели за 2015–2018 гг., отметим, что такой подход не дает полной картины контрольно-надзорной деятельности в сфере исполнения наказаний, не отражает в достаточной степени ее

динамику. Автору следовало бы, используя криминологический инструментарий, привести статистические данные с 1997 г., когда вступил в законную силу УИК РФ.

Изложенные выше положения в большей своей части носят характер рекомендаций, пожеланий, не ставят под сомнение высокий теоретический уровень монографии, а свидетельствуют о существенном вкладе в развитие уголовно-исполнительной науки в области исследования контрольно-надзорной деятельности в сфере исполнения уголовных наказаний.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

1. Общие требования к авторским материалам и условия публикации в журнале

1.1. Направляемые в журнал статьи должны содержать результаты самостоятельных научных исследований авторов, соответствовать научному уровню и тематическому профилю журнала (экономика и управление народным хозяйством, право), обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов.

1.2. Представление в редакцию материалов, ранее опубликованных, размещенных в Интернете или направленных на публикацию в другие издания, не допускается.

1.3. Рекомендуемый объем рукописи: не менее 8 и не более 22 машинописных страниц формата А4.

1.4. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух материалов одного автора.

1.5. К статье прилагаются сведения об авторе (авторская справка).

1.6. При подаче статьи по усмотрению автора может быть представлена внешняя рецензия.

1.7. Рукописи студентов, магистров, аспирантов принимаются к рассмотрению только при наличии краткого отзыва научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи.

1.8. Принятые к рассмотрению статьи подвергаются рецензированию и в случае положительного отзыва рецензента - научному и литературному редактированию.

2. Сведения об авторе

2.1. В сведениях об авторе (авторской справке) указываются (на русском и английском языках):

- фамилия, имя, отчество полностью;
- ученая степень, ученое звание, почетное звание, членство в академиях, звание лауреата (при наличии);
- статус соискателя, адъюнкта, аспиранта, магистра, студента (с указанием кафедры) (при наличии);
- занимаемая должность;
- место работы / службы / учебы (полное наименование организации с указанием ее почтового адреса);
- название подразделения организации;
- контактная информация (адрес, телефон, e-mail).

2.2. Если статья написана в соавторстве, то сведения представляются на каждого автора в отдельности в одном текстовом документе.

3. Порядок направления в редакцию рукописей статей и сопроводительных документов к ним

3.1. Рукопись статьи, сведения об авторе (авторская справка), краткий отзыв научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи студентов, магистров, соискателей, аспирантов (скан) направляются по электронной почте либо на электронном носителе;

3.2. Рецензия, заверенная подписью работника и скрепленная печатью организации, направляются только на бумажном носителе.

3.3. Материалы в электронном виде отправляются по адресу электронной почты: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Текстовые оригиналы материалов отправляются по почте либо доставляются лично автором / доверенным лицом автора по адресу: 160033, Вологда, ул. Текстильщиков, д. 20А, офис 1, шеф-редактору журнала «Журнал прикладных исследований».

4. Оформление рукописи

4.1. Технические параметры статьи:

- Формат страницы: А4 (210x297 мм).
- Текстовый редактор: Microsoft Word97 и выше.
- Шрифт: Times New Roman.
- Поля: левое – 3 см; правое – 1,5 см; верхнее и нижнее – 2 см.
- Кегль (размер шрифта): 14 пунктов.
- Межстрочный интервал: полуторный.
- Расстановка переносов: не допускается.
- Нумерация страниц: внизу или вверху по центру.
- Нумерация сносок: сквозная по всему тексту статьи.
- Выравнивание основного текста и ссылок: по ширине.
- Абзацный отступ: 1,25 см.

4.2. Обязательные составные элементы статьи:

- индекс УДК (универсальная десятичная классификация);
- заголовок;
- аннотация;
- ключевые слова;
- основной текст;
- библиографический список;
- сведения об авторе.

Заголовок, аннотация, ключевые слова и сведения об авторе/соавторах представляются на русском и английском языках.

4.3. Графические элементы и иллюстрации:

- таблицы, схемы, графики, рисунки и фотоиллюстрации должны быть пронумерованы и озаглавлены (сопровождены подписями);
- исходные таблицы, схемы, графики предоставляются в отдельных файлах в формате программы, в которой они были созданы;
- исходные рисунки и фотоиллюстрации также предоставляются в отдельных файлах;
- разрешение растровых иллюстраций должно быть не менее 300 dpi.

4.4. Список литературы:

– список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»;

– при оформлении библиографического списка в журнале применяется комбинированный алфавитно-систематический принцип, согласно которому литература располагается в следующем порядке:

а) официальные документы:

- нормативные правовые акты Российской Федерации;
- международные акты, ратифицированные Российской Федерацией (в первую очередь идут документы ООН) (располагаются после Конституции Российской Федерации);
- утратившие юридическую силу нормативные правовые акты Российской Федерации с обязательным указанием в скобках «утратил силу»;
- нормативные правовые акты России и СССР, относящиеся к историческим материалам: документы, принятые до 25 октября (7 ноября) 1917 г.; документы советского периода;
- нормативные правовые акты иностранных государств, в которых Российская Федерация не участвует;
- действующие и утратившие силу нормативные правовые акты размещаются по степени значимости. Документы с равной юридической силой, за исключением кодексов, группируются в обратном хронологическом порядке согласно датам их принятия (подписания Президентом Российской Федерации). Кодексы располагаются в алфавитном порядке.

б) научная и учебная литература: монографии, диссертации, учебники, учебные пособия, энциклопедии, научные статьи, электронные ресурсы локального и удаленного доступа. Размещение указанных источников, включая электронные ресурсы, осуществляется в алфавитном порядке по фамилиям автором и названиям источников;

в) литература на иностранных языках. Размещается в алфавитном порядке на языке оригинала. При наличии в библиографическом списке литературы на разных языках - вначале в порядке кириллического алфавита записи на языках, использующих шрифты на кириллической основе, затем в порядке латинского шрифта на языках с латинским шрифтом.

– все библиографические записи в списке литературы нумеруются. Отсылки заключаются в квадратные скобки [3; 12 и т. п.]; если идет ссылка на конкретные страницы: [3, с. 417].

4.5. Информация о статье на английском языке (указывается на последнем листе):

- название статьи;
- имя, о., фамилия авторов (транслитерация);
- место работы каждого автора (полное официальное англоязычное название организации);
- город, страна;
- аннотация;
- ключевые слова;
- коды по классификации JEL.
- автор для контактов, email.

5. Авторские права

Авторы, публикующие в данном журнале, предоставляют Университету дополнительного профессионального образования эксклюзивную лицензию на публикацию и распространение статьи (включая любые производные продукты, на всех языках) и сублицензирование таких прав, в том числе в коммерческих целях.

RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH»

1. General requirements for copyright materials and conditions for publication in a journal

1.1. Articles sent to the journal should contain the results of independent scientific research of the authors, correspond to the scientific level and thematic profile of the journal (economics and national economy management, law), have scientific novelty and be of interest to specialists.

1.2. Submission to the editor of materials previously published, posted on the Internet or sent for publication in other publications is not allowed.

1.3. Recommended manuscript size: no less than 8 and no more than 22 typewritten A4 pages.

1.4. In one issue of the journal no more than two materials of one author may be published.

1.5. Information about the author is attached to the article (author's certificate).

1.6. When submitting an article at the discretion of the author, an external review may be submitted.

1.7. Manuscripts of students, masters, graduate students are accepted for consideration only if there is a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation for publication of the article.

1.8. Articles accepted for consideration are subject to peer review and, in the case of a positive reviewer review, to scientific and literary editing.

2. The information about the author

2.1. In the information about the author (author's certificate) are indicated (in Russian and English):

– surname, name, patronymic in full;

– academic degree, academic title, honorary title, membership in academies, title of laureate (if any);

the status of the applicant, associate, graduate student, master, student (indicating the department) (if any);

– position held;

– place of work / service / study (full name of the organization with its mailing address);

– name of organizational unit;

– contact information (address, phone, e-mail).

2.2. If the article is written in co-authorship, then the information is presented for each author individually in one text document.

3. The procedure for sending manuscripts to the editor and accompanying documents to them

3.1. The manuscript of the article, information about the author (author's note), a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation to publish articles by students, masters, applicants, graduate students (scan) are sent by e-mail or on electronic media.

3.2. The review, certified by the signature of the employee and sealed with the seal of the organization, is sent only on paper.

3.3. Materials in electronic form are sent to the email address: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Text originals of materials are sent by mail or delivered personally by the author / authorized representative of the author to the address: 160033, Vologda, st. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1, and chief editor of the journal «Journal of Applied Research».

4. The manuscript

4.1. Technical parameters of the article:

– Page format: A4 (210x297 mm).

– Text Editor: Microsoft Word97 and higher.

– Font: Times New Roman.

– Fields: left - 3 cm; right - 1.5 cm; upper and lower - 2 cm.

– Size (font size): 14 points.

– Line spacing: one and a half.

– Hyphenation: not allowed.

– Pagination: bottom or top center.

– Footnote numbering: crosscutting throughout the article.

– Alignment of the main text and links: in width.

– Indent 1.25 cm.

4.2. Mandatory constituent elements of the article:

- UDC index (universal decimal classification);
- title;
- annotation;
- keywords;
- main text;
- bibliographic list;
- Information about the author.

The title, abstract, keywords and information about the author / co-authors are presented in Russian and English.

4.3. Graphic elements and illustrations.

– Tables, diagrams, graphs, drawings and photo illustrations should be numbered and entitled (accompanied by signatures).

– Source tables, charts, graphs are provided in separate files in the format the program in which they were created.

– Original drawings and photo illustrations are also provided in separate files.

– The resolution of raster illustrations should be at least 300 dpi.

4.4. Bibliography:

– The list of references is made out in accordance with GOST R 7.0.5-2008 “Bibliographic reference. General requirements and compilation rules. «

– When registering a bibliographic list in a journal, a combined alphabetical and systematic principle is applied, according to which the literature is located in the following order:

a) Official documents:

- regulatory legal acts of the Russian Federation;
- international acts ratified by the Russian Federation (first of all, UN documents) (located after the Constitution of the Russian Federation);
- the normative legal acts of the Russian Federation that have lost legal force with the obligatory indication in brackets - “has lost force”;
- regulatory legal acts of Russia and the USSR related to historical materials: documents adopted before October 25 (November 7), 1917; documents of the Soviet period;
- regulatory legal acts of foreign states in which the Russian Federation is not involved;
- Existing and expired regulatory legal acts are placed by degree of significance. Documents with equal legal force, with the exception of codes, are grouped in reverse chronological order according to the dates of their adoption (signed by the President of the Russian Federation). Codes are in alphabetical order.

b) Scientific and educational literature: monographs, dissertations, textbooks, teaching aids, encyclopedias, scientific articles, electronic resources of local and remote access. Placement of the indicated sources, including electronic resources, is carried out in alphabetical order by the names of the author and the names of the sources.

c) Literature in foreign languages. Placed in alphabetical order in the original language. If the bibliographic list contains literature in different languages, first, in the Cyrillic alphabet, write in languages that use Cyrillic-based fonts, then in Latin order in languages with the Latin font.

– All bibliographic entries in the list of references are numbered. References are enclosed in square brackets [3; 12, etc.]; if there is a link to specific pages: [3, p. 417].

4.5. Information about the article in English (indicated on the last sheet):

- title of the article;
- Name O. Surname of authors (transliteration);
- place of work of each author (full official English name of the organization);
- city, country;
- annotation;
- keywords;
- JEL classification codes.
- contact author, email.

5. Copyright

Authors publishing in this journal provide University of Continuing Professional Education House with an exclusive license to publish and distribute the article (including any derivative products, in all languages) and sublicense such rights, including for commercial purposes.

Уважаемые коллеги!

Университет дополнительного профессионального образования приглашает к сотрудничеству с ежеквартальными научно-практическими журналами ВАК:

«ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»
«ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

Аудитория журналов: научное сообщество в области права и экономики, преподаватели образовательных организаций, практикующие специалисты, аспиранты, магистры и студенты. Тираж – 1000 экземпляров.

Журналы соответствуют требованиям ВАК, Scopus и Web of Science, размещены в Российской электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия).

Печатные издания Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК) включены в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук **по научным специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)** (экономические науки); **08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит** (экономические науки); **08.00.14 – Мировая экономика** (экономические науки) (с 25.12.2020 г. «Журнал прикладных исследований» № 968; «Индустриальная экономика» № 1128). «Журнал прикладных исследований» также включен в перечень по специальности: **12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)** (с 05.04.2021 «Журнал прикладных исследований» № 968).

Конкурентные преимущества: высокое качество издания, короткие сроки выпуска, максимальный учет интересов и пожеланий заказчика. Публикация научных статей в журналах позволит сообщить научной общественности об актуальных исследованиях, поднять личный импакт-фактор. Уровень оригинальности в системе «Антиплагиат» не ниже 70 %. Статьи направляйте по электронной почте: izd-pegas@yandex.ru.

Обращаем **внимание**, что для публикации в **приоритетном** порядке принимаются научные статьи лиц, имеющих **ученую степень и ученое звание**.

Годовая подписка на журнал составляет 7000 рублей. В случае опубликования статьи в наших журналах Вы можете приобрести дополнительный экземпляр журнала за наличный расчет. Стоимость журнала составляет 1000 рублей. Журнал мы также можем Вам направить по почте при наличии Ваших почтовых реквизитов и оплаты счета.

*Главный редактор журнала «Индустриальная экономика»,
журнала «Журнал прикладных исследований» СОКОЛОВ Алексей Павлович.
Генеральный директор Университета дополнительного профессионального образования
СОКОЛОВА Татьяна Борисовна*

Dear Colleagues!

University of Continuing Professional Education invites you to collaborate with quarterly scientific and practical journals:

«INDUSTRIAL ECONOMY»
«MAGAZINE OF APPLIED RESEARCHES»

Audience of journals: scientific community in the field of rights and economics, university professors, practicing specialists. The circulation is 1,000 copies.

The journals comply with the requirements of the Higher Attestation Commission, Scopus and Web of Science, are available in Russian electronic form eLIBRARY.RU (Russia).

Printed publications by the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (HAC) are included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences in scientific specialties should be published: 08.00.05 - Economics and management of the national economy (by branches and spheres of activity) (economic sciences); 08.00.10 - Finance, money circulation and credit (economic sciences); 08.00.14 – World Economy (Economic Sciences) (from 25.12.2020, «Journal of Applied Research» No. 968; «Industrial Economy» No. 1128). «Journal of Applied Research»: 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences) (from 05.04.2021 «Journal of Applied Research» No. 968).

Competitive advantages: high quality of the publication, short terms of release, maximum consideration of the interests and wishes of the customer. The publication of scientific articles in journals will allow the scientific community to be informed of relevant research, and to increase the personal impact factor. The level of originality in the «Антиплагиат» system is at least 70%. Articles are sent by e-mail: izd-pegas@yandex.ru.

We draw attention to the fact that scientific articles of persons with a scientific degree and academic rank are accepted for publication as a priority.

The annual subscription to the magazine is 7000 rubles. You can purchase the magazine in cash. The cost of the magazine is 1000 rubles. We can also send you by mail if you have your mailing details and bill payment.

*Chief Editor of Industrial Economics Magazine Journal of Applied Research
SOKOLOV Alexey Pavlovich
General director of University of Continuing Professional Education SOKOLOVA Tatyana Borisovna*